Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

ПРАВДА И ЗАКОН

1(19)/2022

Научно-практический журнал
Издается с 2017 года
Выходит один раз в три месяца

ISSN 2587-8387

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Емельянова Елена Владимировна
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук

Ответственный редактор
Степкин Сергей Михайлович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-69137

Адрес редакции/издательства: 190000, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96.
Сайт: www.sksp ba.ru
Тел.: 8(812) 318-22-55
E-mail: rio@sksp ba.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бастрыкин Александр Иванович, председатель редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Москва)
Ефремов Александр Иванович, заместитель председателя редакционной коллегии, кандидат технических наук (Санкт-Петербург)
Антонов Игорь Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук (Москва)
Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент (Москва)
Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ (Москва)
Горелов Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Готчина Лариса Владимировна, доктор юридических наук, доцент, кандидат социологических наук (Санкт-Петербург)
Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, доцент, кандидат экономических наук (Санкт-Петербург)
Игбаева Гузель Римовна, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Колесов Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Кондаков Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Коршунова Ольга Николаевна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Кузнецов Семён Валерьевич, кандидат медицинских наук, доцент (Санкт-Петербург)
Кутузов Александр Владиславович, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Латышов Игорь Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Опальский Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор (Москва)
Розовская Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург)
Сазин Сергей Тихонович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург)
Уткин Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Санкт-Петербург)
Фролов Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Харатишвили Антон Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Челышева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Шабанов Лев Викторович, доктор философских наук, доцент (Санкт-Петербург)
Шленков Алексей Владимирович, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Ячменев Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

О ГЛАВНОМ
1. Бастрыкин А.И.
Развитие цифровой инфраструктуры образовательного процесса в системе Следственного комитета Российской Федерации. Риски глобальной виртуализации для молодого поколения……..……..…..3

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
2. Безручко Е. В.
Преюдициальность в свете принятия новеллы уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами (ст. 264.2 УК РФ)……..…10
3. Гаврилов Б. Я.
Российское уголовное законодательство в противодействии коррупции: соответствует ли оно современным реалиям борьбы с преступностью……...…….…..24
4. Самойлова Ю. Б., Ищенко Д. П.
Актуальные вопросы определения правомерности условий освобождения от уголовного преследования с назначением судебного штрафа……34
5. Тюнин В. И.
Криптовалюта – предмет преступления? 44

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
6. Сперанская М. В., Самарин В. А.
Дискуссионные вопросы и перспективы внедрения образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» в образовательных организациях высшего образования Следственного комитета Российской Федерации……...…..52

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО
7. Краснова В. Ю.
Негласные следственные действия – решение проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе ……...62
8. Черкашина Ю. А.
Причины нападений на учебные заведения, совершаемых несовершеннолетними, и их предупреждение …….…....71
.

НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ
9. Антонов И.А.
Идеи добра и свободы, нравственности и права: рецензия на книгу А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова и В.П. Сальникова «Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права».....77

ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВИЯ
10. Круглов А.П.
Формирование доказательственной базы при раскрытии убийств……....85

ЮБИЛЕЙ
11. Полотебнов А. С., Клементьева Н. А., Мацуков В. Е.
5 лет ФГКОУ «Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации» …….....…....91

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ…….…....98

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы по отраслям науки:

Право
5.1
Психология
5.3
Педагогика
5.8

Ответственность за содержание статей и достоверность фактов, изложенных в них, а также версий английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на английском и русском языках.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Правда и закон» ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 30.03.2022

© «Правда и закон», 2022

© Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2022

О ГЛАВНОМ

УДК 343.2/.7

Бастрыкин Александр Иванович
доктор юридических наук, профессор
Председатель Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации
Адрес: Россия, 105005, г. Москва, Технический п., 2
Тел.:8(495)9867710 Email: sledcom.ru

Bastrykin Alexander Ivanovich
Doctor of juridical sciences, professor
Chairman of the Investigative committee
of the Russian Federation, honored lawyer of Russia
Address: Russia, 105005, Moscow, Technical Lane, 2
Ph.: 8(495)9867710 Email: sledcom.ru

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. РИСКИ ГЛОБАЛЬНОЙ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ДЛЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Статья посвящена вопросам подготовки и обучения высококвалифицированных кадров в системе Следственного комитета Российской Федерации, способных в полной мере использовать передовые технологии, а также развитию цифровой инфраструктуры образовательного процесса в сфере ведомственного образования. Рассмотрены риски глобальной виртуализации для молодого поколения. Подчеркнута значимость профилактического воздействия на снижение правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: Следственный комитет, ведомственное образование, образовательные проекты, электронная информационно-образовательная среда, кибербезопасность, специальное программное обеспечение, Колумбайн.

Bastrykin A. I. Development of the digital infrastructure of the educational process in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation. Risks of global virtualization for the younger generation. The article is devoted to the issues of training and training of highly qualified personnel in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation, capable of fully using advanced technologies, as well as the development of the digital infrastructure of the educational process in the field of departmental education. The risks of global virtualization for the younger generation are considered. The importance of preventive impact on the reduction of juvenile delinquency is emphasized.

Key words: Investigative Committee, departmental education, educational projects, electronic information and educational environment, cybersecurity, special software, Columbine.

В начале XXI века стало очевидным, что наука является основой развития общества, а научный потенциал страны напрямую влияет на уровень и качество жизни населения, на защиту и сохранение его материальных и духовных ценностей. В связи с этим на первый план выдвигается подготовка и обучение высококвалифицированных юристов, способных в полной мере использовать передовые технологии.

С учётом этого развитие ведомственного образования является важнейшим направлением деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Образовательную деятельность в ведомстве осуществляют две академии в Москве и Санкт-Петербурге с филиалами в городах Екатеринбурге, Новосибирске, Хабаровске, Ростове-на-Дону и Нижнем Новгороде, а также 5 кадетских корпусов, дислоцирующихся в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде и Севастополе.

Реализовывая право каждого человека на образование, закрепленное в ст. 43 Конституции Российской Федерации[1], в ведомстве разработаны образовательные проекты, общей целью которых является патриотическое воспитание и стимулирование молодого поколения к познавательной, исследовательской и творческой деятельности. При этом в условиях распространения пандемии одной из ключевых задач Следственного комитета является создание максимально комфортных условий для обучающихся в получении качественного образования.

Следует отметить, что Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одной из целей названа «цифровая трансформация»[2]. При организации указанной работы основной акцент делается на внедрение новых технологий и способов передачи информации.

В целях реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, предусмотренных Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[3], для образовательных учреждений высшего образования ведомства разработана и реализована модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда «Электронная информационно-образовательная среда» (далее – информационная платформа академий). Она представляет собой общую электронную образовательную площадку, которая позволяет централизованно в дистанционном формате организовывать образовательный и воспитательный процессы.

В рамках её использования сотрудниками Московской и Санкт-Петербургской академий подготовлена и введена в эксплуатацию видео-платформа, функции которой позволяют студентам и преподавателям дистанционно взаимодействовать на защищенных каналах связи без временных ограничений и со всеми необходимыми демонстрационными возможностями. Так, на информационной платформе академий размещены

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.03.2022).

[2] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.

[3] Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

учебно-методические материалы по программам высшего образования; оценочные и методические материалы для проведения текущего контроля, промежуточной аттестации и государственной итоговой аттестации для обучающихся; программы повышения квалификации; литература для самостоятельного изучения; ссылки для доступа и необходимый перечень электронных учебных изданий.

При помощи информационной платформы академий посредством видеоконференцсвязи ежедневно осуществляется проведение учебных занятий и процедур оценки результатов обучения, организована фиксация всего хода образовательного процесса.

Только в Московской академии СК России в прошлом году обучение с применением дистанционных образовательных технологий по программам повышения квалификации прошли более 1 700 человек и более 800 обучающихся – по программам высшего образования.

Перспективным вектором совершенствования информационной платформы является прорабатываемое в ведомстве размещение на данной электронной площадке материалов передовой следственной и судебной практики о результатах расследования преступлений против личности, коррупционных преступлений и ряда других.

Кроме того, запланирована разработка таких подсистем информационной платформы, как «Сервис психологической помощи», позволяющий обучающимся получить анонимную психологическую помощь; «Управление студенческим составом» – для учета движения студентов, формирования статистической отчетности; «Ты – не один» – для оказания помощи обучающимся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Следует отметить, что в реализуемые в ведомстве учебные планы программ высшего образования в обязательном порядке включаются дисциплины, дающие знания в области информационных (цифровых) технологий, интеграции их в практическую деятельность. В их числе «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности»; «Правовая статистика»; «Научно-исследовательская работа»; «Основы информационной безопасности»; «Цифровые следы преступлений против личности»; «Расследование киберпреступлений»; «Компьютерно-техническое обеспечение расследования преступлений».

В ходе их освоения, помимо изучения информационных технологий и систем, рассматриваются вопросы кибербезопасности, общие положения методики расследования киберпреступлений, тактика обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Это необходимо, так как следователь должен хорошо представлять, где преступник мог оставить свои следы.

Для реализации учебных дисциплин «Криминалистика», «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений», «Цифровые следы преступлений» приобретено и активно используется специальное программное обеспечение, в том числе «Конструктор места происшествия»; «Фоторобот»; учебно-методические комплексы «Виртуальный осмотр места происшествия» и «Виртуальный обыск».

В связи с высоким уровнем цифровизации общества и в целях противодействия киберпреступности в академиях Следственного комитета в

2021 году созданы кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений.

К задачам кафедр относится реализация образовательных программ; научное и учебно-методическое обеспечение деятельности следственных органов и учреждений Следственного комитета в сферах информационных технологий и организации расследования киберпреступлений; внедрение в образовательную деятельность современных технологий обучения и компьютеризации в целях всесторонней интенсификации и повышения качества учебного процесса.

При этом ряд сотрудников академий прошли обучение и получили сертификаты специалистов по извлечению и анализу цифровых данных в расследовании преступлений. Полученные знания и навыки применяются в ходе практических и лабораторных занятий с обучающимися.

Помимо образовательного процесса в академиях посредством информационной платформы организована также воспитательная работа. Систематически проводятся культурно-массовые мероприятия и мероприятия патриотической направленности. В Санкт-Петербургской академии на базе электронной образовательной среды успешно реализована дополнительная профессиональная программа «Великая Отечественная война: без срока давности». В дистанционном формате обучение по программе прошли представители всех учебных заведений Следственного комитета, сотрудники кадровых подразделений территориальных следственных управлений, а также Культурного центра ведомства.

Технические возможности образовательной платформы позволили обучающимся ознакомиться с материалами различного формата и объёма, проверить имеющиеся знания и закрепить их успешным прохождением итоговой аттестации.

Несмотря на очевидные преимущества применения онлайн-технологий в образовательном процессе, в целом виртуализация общества, особенно – молодого поколения, имеет и ряд существенных негативных последствий, которые широко обсуждаются экспертами и специалистами.

В условиях виртуализации и глобализации потенциальную опасность представляют преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Эта проблема уже неоднократно поднималась и Президентом Российской Федерации[4].

Так, только за 11 месяцев 2021 года рост преступных деяний с использованием IT-технологий составил 7,1%, зарегистрировано 494 126 преступлений, в том числе с использованием сети Интернет – 335 979. Это такие преступления, как незаконная организация и проведение азартных игр, распространение порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, хищения чужого имущества. Расследование названных деяний представляет особую сложность и связано с организационными трудностями, обусловленными их спецификой, неочевидностью, зачастую межрегиональным и международным характером.

Для централизованной организации системной работы на данном направлении в центральном аппарате Следственного комитета созданы специальный отдел по расследованию киберпреступлений и преступлений в

[4] Расширенное заседание коллегии МВД России 3.03.2021, официальный сетевой ресурс Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/Dresident/transcripts/deliberations/65090.

сфере высоких технологий, а также подразделение компьютерно-технических и инженерно-технических исследований, сотрудники которых соответственно обеспечивают предварительное следствие и производство экспертиз по делам об IT-преступлениях. В территориальных следственных органах ведомства введена специализация следователей по расследованию указанного вида преступных деяний. С учетом их специфики проведение доследственных проверок и расследование уголовных дел данной категории поручается наиболее опытным следователям, имеющим большой профессиональный стаж и обладающим необходимыми навыками работы. В итоге за 11 месяцев 2021 года следователями ведомства расследовано 15 114 преступлений (а за весь 2020 год – 11 493), совершённых с использованием IT-технологий (из них – 10 119 тяжких и особо тяжких).

С учетом все большего распространения таких деяний в академиях ведомства проводятся научные исследования для выработки эффективных методов противодействия этим преступлениям.

Негативное влияние информационно-телекоммуникационных технологий испытывают, конечно, и несовершеннолетние, которые все свободное время проводят в Интернете. Яркий пример такого влияния – вовлечение детей в несогласованные митинги в январе 2021 года: в Следственном комитете в рамках расследования уголовных дел по данным фактам получены данные об участии в противоправных митингах 1 422 несовершеннолетних (в том числе 54 не достигших четырнадцатилетнего возраста), из них 733 составляют учащиеся общеобразовательных школ, в средних специальных учебных заведениях обучается 434 подростка, в высших – 73.

В большинстве случаев они являются активными пользователями интернет-пространства, имеют множество аккаунтов в различных социальных сетях. При этом данные информационные ресурсы явились основным источником публикаций фото- и видеоматериалов с призывами к неопределенному кругу лиц принять участие в несанкционированных мероприятиях.

Собранные в ходе следствия материалы свидетельствуют о психологической и идеологической неустойчивости вовлеченной в массовые беспорядки молодёжи, а также сформированной извне склонности к деструктивному поведению, поэтому на первый план выходит вопрос профилактики, ведь зачастую подростки оказываются подвержены вовлечению в деструктивную среду из-за чувства одиночества, по причине конфликта со сверстниками. Помочь подросткам противостоять этому влиянию можно только совместными усилиями.

В связи с этим целесообразно разработать комплексный план по подготовке новых образовательных программ, направленных на формирование таких знаний и навыков, которые могли бы защитить ребенка от воздействия манипуляторных технологий.

Кроме того, с учётом событий, произошедших в Республике Казахстан в начале 2022 года, следует дополнительно организовать профилактическую работу с молодежными объединениями для разъяснения тех отрицательных процессов, которые могут возникнуть при вовлечении молодёжи в экстремистскую деятельность. Помимо этого, для защиты национального информационного пространства следует принять дополнительные меры, включающие выявление в сети Интернет информационных материалов,

связанных с вербовкой граждан, в основном из числа молодёжи, для совершения противоправных действий.

Как отмечено 8 февраля 2022 года на совместном заседании Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба, за последнее время на объектах образования предотвращен ряд преступлений террористической направленности, часть из которых готовили члены ячеек международных террористических организаций в Москве, Крыму, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Ставропольском крае и Тверской области. К подготовке большинства из них имели отношение сторонники деструктивной идеологии, известной как «Колумбайн»[5] (использующие сеть Интернет в противоправных целях).

Трагические события прошлого года в образовательных учреждениях в городах Казани и Перми в очередной раз продемонстрировали необходимость принятия дополнительных правовых и организационных мер по защите подрастающего поколения. Такие меры в связи с расследуемыми Следственным комитетом преступлениями о нападении на учащихся и педагогов с применением оружия приняты Верховным Судом Российской Федерации. Так, 2 февраля 2022 года движение «Колумбайн» было признано террористической организацией, деятельность которой на территории России запрещена[6]. И это вполне закономерно, так как среди молодёжи в социальных сетях и специально созданных чатах действия нападавших оправдывались, им сочувствовали, а также осуществлялось подражание манерам их поведения, имели место сборы денежных средств для оказания им материальной и юридической помощи.

Касаясь иных мер профилактического характера, следует сказать о том, что в 2021 году было существенно ужесточено антинаркотическое законодательство. В феврале 2021 года Уголовный кодекс РФ был дополнен нормой о наказании до 10 лет лишения свободы за склонение к употреблению наркотиков «с использованием информационно-коммуникационных сетей, включая интернет» (п. «д» ч. 2 ст. 230 УК РФ введен Федеральным законом от 24.02.2021 № 25-ФЗ[7]). Это адекватная реакция общества, так как склонение к потреблению наркотиков многомиллионной аудитории интернета, большую часть которой составляют несовершеннолетние, наносит непоправимый вред обществу.

Следует подчеркнуть, что профилактическое воздействие на снижение правонарушений несовершеннолетних может также оказать перераспределение бюджетных средств, выделяемых на цифровизацию, с акцентом на финансовую поддержку образовательных процессов, связанных с оздоровлением, воспитанием детей и минимизацией времяпрепровождения детей в интернет-пространстве. По этому пути пошли некоторые страны. Например, власти Китая установили чёткий период времени, который дети и подростки могут тратить на компьютерные игры и общение в соцсетях (не

[5] В Москве прошло совместное заседание НАК и ФОШ: Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniva/v- moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nak-i-fosh.html» (дата обращения: 08.02.2022).

[6] Верховный суд признал движение «Колумбайн» террористическим // Рос. газ. 2022. 2 февр. № 24 (8672). URL: https://rg.ru/2022/02/02/verhovnvi-sud-priznal-dvizhenie-kolumbain-terroristicheskim.html (дата обращения: 04.03.2022).

[7] О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 24 февр. 2021 г. № 25-ФЗ // Рос. газ. 2021. 26 февр. № 41.

более 3 часов в неделю). И такие ограничения в технически развитой и передовой в плане цифровой инфраструктуры стране, которые, на первый взгляд, могут показаться непопулярными, продиктованы желанием сберечь здоровье нации, психическое и физическое состояние несовершеннолетних.

Обозначенные в статье проблемы диктуют необходимость развития качественного образовательного контента, подготовки дополнительных программ по активному вовлечению подростков в волонтерскую, военно-патриотическую работу, спортивного и творческого развития, ограничения доступности деструктивных материалов в Интернете, социальных сетях и мессенджерах, усиления правового просвещения учащихся для предупреждения противоправных деяний, связанных с применением физического и психического насилия.

Список использованных источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru, (дата обращения: 04.03.2022).

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. 27 июля. № 30. Ст. 4884.

3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. 31 дек. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

4. О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 24 февр. 2021 г. № 25-ФЗ // Рос. газ. 2021. 26 февр. № 41.

5. Официальный сетевой ресурс Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/65090.

6. В Москве прошло совместное заседание НАК и ФОШ: Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nak-i-fosh.html. (дата обращения: 08.02.2022).

© Бастрыкин А.И., 2022

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.3

Безручко Евгений Валерьевич
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
Ростовский филиал
Адрес: Россия, 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Волоколамская, д. 3«В»
Тел.: 8(863)295-33-90 Email: Bezrutschko@mail.ru.

Bezruchko Evgeny Valerievich
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of Department criminal law and criminology.
Rostov branch FGKOU VO "St. Petersburg Academy
Investigative Committee of the Russian Federation".
Address: Russia, 344064, Rostov-on-Don,
st. Volokolamskaya, d. 3 "B"
Ph.: 8(863)295-33-90 Email: Bezrutschko@mail.ru.

ПРЕЮДИЦИАЛЬНОСТЬ В СВЕТЕ ПРИНЯТИЯ НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ И ЛИШЕННЫМ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ (ст. 264.2 УК РФ)

В статье рассматриваются вопросы использования законодателем возможностей административной преюдиции при конструировании норм Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором поддерживается позиция законодателя о расширении перечня норм УК РФ с административной преюдицией. В исследовании представлены результаты анализа исторического аспекта формирования и применения норм уголовного закона с административной преюдицией; проведен анализ правовой природы, признаков и места административной преюдиции в уголовно-правовой науке; представлена система норм УК РФ с административной преюдицией в современный период; показаны различные преюдициальные варианты конструирования норм российского уголовного законодательства; проведен анализ ст. 264.2 УК РФ, раскрыты особенности элементов состава рассматриваемого преступления.

Ключевые слова: административная преюдиция, преюдициальность, административное наказание, уголовная ответственность, административная ответственность, статья 264.2 УК РФ.

Bezruchko E.V. Precedence in the light of the adoption of a short story of criminal legislation on liability for violation of traffic rules by a person subjected to administrative punishment and deprived of the right to drive vehicles (Article 264.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). The article discusses the issues of the legislator's use of the possibilities of administrative precedence in the design of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation. The author supports the position of the legislator on expanding the list of norms of the Criminal Code of the Russian Federation with administrative precedence. The study presents the results of the analysis of the historical aspect of the formation and application of criminal law with administrative precedence; analysis of the legal nature, signs and place of administrative precedence in criminal law science; a system of norms of the Criminal Code of the Russian Federation with administrative precedence in the modern period is presented; Various preliminary options for designing the norms of Russian criminal legislation are shown; analysis of Art. 264.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, revealed the features of the elements of the crime under consideration.

Keywords: administrative precedence, pre-jurisdiction, administrative punishment, criminal liability, administrative liability, article 264.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Федеральным законом от 30.12.2021 № 458-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) введена статья 264.2 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами». Его принятие свидетельствует об увеличении в уголовном законодательстве России составов преступлений с административной преюдицией, что стало одним из направлений современной российской уголовной политики.

Формирующаяся тенденция на расширение криминализации деяний путем закрепления в диспозициях норм УК РФ административной преюдиции требует проведение исследования правовой природы и обоснованности применения этого института административного и уголовного права.

Термин «преюдиция» имеет латинское происхождение, означает «относящийся к предыдущему судебному решению»[8]. В научной литературе встречаются различные определения понятия административной преюдиции в уголовно-правовом смысле. При этом ученые разрабатывают критерии при определении подхода к юридической природе данного правового явления. Административную преюдицию предлагают считать: межотраслевым институтом процессуального права, межотраслевым институтом уголовного и административного права, правовой категорией, правовой конструкцией, приемом юридической техники, юридическим средством, преюдициальной связью между несколькими административными правонарушениями, административным рецидивом, административно-правовым рецидивом,

[8] Поляк М.И. Преюдиция в гражданском, арбитражном, уголовном, административном судопроизводстве. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

особым видом трансформации юридической ответственности. Также Административную преюдицию в юридической литературе именуют административно-уголовной преюдицией.

В целом преюдиция как процесс, связанный с криминализацией и декриминализацией деяний, фактически рассматривается в юридической литературе двояко. С одной стороны, используется понятие преюдициальности, употребляемое во всех отраслях процессуального законодательства России в плане признания значения судебного решения, в котором отражены факты и обстоятельства, установленные ранее судом при рассмотрении одного дела, которые имеют значение для разрешения другого дела по существу. С другой стороны, преюдициальное значение имеет факт ранее совершенного административного правонарушения при совершении аналогичного деяния повторно и признании такового уже преступлением применительно к конструированию норм уголовного законодательства России.

Исследователи-процессуалисты полагают, что в историческом аспекте в российском законодательстве впервые преюдиция была обозначена при реформировании правовой системы императором Александром II в 1864 году, когда в Уставе уголовного судопроизводства были закреплены правовые нормы, содержащие положения о так называемой межотраслевой преюдиции. После революции в октябре 1917 года в правовом поле нового политического устройства России позитивно были восприняты положения о межотраслевой преюдиции Устава уголовного судопроизводства 1864 года ввиду отсутствия иных правовых норм аналогичного или иного содержания[9].

Исследователи возникновения преюдиции в уголовном праве утверждают, что таковая зародилась очень давно и ассоциируют ее с принятием Русской Правды[10]. Не будем досконально останавливать свой научный взор на последующем анализе исторического формирования и развития норм об административной преюдиции в уголовном праве, отметим лишь, что, по мнению ученых, посвятивших свои научные труды исследованию данной проблемы, нормы об административной преюдиции имелись в таких источниках права, как Псковская Судная грамота, Судебник 1497 года, Соборное Уложение 1649 года, Артикул Воинский 1715 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Уголовное Уложение 1903 года[11].

В советский период развития российской государственности положения нормативных правовых актов, сходных по своему содержанию и значению с административной преюдицией, содержались в Декрете СНК РСФСР от 14 ноября 1919 года «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах», в Декрете СНК РСФСР от 29 января 1920 года «О порядке всеобщей трудовой повинности»[12]. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией получили отражение в УК РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года, УК РСФСР 1960 года.

---

[9] Логвинчук Р.О. Преюдиция как инструмент защиты в делах об экономических преступлениях // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 3. С. 89–98.

[10] Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С. 27–28.

[11] Безверхов А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 48; Эргашева З.Э. Указ. соч. С. 28–30; Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 78–86; Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. К вопросу о перспективе использования административной преюдиции в уголовном праве России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 57–60 и др.

[12] Эргашева З.Э. Указ. соч. С. 31.

Таким образом, в советский период развития российской государственности нормы с административной преюдицией получили широкое распространение и активно применялись на практике. Высшая судебная инстанция в данный период не оставалась в стороне от разъяснений и рекомендаций, направленных на понимание признаков и свойств преюдициальности[13].

Разработчики УК РФ 1996 года отказались от института административной преюдиции как пережитка советского прошлого без предъявления каких-либо официальных обоснований решения об отказе от данного давно сформировавшегося в теории и апробированного на практике института. При принятии данного кодифицированного нормативного правового акта (УК РФ 1996 года) в первоначальной редакции нормы уголовного закона с административной преюдицией в нем отсутствовали.

Попытки возрождения административной преюдиции в УК РФ предпринимались неоднократно. Так, были подготовлены законопроекты о внесении изменений и дополнений в УК РФ, предусматривавшие введение административной преюдиции в ст. 145.2 УК РФ[14], ст. 171 УК РФ[15], ст. 228.1 УК РФ[16], ст. 241.1 УК РФ[17], ст. 264.1 УК РФ[18] и др.

Программная установка на широкое использование административной преюдиции была дана Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г.[19] При этом еще 11 февраля 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев говорил о необходимости активного применения норм с административной преюдицией[20].

Новую эру в развитии уголовной политики Российской Федерации в этом направлении и начало эпохи формирования норм современного российского уголовного законодательства с административной преюдицией, когда фактически административная преюдиция возродилась в УК РФ, по нашему мнению, следует связывать с принятием Федерального закона от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ, в соответствии с которым ст. 178 УК РФ была изложена в новой

[13] О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. № 11 // [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/1305271/ (дата обращения: 19.01.2022).

[14] О внесении дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект Федерального закона № 263738-3 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.11.2002) Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[15] О внесении изменения и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Проект Федерального закона № 90044689-3 (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 17.05.2001). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[16] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект Федерального закона № 71499-3 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.03.2001). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[17] Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 09.08.2019 № 4-ВС-5353/19 «На проект федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за организацию попрошайничества"». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[18] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект Федерального закона № 373705-4 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.12.2006) Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[19] Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. Указ. соч. С. 57–60.

[20] О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]: стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета 11 февраля 2009 года // Президент России: офиц. сайт. URL: http://news.kremlin.ru/transcripts/3149 (дата обращения: 19.01.2022).

редакции. В примечании к данной статье пояснялось, что «неоднократным злоупотреблением доминирующим положением признается совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более двух раз в течение трех лет, за которые указанное лицо было привлечено к административной ответственности» (в настоящее время состав преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, не является деянием с административной преюдицией).

Позже, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации[21] от 12 ноября 2009 г., в Указе Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (ред. от 23.02.2018) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года»[22] говорилось о необходимости более широкого применения административной преюдиции.

Далее, 3 декабря 2015 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации указывал на необходимость установления административной преюдиции с обязательным условием того, что повторное совершение декриминализованных деяний должно иметь уголовно-правовую оценку[23].

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П поддержал дальнейшую решимость законодателя использовать приемы юридической техники построения норм уголовного закона с использованием возможностей административной преюдиции[24]. В продолжение данной линии в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П говорится об административной наказанности, о судимости, и о том, что данные понятия имеют смежную правовую природу[25].

На основании всего этого полагаем, что на сегодняшний день сформировалась устойчивая тенденция применения правил законодательной техники при конструировании норм уголовного законодательства с использованием института административной преюдиции.

Итак, в настоящий момент в уголовном законодательстве Российской Федерации содержатся следующие нормы с административной преюдицией: ст. 116.1 УК РФ, ст. 151.1 УК РФ, ст. 157 УК РФ, ст. 158.1 УК РФ, ст. 171.4 УК РФ, ст. 171.5 УК РФ, ст. 191 УК РФ, ст. 193 УК РФ, ст. 212.1 УК РФ, ст. 215.3 УК РФ, ст. 215.4 УК РФ, ст. 255 УК РФ, ст. 264.1 УК РФ, ст. 264.2 УК РФ, ст. 282 УК РФ, ст. 284.1 УК РФ, ст. 314.1 УК РФ, ст. 315 УК РФ, ст. 330.1 УК РФ. Таким образом, в настоящее время в УК РФ 1996 года наличествует 19 составов преступлений с административной преюдицией и этот перечень в ближайший период будет иметь тенденцию только к увеличению.

---

[21] Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[22] Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Рос. Федерации от 9 июня 2010 № 690 (ред. от 23.02.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[23] Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию от 3 декабря 2015. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[24] Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 10 февраля 2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[25] Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

В юридической литературе все преступления с административной преюдицией условно подразделяют на модели, в которых установлена: частичная декриминализация деяний с одновременным установлением административной ответственности; частичная криминализация административных проступков; установление публично-правовой ответственности с межотраслевой дифференциацией[26]. Все три представленные модели реализуются при формировании норм уголовного законодательства с административной преюдицией, и сейчас преобладает модель с частичной криминализацией административных проступков.

Следует указать, что среди ученых-правоведов нет единого мнения по поводу возрождения в уголовном законодательстве России норм с административной преюдицией. Так, профессор Н.А. Лопашенко в ряде своих научных публикаций категорично настаивает на отрицании присутствия таких норм в УК РФ[27]. Более того, среди правоведов в области административного права также имеются противники существования норм уголовного законодательства с административной преюдицией, считающие, что таковые нормы не представляют серьезной общественной опасности и противодействовать им вполне можно с помощью средств административного законодательства[28].

Ряд ученых поддерживают идею возрождения административной преюдиции в уголовном праве. Профессора С.С. Босхолов и С.В. Максимов полагают, что при разработке нового Уголовного кодекса в обязательном порядке следует использовать конструкцию составов преступлений с административной преюдицией[29].

Мы, в целом поддерживая существование в российском правовом поле уголовно-правовых норм с административной преюдицией, отметим, что законодательная техника конструирования норм УК РФ с административной преюдицией является достаточно традиционной и апробированной для российского права; наличие норм УК РФ с административной преюдицией является одним из средств гуманизации уголовного закона и обеспечивает реализацию принципов законности, справедливости и гуманизма при применении норм УК РФ; нормы уголовного закона с административной преюдицией обеспечивают предкриминальный предупредительный характер воздействия, обладая при этом межотраслевым двойным предупредительным потенциалом в области уголовно-правовых и административно-правовых отношений, точечно, адресно, конкретно профилактируя противоправное поведение.

---

[26] Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. Указ. соч. С. 57–60.

[27] Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 71; Лопашенко Н.А. О доктринальных предпосылках создания нового уголовного закона // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 11; Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 90; Лопашенко Н.А. Межотраслевая дифференциация: модель критериев, учитываемых при криминализации деяний // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 134–135.

[28] Сабитов Р.А. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4. № 1. С. 88; Ольшевская А.В., Попович О.М. Административная преюдиция в уголовном праве: взгляд административиста // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 202.

[29] Босхолов С.С., Максимов С.В. Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования // Пролог: журнал о праве. 2018. № 3. С. 8–18.

При этом отдельно выделим, касательно норм с административной преюдицией, что там, где идет речь об ответственности лица, имеющего судимость за аналогичное деяние, то таковое, безусловно, нельзя отнести к проявлению гуманизации уголовного законодательства. Более того, случаи совершения таких деяний в период судимости влияют на количественные показатели преступности в целом и качественную характеристику личности лица, совершившего такие деяния.

В целом существование в российском уголовном законе норм с административной преюдицией обосновывается наличием общественных отношений, правовых ситуаций, событий криминального толка в обществе, имеющих большой общественный резонанс, которые необходимо регулировать не только мерами уголовно-правового характера. Предикатные правонарушения, в данном случае это административные правонарушения, имеют повышенную степень общественной опасности, которая, тем не менее, не дотягивает до общественной опасности уголовно-правового характера, то есть общественной опасности как признака состава преступления. Для признания деяния преступным необходимо совершение повторного аналогичного правонарушения, которое уже будет в данном случае обладать достаточной степенью общественной опасности, позволяющей считать такое повторное деяние, аналогичное административному правонарушению, преступлением. Получается, что только в случае реализации межотраслевой дифференциации ответственности получается оправданным привлечение лиц к ответственности уголовной за совершение деяний с административной преюдицией.

Таким образом, в уголовном законодательстве России на сегодняшний день обширно применяется такой прием юридической техники, как административная преюдиция, означающий конструирование нормы уголовного закона с обязательным использованием норм административного законодательства в качестве обязательного признака состава преступления и условия (предпосылки) наступления уголовной ответственности в случае совершения повторного деяния, аналогичного предикатному административному правонарушению. При этом при повторном совершении административно-преюдиционного деяния лицо должно быть подвергнуто административному наказанию, что является обязательным.

В результате рассмотрения правовой проблемы причисления административной преюдиции к какому-либо из элементов состава преступления в юридической литературе высказываются различные позиции. Так, полагают, что административная преюдиция является обязательным признаком объективной стороны состава преступления; считают, что административная преюдиция является обязательным признаком субъекта преступления в плане обязательности указания на лицо, подвергнутое административному наказанию; указывают на то, что таковая (административная преюдиция) не относится ни к одному из элементов состава преступления, а выступает одним из условий наступления уголовной ответственности, так называемой гипотезой.

Юридическая природа составов преступлений, где законодатель ведет речь об административной преюдиции, предполагает наличие особого правового статуса субъекта (лица, совершившего деяние) – лица, подвергнутого административному наказанию, а не проявляется в совершении двух аналогичных административных правонарушений.

В юридической литературе имеется мнение, согласно которому административная преюдиция не является множественностью преступлений ввиду того, что имеется повторность совершения административных правонарушений, а также, что деяние с административной преюдицией не следует относить к единичным преступлениям[30]. Фактически это не множественность деяний, а единичное сложное преступление, в качестве обязательного признака состава преступления имеющее специального субъекта – лица, подвергнутого административному наказанию[31].

Понятие административной преюдиции, отсутствующее в действующем уголовном законодательстве, складывается из практически сформулированных правил законодательной техники в этом направлении.

Для наглядности представим систему преюдициальных вариантов российского уголовного законодательства в настоящее время. Так, в УК РФ имеются следующие разновидности составов преступлений с административной преюдицией, конструируемые с использованием специальных признаков субъекта:

– лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1, ст. 215.3, ст. 284.1 УК РФ);

– лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию (ст. 151.1, ст. 157, ст. 171.4, ст. 215.4 УК РФ);

– лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 158.1 УК РФ);

– лицо, подвергнутое административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 14.56 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 171.5 УК РФ);

– лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное статьей 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 191, ст. 255 УК РФ);

– лицо, подвергнутое административному наказанию за деяния, предусмотренные частью 5.2 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 193 УК РФ);

– лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней (ст. 212.1 УК РФ);

– лицо, находящееся в состоянии опьянения, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 264.1 УК РФ);

– лицо, подвергнутое административному наказанию и лишенное права управления транспортными средствами за любое из деяний, предусмотренных

[30] Чикин Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. 2012. № 23. С. 18.

[31] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 9 января 2019 г. № 63-УДП18-3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

частью 7 статьи 12.9 и частью 5 статьи 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 264.2 УК РФ);

– лицо после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (ст. 282 УК РФ);

– лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года (ст. 314.1 УК РФ);

– лицо, подвергнутое административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 4 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта (ст. 315 УК РФ);

– лицо, подвергнутое административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 2 статьи 19.34.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 2 ст. 330.1 УК РФ);

– лицо, подвергнутое административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 1 статьи 19.7.5-4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 3 ст. 330.1 УК РФ).

Как видно из представленной системы, законодатель не соблюдает единые правила юридической техники при конструировании норм уголовного закона с административной преюдицией, отличаются сроки и количество назначаемых административных наказаний, отождествляется административная ответственность и административное наказание, используется одна и та же норма Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях для криминализации нормы УК РФ, отсутствуют единые признаки преюдициальности, ее универсальность при построении норм УК РФ с административной преюдицией.

Что касается уголовно-правовой характеристики новеллы законодательства с административной преюдицией, отметим, что родовым объектом преступления, предусмотренного статьей 264.2 УК РФ, в связи с тем, что данная норма расположена в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок. В качестве видового объекта преступления, предусмотренного статьей 264.2 УК РФ, следует определить общественные отношения по обеспечению безопасности движения и эксплуатации транспорта. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 264.2 УК РФ, является безопасность использования транспортных средств. Предметом преступления являются механические транспортные средства.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 264.2 УК РФ, выражается: а) в нарушении правил дорожного движения, предусмотренном частью 4 или 5 статьи 12.9 либо частью 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами за любое из деяний, предусмотренных частью 7 статьи 12.9 и частью 5 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; б) в нарушении правил дорожного движения, предусмотренном частью 4 или 5 статьи 12.9 либо частью 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, лицом, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного настоящей статьей.

Рассматриваемая норма является бланкетной, преступления, предусмотренные ст. 264.2 УК РФ, носят сложный характер, при правовой оценке деяния необходимо руководствоваться положениями административного законодательства, в том числе и о том, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию[32].

В части второй статьи 264.2 УК РФ конститутивным признаком выступает наличие непогашенной или неснятой в установленном законом порядке судимости за совершение преступления, предусмотренного настоящей статьей (264.2 УК РФ).

Состав преступления по конструкции является формальным, преступление признается оконченным с момента совершения действий, указанных в законе.

Оценка субъективной стороны норм с административной преюдицией представляется не такой простой, как кажется на первый взгляд. В большинстве случаев в различных комментариях упоминается одна и та же фраза о том, что субъективная сторона деяний с административной преюдицией выражена умышленной формой вины в виде прямого умысла в связи с тем, что лицо умышленно нарушает установленный в УК РФ запрет и желает совершить это.

Сущность административной преюдиции проявляется в недопущении повторного совершения нарушений лицом, привлеченным к административной ответственности за аналогичное деяние и осведомленным об этом. Субъективная сторона выражена умышленной формой вины в виде прямого умысла. Лицо осознает, что совершает деяние не в первый раз, повторно, за которое оно наказано в административно-правовом порядке, осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить.

Субъект преступления – общий, физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Данная норма содержит примечание, согласно которому действие ст. 264.2 УК РФ «не распространяется на случаи фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи». При этом под автоматическим режимом следует понимать «работу соответствующего технического средства без какого-либо непосредственного воздействия на него человека, когда такое средство размещено в установленном порядке в стационарном положении либо на движущемся по утвержденному маршруту транспортном средстве, осуществляет фиксацию в зоне своего обзора всех административных правонарушений, для выявления которых оно предназначено, независимо от усмотрения того или иного лица»[33].

В настоящее время практика применения ст. 264.2 УК РФ по понятным причинам отсутствует. Что касается практики применения ст. 264.1 УК РФ, то в основном апелляционные постановления содержат требования о

[32] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[33] Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

пересмотре судебного решения на основании того, что назначенное наказание является чрезмерно суровым. Реже защитники в апелляционных жалобах просят приговор отменить ввиду неправильного применения уголовного закона, вынести в отношении подзащитного оправдательный приговор, приводя в качестве защиты любые доводы.

Так, приговором Большесельского районного суда Ярославской области М. осужден по ст. 264.1 УК РФ. Защитник О. в апелляционной жалобе просит приговор отменить ввиду неправильного применения уголовного закона, вынести в отношении М. оправдательный приговор, полагая, что в условиях непризнания вины не представлено достаточных данных в пользу подтверждения причастности осужденного к преступлению, факта управления им автомобилем 4 июня 2020 года, а все неустранимые сомнения необходимо толковать в его пользу. Защитник указал, что нет очевидцев факта управления автомобилем именно М. и отметил, что М. не отрицает пребывание внутри автомобиля в момент съезда в кювет, однако, он спал на заднем сидении при том, что управлял автомобилем другой мужчина с женщиной, которые скрылись после ДТП. Кроме того, рассматриваемый автомобиль имеет механическую коробку передач, а сам М. является инвалидом, и он физически не мог управлять таким автомобилем. Согласно справки ВТЭК от 9 апреля 2012 года, М. годен к управлению автомобилями исключительно с ручным управлением.

Суд апелляционной инстанции полагает, что версия осужденного о том, что он по своему физическому состоянию не может управлять автомобилем с механической коробкой передач без вспомогательных устройств ручного управления, а также о том, что он лишь находился на заднем сидении в салоне при том, что автомобилем управлял малознакомый мужчина, является способом защиты, который был избран М. также и при привлечении к административной ответственности за управление тем же автомобилем 29 ноября 2018 года. Продемонстрированный в судебном заседании неисправный протез, разъединенный в месте сочленения стопы и голени, мог быть исправлен во время рассматриваемых событий, время его поломки достоверно не установлено. Кроме того, осужденный заявил, что протез был соединен подручными средствами, но стопа была подвижна относительно голени. Несмотря на допуск к вождению автомобилей с ручным управлением, М. имеет возможность и навык регулировать обороты двигателя автомобиля путем нажатия любой частью «стопы» протеза на соответствующую педаль. При этом, разъединять сцепление и осуществлять торможение вполне возможно второй – здоровой ногой либо воздействовать на педаль тормоза теми же элементами «стопы» протеза.

Указанные выводы суда полностью подтверждаются показаниями свидетелей – очевидцев съезда автомобиля в кювет, которые настаивали на том, что автомобиль до его остановки из поля зрения не теряли, им управлял мужчина, пассажиром была женщина, более никого внутри не было. Водителем оказался М., он пребывал в состоянии алкогольного опьянения, именно указанные свидетели помогли ему выбраться с водительского сиденья автомобиля, они отрицали наличие у него возможности перебраться туда с заднего сиденья, ввиду его состояния и того обстоятельства, что его нога была зажата педалью. Прибывшие на место ДТП сотрудники ДПС провели освидетельствование М. на предмет пребывания в состоянии алкогольного опьянения, он не отрицал факт управления автомобилем.

В момент управления автомобилем в состоянии опьянения 4 июня 2020 года М. являлся лицом, привлеченным к административной ответственности за аналогичные действия. Таким образом, судом верно установлены фактические обстоятельства содеянного, выявлены все признаки преступления, которые подтверждены доказательствами, а действиям М. дана правильная юридическая квалификация[34].

В плане реформирования новой нормы (ст. 264.2 УК РФ) укажем, что следует изменить название данного преступления, ввиду его несоответствия уже сложившимся правилам законодательной техники при построении аналогичных норм, а также несоответствия названия преступления его текстовому содержанию. Так, статья 264.1 УК РФ называется «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» и в части второй данной нормы имеется указание на признаки субъекта преступления, как лица, имеющего судимость. В части 2 статьи 264.2 УК РФ также говорится о совершении преступления лицом, имеющим судимость, однако в названии статьи 264.2 УК РФ законодатель не указал данное обязательное условие. Полагаем, данное несоответствие должно быть устранено на законодательном уровне.

Список использованных источников и литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Рос. Федерации от 9 июня 2010 № 690 (ред. от 23.02.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию от 12 нояб. 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию от 3 дек. 2015. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

7. О внесении дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект Федерального закона № 263738-3 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.11.2002). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[34] Апелляционное постановление № 22-1311/2021 от 20.07.2021 по делу № 1-12/2021. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 18.02.2022).

8. О внесении изменения и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Проект Федерального закона № 90044689-3 (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 17.05.2001). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

9. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект Федерального закона № 71499-3 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.03.2001). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.12.2006): Проект Федерального закона № 373705-4. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

11. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

12. О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. № 11 [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/1305271/ (дата обращения: 19.01.2022).

13. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 09.08.2019 № 4-ВС-5353/19 «На проект федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за организацию попрошайничества"». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

14. О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]: стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета 11 февраля 2009 года // Президент России: офиц. сайт. URL: http://news.kremlin.ru/transcripts/3149 (дата обращения: 19.01.2022).

15. Безверхов А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 48–53.

16. Босхолов С.С., Максимов С.В. Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования // Пролог: журнал о праве. 2018. № 3. С. 8–18.

17. Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 78–86.

18. Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. К вопросу о перспективе использования административной преюдиции в уголовном праве России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 57–60.

19. Логвинчук Р.О. Преюдиция как инструмент защиты в делах об экономических преступлениях // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 3. С. 89–98.

20. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64–71.

21. Лопашенко Н.А. О доктринальных предпосылках создания нового уголовного закона // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 5–13.

22. Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 84–93.

23. Лопашенко Н.А. Межотраслевая дифференциация: модель критериев, учитываемых при криминализации деяний // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 131–136.

24. Ольшевская А.В., Попович О.М. Административная преюдиция в уголовном праве: взгляд административиста // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 198–203.

25. Поляк М.И. Преюдиция в гражданском, арбитражном, уголовном, административном судопроизводстве. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

26. Сабитов Р.А. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4. № 1. С. 84–90.

27. Стельмах В.Ю. Преступления с административной преюдицией не должны относиться к делам частного обвинения // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 64–66.

28. Чикин Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. 2012. № 23. С. 17–18.

29. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. 215 с.

30. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.01.2019 № 63-УДП18-3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

31. Апелляционное постановление № 22-1311/2021 от 20 июля 2021 г. по делу № 1-12/2021. URL: https://sudact.ru. (дата обращения: 10.02.22)

© Безручко Е. В., 2022

ПРАВДА И ЗАКОН № 1 (19)/2022

УДК 343

Гаврилов Борис Яковлевич
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры управления органами
расследования преступлений.
ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Адрес: Россия, 173121, г. Москва,
ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8
Тел.: 8(962)9135474 Email: profgavrilov@yandex.ru

Gavrilov Boris Yakovlevich
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Bodies Management
crime investigation, Honored Scientist of the Russian
Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Academy of Management Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Address: Russia, 173121, Moscow,
Z. and A. Kosmodemyanskikh, 8
Phone: 8(962)9135474 Email: profgavrilov@yandex.ru

РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ: СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ОНО СОВРЕМЕННЫМ РЕАЛИЯМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В статье на основе анализа внесенных, начиная с 2008 г. и по настоящее время, в Уголовный кодекс Российской Федерации изменений в части уголовно-правовых санкций и складывающейся судебной практики назначения уголовного наказания в виде лишения свободы и штрафа дается в целом негативная оценка нововведений и обосновывается необходимость совершенствования законодательства и правоприменительной практики в целях соответствия уголовно-правовых предписаний реалиям борьбы с коррупционной преступностью.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, лишение свободы, штраф, суд, судебная статистика.

Gavrilov B. Y. Russian criminal legislation in combating corruption: does it correspond to the modern realities of the fight against crime. The article, based on the analysis of amendments made to the Criminal Code of the Russian Federation regarding criminal sanctions, and the emerging judicial practice of imposing criminal penalties in the form of imprisonment and a fine, since 2008 and to the present, gives a generally negative assessment and indicates the need to justify their improvement in order to comply with criminal law norms and the fight against corruption crimes.

Key words: criminal law, crime, imprisonment, fine, court, judicial statistics.

Исследуя проблемы борьбы с коррупционной преступностью и роль законодателя в оптимизации уголовно-правовой политики государства в области обеспечения экономической безопасности страны, автор обращает внимание на то, что нормы уголовного законодательства традиционно призваны обеспечить борьбу с коррупцией как путем установления границ противоправного поведения, подлежащего всеобщему осуждению, так и под угрозой назначения судом достаточно строгого наказания, включая длительное лишение свободы.

При этом по результатам анализа публикаций в части уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих коррупционные преступления, представляется возможным выделить ряд существующих в научном сообществе точек зрения, включая оценку принимаемых государством мер по противодействию совершению указанных преступлений.

В этой связи автор считает необходимым выделить точку зрения известных российских криминологов А.И. Долговой, В.В. Лунеева, П.С. Яни, критикующих «либерализм судей и призывающих к усилению уголовно-правовых санкций за преступления данного вида»[35].

Критике[36] подвергаются и в целом меры по реформированию уголовного законодательства в части борьбы с коррупционными преступлениями, носящими в течение двух последних десятилетий, в основном, радикально-либеральный характер.

Наряду с указанными точками зрения весьма распространены и высказывания, что «репрессивные меры к коррупционерам, в первую очередь, из числа государственных служащих должны стоять чуть ли не на последнем месте в борьбе с коррупцией»[37]. По этому вопросу один из видных российских исследователей данной проблемы Г.А. Сатаров, не отрицая требования «силовой» войны с коррупцией, указывает на необходимость разработки и реализации комплексной или смешанной стратегии по противодействию коррупции, имея в виду и применение уголовных репрессий[38], которые, однако, с позиции эффективности сегодня вряд ли возможно признать достаточными.

Одновременно автор обращается к точке зрения С.В. Максимова, предлагающего переход от преимущественного использования при конструировании правовых норм альтернативных относительно определенных санкций, предусматривающих, например, назначение уголовного наказания в виде лишения свободы от двух месяцев до 15 лет (ч.4 ст.111 УК РФ) или штрафа от 5 тыс. руб. до 1,5 млн. руб. (ч.3 ст.183 УК РФ), к

[37] Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. 572 с; Яни П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 58; Лунеев В.В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 20.

[36] Гаврилов Б.Я. Уголовно-судебная политика назначения наказания: позиция законодателя и реалии судейского усмотрения // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. 2018. С. 51–64 и др.

[37] Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств: монография / под общ. ред. М.В. Костенкова. Домодедово (Московская обл.): ВИПК МВД России, 2007. С. 5.

[38] Антикоррупционная политика: учебное пособие / под ред. Г.А. Сатарова. М., 2004. С. 212.

преимущественному использованию альтернативных абсолютно определенных санкций (например, лишение свободы на два года или исправительные работы на срок один год)[39]. С этой позицией возможно было бы и согласиться, однако, данный подход, по нашему мнению, может привести, с одной стороны, к ограничению дифференциации уголовно-правовых санкций, а, с другой, способен сузить сферу судейской дискреции при назначении уголовного наказания.

Для обозначения собственной позиции считаем возможным обратиться, в первую очередь, к конкретным решениям законодателя, обуславливающим сложившуюся в настоящее время негативную правоприменительную практику борьбы с коррупционной преступностью, начало чему, по нашему мнению, было положено принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ[40], которым были исключены нижние границы уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы из значительного числа преступлений небольшой и средней тяжести. В определённой степени эти меры в тот период времени следует признать вполне обоснованными в силу объявленной государством политики гуманизации наказания. Однако в последующие годы меры по либерализации уголовной ответственности были распространены и на категории тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе и наиболее опасных видов преступности в лице коррупционных уголовно наказуемых деяний[41].

Как следствие провозглашенной государством политики либерализации уголовного законодательства, принятием в последующие годы ряда федеральных законов, были исключены нижние пределы уголовных наказаний в виде лишения свободы и штрафа из санкций не только преступлений средней тяжести, но и значительной части тяжких и особо тяжких преступлений, включая уголовно наказуемые деяния коррупционной направленности. Внесенные в уголовное законодательство указанными законами изменения фактически разбалансировали судебную практику назначения наказания и одновременно были необоснованно расширены границы применения российскими судьями своих дискреционных полномочий, превратив в ряде случаев возможности судейского усмотрения при назначении уголовного наказания в судебный произвол, примеры чему на практике достаточно распространены[42].

Особо автор выделяет Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, которым одномоментно из 68 составов тяжких и особо тяжких преступлений были исключены нижние пределы уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы и штрафа, составившие на сегодня два месяца лишения свободы (ч. 2

[39] Максимов С.В. Коррупция, закон, ответственность. М., 2017. С. 77.

[40] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Рос. Федерации: федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

[41] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 7 марта 2011 № 26-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 11. Ст. 1495; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: федер. закон от 28 дек. 2008 г. № 280-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235; О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

[44] Гаврилов Б.Я. Российское законодательство уголовно-правового комплекса: современное состояние и пути развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 74–82.

ст. 56 УК РФ) и 5 тыс. руб. штрафа (ч. 2 ст. 46 УК РФ), которые вполне соотносятся, например, с наказаниями по ст. 158[1] УК РФ (мелкое хищение) с санкцией до 1 года лишения свободы или штрафом до 40 тыс. руб., но не должны быть сравнимы с наказанием за особо тяжкие преступления, пример чему приведен выше.

Изложенное выше наглядно подтверждается приведенным далее по тексту публикации анализом конкретных уголовно-правовых санкций за отдельные виды коррупционных преступлений, а также статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о назначаемых судами за их совершение наказаний, обращаясь, в первую очередь, к таким видам коррупционных деяний, как дача и получение взятки, коммерческий подкуп и посредничество при их совершении и др.

Так, весьма характерной в этом плане является предусмотренная ч. 3 ст. 183 УК РФ уголовно-правовая санкция в виде штрафа за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Анализ данной уголовно-правой санкции наглядно указывает на то, что Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 193-ФЗ[43] размер штрафа был существенно увеличен (с 200 тыс. до 1,5 млн. руб.), с чем следует согласиться. Вместе с тем, как отмечено выше, законодатель не указал его нижней границы, что не только не способствует формированию единой судебной практики, но фактически нередко ведет к безнаказанности за совершение преступлений данного вида. Характерным примером является приговор Перовского районного суда г. Москвы, которым гр-н Г. признан виновным в совершении одного эпизода преступной деятельности, предусмотренного ч. 3 ст. 183 УК РФ, с назначением штрафа в размере 50 тыс. руб. при максимальном размере санкции данной нормы до 1,5 млн. руб.

Явно негативным примером, по мнению автора статьи, служит приговор Куйбышевского районного суда г. Омска, которым гр-н К. за совершение не одного, а 20 эпизодов преступной деятельности в отношении клиентов банка, квалифицируемых каждый по ч. 3 ст. 183 УК РФ, осужден к штрафу в 150 тыс. руб. При этом по каждому эпизоду преступной деятельности ему было назначено наказание в виде штрафа в 100 тыс. руб. Тем самым судом было допущено существенное отступление от установленного в ч. 2 ст. 69 УК РФ правила назначения наказания при совокупности преступлений, предусматривающего их сложение в размере, не превышающем полуторного размера наказания за наиболее тяжкое преступление. Таким образом, К. могло быть назначено наказание в виде штрафа в размере до 2 млн. 250 тыс. руб., что явно не соотносится с назначенным осужденному наказанием в 150 тыс. руб.

Одновременно санкция ч. 3 ст. 183 УК РФ в числе видов наказания предусматривает лишение свободы до пяти лет без указания нижней границы, что также порождает неоднородную судебную практику. Так, по приговору Красноармейского районного суда г. Волгограда гр-н М. осужден по ч. 3 ст. 183 УК РФ к 1 году и 6 месяцам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно, а Октябрьским районным судом г. Санкт-Петербурга за совершение преступления с аналогичной квалификацией гр-н С. осужден

[43] О внесении изменений в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 29 июня 2015 № 193-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2015. № 27. Ст. 3984.

также условно к 6 месяцам лишения свободы. Аналогичная ситуация и с уголовно-правовой санкцией в виде лишения свободы и по ч. 4 ст. 183 УК РФ, которая указанным выше Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420 хотя и была снижена с десяти до семи лет, с чем можно было бы и согласиться, однако законодатель, как и в ряде других уголовно-правовых санкций, не указал на ее нижнюю границу.

Как следствие подобной судебной практики, из 79 осужденных в период с 2018 по первое полугодие 2021 гг. по указанным составам преступлений к реальному лишению свободы согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ никто не был осужден, хотя санкция по ч. 3 ст. 183 УК РФ предусматривает лишение свободы до 5-ти лет, а по ч. 4 данной статьи – до 7 лет лишения свободы. В свою очередь, к штрафу были приговорены в 2018–2019 гг. примерно каждый третий, в 2020 г. – каждый второй и в первом полугодии 2021 г. каждый пятый из числа осужденных, что отражено в таблице 1.

Таблица 1

Сведения о числе осужденных по ч. ч. 3 и 4 ст. 183 УК РФ[44]

	2018		2019		2020		1 пол.2021	
Статья УК РФ	ч. 3 ст. 183	ч. 4 ст. 183	ч. 3 ст. 183	ч. 4 ст. 183	ч. 3 ст. 183	ч. 4 ст. 183	ч. 3 ст. 183	ч. 4 ст. 183
Осуждено (всего)	13	2	32	-	22	-	10	0
Из них к лишению свободы	0	0	0	-	0	-	0	0
Штраф	4	0	9	-	11	-	2	0

Продолжая исследование предпринятых законодателем мер по борьбе с отдельными видами коррупционных деяний, следует отметить, что Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ[45] в УК РФ была введена ст. 200^5, устанавливающая ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, что в целом следует оценивать как реальную меру законодателя по борьбе с коррупцией. Однако приведенные ниже (табл. 2) статистические данные о числе осужденных, обусловленные в числе других причин и указанными выше обстоятельствами, не могут обеспечить профилактику рассматриваемых преступлений, хотя ими экономической деятельности государства наносится значительный ущерб.

[44] Здесь и далее по тексту приведены статистические сведения Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

[45] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 23 апреля 2018 № 99-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерции. 2018. № 18. Ст. 2569.

Таблица 2

Сведения о числе осужденных по ст. 200^5 УК РФ

	2019	2020			1 полугодие 2021	
Статья УК РФ	ч. 2 ст. 200^5	ч. 1 ст. 200^5	ч. 5 ст. 200^5	ч. 6 ст. 200^5	ч. 5 ст. 200^5	ч. 6 ст. 200^5
Осуждено (всего)	1	1	2	1	2	1
Из них к лишению свободы	0	0	0	0	0	0
Штраф	1	1	0	0	0	0

Вместе с тем автор отмечает позицию законодателя, который воспринял критические высказывания, предусмотрев за данный вид противоправной деятельности достаточно высокие размеры штрафа с одновременным установлением его нижних пределов. Так, по ч.1 ст. 200^5 УК РФ в качестве основного наказания предусмотрен штраф в размере от 300 до 500 тыс. руб., по части второй – от 500 тыс. до 1 млн. руб., по части третьей – от 1 до 2 млн. руб.

Одновременно законодатель, реагируя на критику в части радикально-либеральной политики по вопросу уголовно-правовых санкций за совершение коррупционных преступлений, Федеральным законом № 280-ФЗ[46], например, установил санкцию ч. 3 ст. 204 УК РФ от трех до семи лет лишения свободы. Однако из 33 подсудимых, в отношении которых судом в 2020 г. по ч. 3 ст. 204 УК РФ вынесены обвинительные приговоры, к реальному лишению приговорено лишь одно лицо, а в отношении еще 97 осужденных по ч. ч. 4, 7 и 8 ст. 204 УК РФ, относящимся к категории тяжких и особо тяжких преступлений с нижними пределами данной санкции, соответственно, в виде 4-х, 5-ти и 7-ми лет лишения свободы, к реальному лишению свободы судами осуждены менее, чем каждый пятый (18 чел.), что отражено в табл. 3.

Таблица 3

Сведения о числе осужденных в 2020 г. за коммерческий подкуп, совершенный при наличии квалифицирующих признаков

Статья УК РФ	ч. 3 ст. 204	ч. 4 ст. 204	ч. 7 ст. 204	ч. 8 ст. 204
Осуждено (всего)	33	5	80	12
Из них к лишению свободы	1	1	13	4
Штраф	12	1	25	4
То же (в %)	36,3	20,0	31,2	33,3

[46] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. №324-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4257.

Одновременно в отношении примерно каждого третьего осужденного по ч. ч. 3, 4, 7 и 8 ст. 204 УК РФ основное наказание назначалось в виде штрафа. При этом, хотя его размеры и весьма значительны: по части третьей – до 1,5 млн., по части четвертой – от 1 до 2 млн., по части седьмой – от 1 до 3 млн. и по части восьмой – от 2 до 5 млн. руб., назначаемые судами наказания данного вида, как правило, многократно ниже указанных санкций.

Так, приговором Левобережного районного суда г. Липецка от 13 октября 2017 г. за совершение 9-ти преступлений, квалифицируемых каждое по п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ, гр-ну С. по каждому из них в качестве основного наказания назначен штраф в размере 420 тыс. руб. при санкции от 1 до 3 млн. рублей, а окончательное наказание с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено в виде штрафа в размере 500 тыс. руб., хотя оно могло быть назначено в размере до 3 млн. 780 тыс. рублей.

Значительный урон престижу российского уголовного закона наносит указанная выше ситуация с уголовно-правовыми санкциями за совершение преступлений, связанных с дачей и получением взятки и посредничеством во взяточничестве, в том числе, по мнению автора публикации, и по причине отсутствия в законе нижних границ наказаний в виде лишения свободы и штрафа как без указания их, так и в силу широкого диапазона данных наказаний.

Негативно характеризуют сложившуюся ситуацию с назначением наказания за взяточничество приведенные ниже статистические данные Судебного департамента о назначении наказания за получение взятки, что вызывает негативный резонанс в российском обществе (табл. 4).

Таблица 4

Сведения из числа осужденных за получение взятки, совершенное при наличии квалифицирующих признаков (ст. 290 УК РФ)

	1 пол. 2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Осуждено (всего)	520	949	1197	1017	1041	447	459	462	373	269	1423	1428
Из них к лишению свободы	215	364	538	446	454	254	242	230	122	69	234	385
То же (в %)	41,3	38,4	44.9	43,8	43,6	56,8	52,7	49,8	32,7	26,5	16,4	27,0
Штраф	120	224	271	262	285	129	132	157	178	125	-	-
То же (в %)	23,1	23,6	22,6	25,7	27,4	28,9	28,6	34,0	47,7	46,5	-	-

Так, за преступления в виде получения взятки, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, судами до 2012 г. к реальному лишению свободы ежегодно приговаривались не более четверти от числа осужденных.

Введение указанным выше Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ наказания за получение взятки в виде штрафа, исчисляемого в величине от 30-ти до 100 кратной стоимости предмета или суммы взятки (в зависимости от квалифицирующих признаков данного преступления),

обусловило рост в 2012–2013 гг. числа осужденных к штрафу до 47–48 %. Однако, начиная с 2015 г. по причине фактической дискредитации назначения кратного штрафа за получение взятки (реальная взыскаемость не превышает 15 %), применение данного вида наказания существенно сократилось, составив в 2018 – I полугодии 2021 г. всего 23–25 %.

Негативная ситуация, по мнению автора, сложилась и с назначением наказания за дачу взятки в виде лишения свободы даже при наличии квалифицирующих признаков, повышающих общественную опасность преступления до категории тяжкого или особо тяжкого (табл. 5).

Таблица 5

Сведения из числа осужденных за дачу взятки,
совершенную при наличии квалифицирующих признаков (ст. 291 УК РФ)

	1 пол. 2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Осуждено (всего)	836	1409	1343	1151	997	3266	4907	4302	2539	1467	1587	2907
Из них к лишению свободы	89	191	225	241	237	469	513	478	227	-	191	294
То же (в %)	10,6	13,6	16,8	20,9	23,8	14,4	10,5	11,1	8,9	-	12,0	10,1
Штраф	461	540	615	512	457	2439	3902	3513	2093	387	622	1032
То же (в %)	55,1	38,3	45,8	44,4	45,8	74,7	79,5	81,6	82,4	82,7	38,9	35,5

Анализ статистических данных свидетельствует о неоднородной судебной практике применения мер уголовно-правового характера за дачу взятки. С введением в 2011 г. кратности штрафа эта мера наказания в 2012–2016 гг. судами назначалась в отношении от 74,7 % до 82,7 % осужденных и соответственно число осужденных в 2013–2015 гг. и 2020 – I полугодии 2021 гг. к реальному лишению свободы составило 9 %–11 %.

Наглядным примером является приговор Фокинского районного суда г. Брянска, которым гр. Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, за дачу взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий, за что ему назначено наказание в виде штрафа в размере сто пятьдесят тысяч рублей[47] при размере санкции от одного до двух млн. руб.

Учитывая, что число осужденных к реальному лишению свободы (34,4 % в 2019 г. и 27 % в 2020 г.) за посредничество во взяточничестве при квалифицирующих обстоятельствах более, чем в два раза превосходит число осужденных за дачу взятки (13,6 % в 2020 г. и 10,6% в I полугодии 2021 г.), то это вряд ли отражает реальную общественную опасность указанных деяний и может свидетельствовать о некотором «перекосе» судебной практики (табл. 6).

[47] Приговор Фокинского районного суда г. Брянска № 1-123/2020 от 29.4.2020 по делу № 1-123/2020.

Таблица 6

Сведения из числа осужденных за посредничество во взяточничестве, совершенное при наличии квалифицирующих признаков (ст. 291[1] УК РФ)

	1 пол. 2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012
Осуждено (всего)	142	215	253	257	213	165	127	119	108	48
Из них к лишению свободы	27	58	87	73	78	47	49	32	8	1
То же (в %)	19,0	27,0	34,4	28,4	36,6	28,5	38,6	26,9	7,4	2,0
Штраф	38	55	69	86	56	67	43	48	68	38
То же (в %)	26,8	25,6	27,3	33,4	26,3	40,6	33,9	40,3	63,0	79,2

Относительно назначения за указанный вид преступления наказания в виде штрафа, то анализ статистических данных свидетельствует, что в первые годы действия ст. 291[1] УК РФ, достаточно часто применялся штраф: в 2012 г. – в отношении 79,2 % и в 2013 г. – 63,0 % осужденных. Однако в последующие годы этот показатель существенно сократился, составив в 2020 г. 25,6 % от общего числа осужденных за данный вид преступной деятельности.

Практически аналогичная ситуация складывается и при назначении наказания за посредничество в коммерческом подкупе, предусмотренном ст. 204[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ).

Приведенные статистические данные свидетельствуют о применении за совершение данного преступления наказания, в основном, в виде штрафа, к которому из 37 лиц судами в период 2018 – I полугодии 2021 гг. осуждено более половины (20 граждан). Вместе с тем к реальному лишению свободы из всех подсудимых осуждено лишь двое или 5 % и то по ч. 3 ст. 204[1] УК РФ, хотя законодатель в санкциях рассматриваемой уголовно-правовой нормы установил наказание в виде лишения свободы по части первой – до 2 лет, по части второй – до 5 лет, по части третьей – от 3 до 7 лет и по части четвертой – до 4 лет лишения свободы (табл. 7).

Таблица 7

Сведения из числа осужденных за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204[1] УК РФ)

	2018			2019			2020			1 пол.2021		
Часть ст. 204[1]	ч. 1	ч.2	ч.3	ч. 2	ч. 3	ч. 4	ч.1	ч.2	ч.3	ч.1	ч.2	ч.3
Осуждено (всего)	2	6	4	8	3	2	1	3	2	1	2	3
Из них, к лишению свободы	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Штраф	1	3	2	6	1	1	0	1	2	0	1	2

В качестве итога автор считает необходимым указать, что границы уголовно-правовых санкций и правила их применения судом должны быть научно-обоснованными и вполне обозримыми как для специалистов в уголовно-правовой сфере деятельности, так и для граждан и, соответственно, российского общества. Условное осуждение к лишению свободы за коррупционные преступления, включая тяжкие и особо тяжкие преступления, недопустимо, поскольку этим нарушается уголовно-правовой принцип справедливости. Одновременно данное явление с высокой долей очевидности несет в себе, по мнению автора, коррупционную составляющую непосредственно самого уголовного закона, который, в свою очередь, призван бороться с коррупционными проявлениями.

Список использованных источников и литературы:

1. Антикоррупционная политика: учебное пособие / под ред. Г.А. Сатарова. М., 2004. 367 с.
2. Гаврилов Б.Я. Российское законодательство уголовно-правового комплекса: современное состояние и пути развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 74–82.
3. Гаврилов Б.Я. Уголовно-судебная политика назначения наказания: позиция законодателя и реалии судейского усмотрения // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. 2018. С. 51–64 и др.
4. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. 572 с.
5. Яни П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 58.
6. Лунеев В.В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 20–27.
7. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств: монография / под общ. ред. М.В. Костенкова. Домодедово, 2007. 119 с.
8. Максимов С.В. Коррупция, закон, ответственность. М., 2017. 287 с.

© Гаврилов Б.Я., 2022

ПРАВДА И ЗАКОН № 1 (19)/2022

УДК 343.01 (343.13)

Самойлова Юлия Борисовна
кандидат юридических наук,
директор Ростовского филиала.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
Ростовский филиал
Адрес: Россия, 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Волоколамская, 3 «В»
Тел. 8 (863) 2953390 Email: y.b.samoilova@yandex.ru

Ищенко Дмитрий Петрович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», Ростовский филиал
Адрес: Россия, 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Волоколамская 3 «В»
тел. 8(928)2799965 E-mail: idp161@yandex.ru

Samoilova Yulia Borisovna
Candidate of Legal Sciences
Director of the Rostov branch
St. Petersburg Academy Investigative Committee
Address: Russia, 344064, Rostov-on-Don,
Volokolamsk str., 3 «V»
Tel. 8 (863) 2953390 Email: y.b.samoilova@yandex.ru

Ishchenko Dmitry Petrovich
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure of the Rostov Branch
of the Federal State State Educational Institution
of Higher Education «St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee»
Address: Russia, 344064, Rostov region,
Rostov-on-Don, st. Volokolamskaya 3 «V»
Tel. 8(928)2799965 E-mail: idp161@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ УСЛОВИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

В проведенном исследовании авторами проанализированы нормативно закрепленные требования закона, регламентирующие основания возмещения, заглаживания вреда и актуальные примеры судебной практики прекращения уголовных дел с назначением судебного штрафа.

Рассматриваемый правовой институт активно применяется в том числе в случаях, когда преступные посягательства направлены на различные объекты правовой охраны. Несмотря на законодательное закрепление правовых инструментов и механизмов, многие аспекты урегулированы только судебной практикой. Фактически установление достаточности выполненных активных действий по заглаживанию вреда для прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа отдано на усмотрение суда.

Ключевые слова: уголовное преследование, судебный штраф, прекращение уголовного дела, заглаживание вреда, возмещение ущерба.

Samoilova Y.B., Ishchenko D.P. Topical issues of determining the legality of the conditions of exemption from criminal prosecution with the appointment of a judicial penal. In the conducted research, the authors analyzed the normative requirements of the law regulating the grounds for compensation, compensation for harm and current examples of judicial practice of termination of criminal cases with the imposition of a court fine. The legal institution in question is actively used, including in cases where criminal encroachments are directed at various objects of legal protection. Despite the legislative consolidation of legal instruments and mechanisms, many aspects are regulated only by judicial practice. In fact, the determination of the sufficiency of the active actions performed to make amends for the termination of the criminal case with the appointment of a court fine is at the discretion of the court.

Keywords: criminal prosecution, judicial fine, termination of a criminal case, compensation for harm, compensation for damage.

Институт освобождения от уголовной ответственности называют одним из самых динамично развивающихся нормативных образований[48]. Относительно новым основанием освобождения от уголовной ответственности является судебный штраф, который активно применяется. Институт судебного штрафа достаточно быстро воплотил в действительность принцип гуманизма, который преследовался разработчиками законопроекта при внесении соответствующих изменений в уголовный и уголовно-процессуальный законы в июле 2016 года.

Рассматриваемая тематика затрагивалась в работах многих авторов, имеются и диссертационные исследования[49]. Однако актуальность темы не утрачивается, а правоприменение вскрывает существующие проблемы.

Поскольку вопросы освобождения от уголовной ответственности тесно связаны с прекращением уголовного преследования, авторами в данной публикации будет уделено внимание как уголовно-правовым, так и уголовно-процессуальным аспектам.

Выборочно изученные решения о прекращении уголовных дел по рассматриваемому основанию, свидетельствуют о широком спектре инкриминируемых преступных деяний. При этом для решения вопроса о прекращении уголовного преследования необходимо установление всех названных в ст.76[2] УК РФ условий.

[48] Лобанова Л.В. Развитие института освобождения от уголовной ответственности и презумпция невиновности // Legal Concept. 2016. Т.15. № 4 (33). С. 206–211.

[49] Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2018; Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: автореф. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2020.

Возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда – так законодательно закреплено позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, как одно из условий освобождения от уголовной ответственности.

Установление факта возмещения ущерба при прекращении уголовного дела (преследования) не представляет особой сложности. В тоже время отметим ряд важных положений.

Во-первых, на момент прекращения уголовного преследования (дела) должен быть достоверно установлен размер причиненного ущерба. К примеру, судом апелляционной инстанции было отменено решение о прекращении уголовного дела по доводам апелляционной жалобы представителя потерпевшего. Они сводились к несогласию с размером ущерба, который, по его мнению, больше. Не согласился потерпевший и с квалификацией деяния, опять же по причине достоверно не установленного размера причинённого ущерба. Вполне обоснованный, по нашему мнению, довод: после установления большего размера может измениться и категория преступления, перейдя в разряд большей тяжести[50].

Во-вторых, прекращение уголовного преследования (дела) возможно только в случае полного возмещения ущерба. Так, отменяя решение о прекращении уголовного дела, вышестоящей инстанцией было отмечено: решение суда будет считаться исполненным после погашения кредитной задолженности в полном объеме. Процессуального документа, подтверждающего окончание исполнительного производства, в судебное заседание представлено не было. Таким образом, восстановления нарушенных прав потерпевшего не произошло[51].

В-третьих, недобровольное возвращение похищенного имущества не может рассматриваться как возмещение ущерба. К примеру, не будет расцениваться как добровольное возмещение: передача потерпевшему принадлежащего ему имущества, изъятого при задержании лица, в ходе обыска и т.п. Ведь в таком случае обвиняемый не совершил активных действий, направленных на выполнение установленного законом условия освобождения от ответственности[52].

Одним из процессуальных аспектов, которому следует уделить внимание, является согласие потерпевшего на прекращение уголовного преследования. На практике такое согласие предпочитают получать и следственные органы, и суд, хотя по закону оно не требуется. Мнение потерпевшего имеет значение для установления факта возмещения ему ущерба[53]. Определяющим будет мнение потерпевшего в том случае, если он примирился с лицом, совершившим преступление, и не возражает против прекращения уголовного дела (преследования) по этому основанию, конечно, если и обвиняемый с этим согласен. Например, в Астрахани суд отказал в удовлетворении ходатайства о назначении судебного штрафа, указав, что обвиняемые не

[50] Обзор апелляционной практики по уголовным делам за декабрь 2017 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html. (дата обращения: 17.11.2021).

[51] Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 9 ноября 2017 года № 22-3305/2017 // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html. (дата обращения: 17.11.2021).

[52] Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 12.

[53] Кудрявцева А., Сутягин К. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 105.

подтвердили в судебном заседании свое согласие на прекращение уголовного дела на условиях применения к ним судебного штрафа, заявив также, что они примирились с потерпевшими. Материалы указанного уголовного дела были направлены для дальнейшего производства предварительного расследования[54].

При этом судебная практика установления факта возмещения вреда в ряде регионов уже сложилась.

Так, в 2020 году гражданин С., находясь в состоянии алкогольного опьянения в ГБУЗ ЯНАО «Новоуренгойский ПНД», осознавая, что сотрудник полиции ППСП ОМВД России по г. Новый Уренгой А. исполняет должностные обязанности, посягая на порядок управления, действуя умышленно, публично, в присутствии посторонних лиц, с целью нарушения нормальной деятельности сотрудника полиции и ущемления его авторитета, высказал в отношении полицейского А., оскорбления в грубой нецензурной форме, унижающие честь и достоинство последнего как представителя власти[55]. По данному факту гражданин С. был привлечен к уголовной ответственности.

В ходатайстве стороны защиты возможность прекращения уголовного дела обосновывалась небольшой категорией тяжести совершенного преступления и тем фактом, что С. не привлекался ранее к уголовной ответственности. После совершения преступления подсудимый загладил причиненный ущерб, а именно: письменно принес свои извинения в адрес начальника ОМВД России по г. Новый Уренгой за оскорбление находящегося при исполнении должностных обязанностей сотрудника полиции, а также, произвел благотворительный взнос в ГБУЗ ЯНАО «Центр Садко».

Суд учел приведенные доводы, посчитал их достаточными для установления необходимых условий освобождения от уголовной ответственности. С. был назначен судебный штраф, а уголовное дело прекращено.

Приведенный пример не является единичным, подобная судебная практика сложилась в ряде других регионов. Аналогичное преступление – оскорбление представителя власти при схожих обстоятельствах было совершенно в 2019 году в Самарской области, суд также прекратил уголовное дело. Отличие только в способе заглаживания вреда – адресате и размере оказанной благотворительной помощи[56].

В рассмотренных нами примерах посредством освобождения от уголовной ответственности одновременно реализуются и соблюдаются принципы гуманизма и справедливости. Таким способом решены задачи, стоящие перед уголовным законодательством, при этом эффект наказания достигнут без излишней жестокости. При этом остается ряд вопросов.

Так, действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность только за оскорбление представителя власти, соответственно оскорбление гражданина предусматривает административную ответственность. Государство с момента своего образования обеспечивает

[54] Справка Астраханского областного суда о результатах проведения обобщения судебной практики по освобождению от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа URL: http://oblsud.ast.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4 (дата обращения: 27.11.2021).

[55] Постановление о прекращении уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по делу № 1-93/2020-4. URL: https://mirsud.yanao.ru/files/docs/DecisionTextsUS/01-0093_4_2020_89RS0004_Postanovlenie_o_prekraschenii_proizvodstva_po_delu.doc (дата обращения: 27.11.2021).

[56] Постановление о прекращении уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. URL: ttps://pravo163.ru/postanovleniem-mirovogo-sudi-podzashhitnyj-osvobozhden-ot-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-sovershenie-prestupleniya-predusmotrennogo-st-319-uk-rf-ugolovnoe-delo-i-ugolovnoe-presledovanie-v-otnoshenii-n/ (дата обращения: 27.11.2021).

действенное функционирование своей системы, защищая своих представителей от всевозможных противоправных посягательств[57].

Состав указанного в приведенных судебных решениях преступления является двухобъектным: основным объектом выступает авторитет государства, нормальная деятельность властных органов (указанная категория преступлений посягает в первую очередь на авторитет государства); дополнительный объект – честь и достоинство представителя власти.

В этой связи описанный выше способ заглаживания вреда вызывает сомнение, т.к. по содержанию преступное посягательство было направлено на два объекта и, соответственно, осуществлено заглаживание вреда:

– по дополнительному объекту посягательства – оскорбление нанесено конкретному сотруднику, а извинения принесены руководителю отдела полиции;

– по основному объекту – произведен благотворительный взнос в ГБУЗ ЯНАО «Центр Садко».

Согласно постановлению суда, ГБУЗ ЯНАО «Центр Садко», как учреждение здравоохранения является одним из государственных органов, внесение благотворительного взноса которому вполне может расцениваться как заглаживание вреда перед обществом и государством.

У суда не вызвало сомнений, что избранный способ заглаживания вреда является одними из возможных и надлежащих способов заглаживания вреда. Но это только на первый взгляд. При более детальном изучении примера возникает вопрос: почему извинения приносятся руководителю подразделения, а не «оскобленному»? Позиция о принесении извинений потерпевшему – сотруднику полиции соответствует рекомендациям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, разъясняющим вопросы освобождения от уголовного ответственности по рассматриваемому в данной публикации основанию[58]. Кроме этого, факт оскорбления стал достоянием общественности, и правонарушителем данное обстоятельство осознавалось. Но носят ли принесенные извинения публичный характер и соответствует ли «заглаженный» вред причинённому?

По факту оказания спонсорской, благотворительной помощи отметим: несомненно, что данные действия несут социальную пользу, как для общества, так и для государства. Однако будет ли оказанная материальная помощь в объеме, оказанном обвиняемым, достаточной для прекращения дела, при том, что сам механизм заглаживания вреда нормативно не урегулирован. Кто определяет адресата благотворительной помощи? Размер оказываемой помощи также не определен.

Благотворительность становится все чаще используемым способом заглаживания вреда. Но такое посткриминальное поведение, учитываемое при освобождении от уголовной ответственности, далеко не безупречно. Проиллюстрируем это следующим примером. Сотрудник исправительной

[57] Ищенко Д.П., Басов А.В., Ищенко Г.К. Правовая оценка оскорбления, как административного правонарушения и уголовно наказуемого деяния // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 4. С. 136–146.

[58] Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29.ноября 2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

колонии обвинялся органом предварительного следствия в мелком взяточничестве. Впоследствии обвиняемый перечислил в детский благотворительный фонд денежные средства в размере 3 000 рублей. Мировой судья прекратил уголовного дело и назначил судебный штраф. Отменяя данное решение, кассационный суд общей юрисдикции отметил: мировым судьей не учтено, что взяточничество является наиболее распространенным и опасным коррупционным преступлением, а внесение подсудимым на счет благотворительного вклада не свидетельствует о заглаживании им вреда[59]. Несмотря на отсутствие в законе препятствий для прекращения уголовного дела, если совершенное преступление имеет формальный состав, позиция кассационного суда представляется правильной.

Конституционный Суд Российской Федерации, а впоследствии и Верховный Суд Российской Федерации последовательно в своих решениях отразили позицию, согласно которой формальный состав преступления не запрещает освобождать от уголовной ответственности[60] и назначать судебный штраф. Ведь преступлением всегда причиняется вред объекту преступления[61], который может быть заглажен, а потому и выполнены все предусмотренные законом условия. Так, постановлением суда было прекращено уголовное дело в отношении гражданина по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ. В обоснование принятого решения суд указал, что ущерба по делу не наступило. Ленинградский областной суд отметил, что не были оценены конкретные действия Д. по заглаживанию вреда, причиненного преступлением. Также не было учтено, что угон был совершен с применением насилия, а соответственно, в качестве второго объекта в данном случае выступают жизнь, здоровье потерпевшего[62].

Рассмотренные примеры позволяют заключить, что при установлении факта заглаживания причиненного вреда необходимо учитывать следующее.

Во-первых, следует учитывать особенности, приоритет и количество объектов посягательства[63]. Рассмотрим пример: чиновница была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 285 УК РФ (4 факта). В рассматриваемом нами контексте важным является тот факт, что она использовала свои служебные полномочия вопреки интересам службы и получила от своих подчиненных денежные средства в различных суммах. В кассационной инстанции приговор был отменен, а уголовное дело прекращено и назначен судебный штраф. Подсудимая положительно характеризовалась, вернула потерпевшим присвоенное имущество. Однако у

[59] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 № 77-2905/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[60] Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 26.10.2017 № 2257-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 12.

[61] Трофимова Г.А. Причиненный преступлением вред: спорные вопросы // Современное право. 2016. № 11. С. 91–98.

[62] Обобщение Ленинградского областного суда судебной практики прекращения практики прекращения уголовных дел или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (освобождения от уголовной ответственности лиц с назначением судебного штрафа) (ст. 76.2 УК РФ) за период с 15 июля 2016 года по 31 декабря 2016 года. URL: http://oblsud.lo.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=153 (дата обращения: 27.11.2021).

[63] Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 106–114.

Верховного Суда Российской Федерации возник вполне обоснованный вопрос: каким образом возвращение денежных средств потерпевшим свидетельствует о заглаживании вреда обществу и государству?[64]

При определении возможности прекращения уголовного преследования, с учетом позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что способ не должен ущемлять права третьих лиц[65], необходимо установить, нейтрализованы ли последствия причинённого вреда объекту преступления (как основному, так и дополнительному).

Во-вторых, действия, направленные на возмещение вреда должны свидетельствовать о снижении степени общественной опасности преступления. В уже упоминавшемся примере о совершенных четырех преступлениях, предусмотренных ч.1 ст. 285 УК РФ, Верховный Суд Российской Федерации высказал позицию о том, что ни положительная характеристика, ни примерное поведение, ни даже возвращение потерпевшим имущества, не могут влиять на общественную опасность уже совершенных им преступлений[66].

В-третьих, по целому ряду преступлений вред невозможно загладить ни материальной компенсацией, ни принесением извинений, ни каким-то иным способом. Рассмотрим пример. Врач-педиатр З. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 124 УК РФ. Рассматривая уголовное дело, судья пришел к выводу о наличии оснований для прекращения уголовного дела. Однако в чем выразилось заглаживание вреда в решении не указано. Несмотря на этот факт, суд учел тяжесть совершенного преступления, данные о личности обвиняемой, и нашел возможным определить З. размер судебного штрафа в сумме 35000 рублей, установив на тех же основания срок для его оплаты в течение одного месяца[67]. По другому уголовному делу помощник прокурора просила учесть, что в результате совершения преступления наступила смерть потерпевшей, в этой связи прекращение в отношении З. уголовного дела не будет способствовать целям уголовного закона. Несмотря на это, суд назначил З. меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 100 000 рублей[68].

Однако исключается применение судебного штрафа в случае совершения преступления, последствием которого является смерть потерпевшего, против половой неприкосновенности несовершеннолетних[69], террористической и экстремисткой направленности[70].

---

[64] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.10.2021 № 18-УДП21-70-К4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[65] Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[66] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.10.2021 № 18-УДП21-70-К4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[67] Постановление Аннинского районного суда Воронежской области о прекращении уголовного дела от 29 нояб. 2017 года // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 27.11.2021).

[68] Постановление Заволжского районного суда города Ульяновска от 29 мая 2017 года // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html. (дата обращения: 27.11.2021).

[69] Анощенкова С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 114–125; Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 106–114.

[70] Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: автореф. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2020.

В-четвертых, о заглаживании вреда свидетельствует принесение извинений именно потерпевшему, если таковому причинен вред. В ранее приведенном примере о получении взятки сотрудник исправительной колонии принес извинения государственному обвинителю, что также не является основанием для вывода о заглаживании им вреда[71].

Отдельно отметим, что привлекаемый к уголовной ответственности может быть освобожден от уголовного преследования с назначением судебного штрафа и в случае непризнания вины. Данное требование законодательно не определено. Соответственно, признание вины не является обязательным условием, но, справедливости ради отметим, что суды учитывают признание вины в инкриминируемом деянии и раскаяние в содеянном при прекращении уголовного дела[72].

Одновременно следует принимать во внимание, что признание вины не указывает на заглаживание вреда. Данный вывод подтверждается судебной практикой. Так, К. был признан виновным в фиктивной постановке на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации. Он полагал, что уголовное дело в отношении него могло быть прекращено, ведь он признал вину, раскаялся в содеянном, а значит предпринял активные меры, направленные на восстановление нарушенных интересов. Суд с этими доводами не согласился[73].

Таким образом, для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности необходимо наличие всех перечисленных в статье 76^2 УК РФ условий и объективной возможности, позволяющей совершить лицу позитивные посткриминальные действия. При этом установление достаточности выполненных лицом, совершившим преступление, активных действий для прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа отдано на усмотрение суда.

Список использованных источников и литературы:

1. Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 26 октяб. 2017 г. № 2257-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2016 г. № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.10.2021 № 18-УДП21-70-К4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[71] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 № 77-2905/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[72] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.10.2021 № 77-3812/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[73] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2021 № 77-2088/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Анощенкова С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 114–125;

6. Ищенко Д.П., Басов А.В., Ищенко Г.К. Правовая оценка оскорбления, как административного правонарушения и уголовно наказуемого деяния // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 4. С. 136–146.

7. Кудрявцева А., Сутягин К. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 102–110.

8. Лобанова Л.В. Развитие института освобождения от уголовной ответственности и презумпция невиновности // Legal Concept. 2016. Т.15. № 4 (33). С. 206–211.

9. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: автореф. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2020. 26 с.

10. Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2018. 210 с.

11. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 106–114.

12. Трофимова Г.А. Причиненный преступлением вред: спорные вопросы // Современное право. 2016. № 11. С. 91–98.

13. Обзор апелляционной практики по уголовным делам за декабрь 2017 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 17.11.2021).

14. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 9 ноября 2017 года № 22-3305/2017 // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 17.11.2021).

15. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 12.

16. Справка Астраханского областного суда о результатах проведения обобщения судебной практики по освобождению от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа // http://oblsud.ast.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4 (дата обращения: 27.11.2021).

17. Постановление о прекращении уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по делу № 1-93/2020-4 // URL: https://mirsud.yanao.ru/files/docs /DecisionTextsUS/01-0093_4_2020_89RS0004_Postanovlenie_o_prekraschenii_ proizvodstva_po_delu.doc (дата обращения: 27.11.2021).

18. Постановление о прекращении уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // URL: https://pravo163.ru/postanovleniem-mirovogo-sudi-podzashhitnyj-osvobozhden-ot-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-sovershenie-prestupleniya-predusmotrennogo-st-319-uk-rf-ugolovnoe-delo-i-ugolovnoe-presledovanie-v-otnoshenii-n/ (дата обращения: 27.11.2021).

19. Обобщение Ленинградского областного суда судебной практики прекращения практики прекращения уголовных дел или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в

виде судебного штрафа (освобождения от уголовной ответственности лиц с назначением судебного штрафа) (ст. 76.2 УК РФ) за период с 15 июля 2016 года по 31 декабря 2016 года. URL: http://oblsud.lo.sudrf.ru /modules.php?name= docum_sud&id=153 (дата обращения: 27.11.2021).

20. Постановление Аннинского районного суда Воронежской области о прекращении уголовного дела от 29 ноября 2017 г. // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html. (дата обращения: 27.11.2021).

21. Постановление Заволжского районного суда города Ульяновска от 29 мая 2017 года // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html. (дата обращения: 27.11.2021).

22. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 № 77-2905/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.10.2021 № 77-3812/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2021 № 77-2088/2021 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Самойлова Ю. Б, Ищенко Д.П., 2022

ПРАВДА И ЗАКОН № 1 (19)/2022

УДК 343.2/.7

Тюнин Владимир Ильич
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
уголовного права и криминологии.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д. 96
Тел.: 8(812)3182241 Email: v-tunin@rambler.ru

Tyunin Vladimir Ilyich
Doctor of Law,
Professor, Professor of the Department of Criminal
Law and criminology.
FGKOU VO "St. Petersburg Academy Investigative
Committee of the Russian Federation"
Address: Russia, 190000, St. Petersburg,
emb. river Moika, 96
Phone: 8(812)3182241 Email: v-tunin@rambler.ru

КРИПТОВАЛЮТА – ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

В статье на основе анализа законодательства, правоприменительной практики и научных источников рассматривается юридическое значение цифровой валюты (криптовалюты) в уголовном праве (правоприменительной практике) по уголовным делам, в которых криптовалюта фигурирует как объект воздействия, средство (финансовый инструмент) и предмет преступления. Автор выражает свою позицию на перспективы рассмотрения цифровой валюты как предмета преступления, имеющего значение для его квалификации.

Ключевые слова: предмет преступления, цифровая валюта, криптовалюта, имущество, цифровые права, финансовая политика.

Tyunin V. I. Is cryptocurrency the subject of a crime? Based on the analysis of legislation, law enforcement practice and scientific sources, the article discusses the legal significance of digital currency (cryptocurrency) in criminal law (law enforcement practice) in criminal cases in which cryptocurrency appears as an object of influence, a means (financial instrument) and the subject of a crime. The author expresses his position on the prospects for considering digital currency as a subject of a crime that is important for qualifying a crime.

Keywords: предмет преступления, цифровая валюта, криптовалюта, собственность, правовой статус.

В двадцать первом столетии в науке уголовного права представление о предмете преступления кардинально изменилось. Это произошло под влиянием ряда обстоятельств, среди которых доминировало развитие

технологий, породивших новые инструменты экономической деятельности, в том числе компьютерную информацию, электронные денежные средства, цифровые права, криптовалюты. Указанные инструменты (предметы) находят различное применение, не замыкаясь исключительно на экономической деятельности, скажем, могут применяться как инструменты обеспечения государственной тайны, обороноспособности, развития системы образования.

В рамках настоящей статьи мы обратимся к такому явлению, как криптовалюта(ты). Это обусловлено тем, что правоприменительная практика до настоящего времени не восприняла однозначно криптовалюту как предмет преступления, хотя ее распространение в мире в качестве финансового инструмента, безусловно, побуждает общество к юридической и фактической определенности ее места в системе признаков, характеризующих составы преступлений. Прежде чем выразить свое отношение, обратимся к фактической и юридической природе исследуемого явления.

В различных странах мира создание и использование криптовалют отличается объемом прав их владельцев. Существуют различные формы контроля за оборотом цифровой валюты и различная финансовая политика – от полного признания (Япония, Германия) – до полного запрета (Египет, Бангладеш).

В связи с разнообразием и сложностью использования в науке разработана классификация видов криптоактивов. Так, криптоактивы могут быть использованы как средство обмена на фиатные деньги, как финансовый инструмент для осуществления покупки и продажи товаров и услуг, как объект инвестирования, при котором организации и физические лица получают прямой доступ к трейдингу криптоактивами, как средство поддержания привлечения капитала.

Наиболее известным из числа криптовалют является биткоин.

Рост активов в виде криптовалют, их оборот в экономической деятельности не мог не сказаться на активности преступников, особенно там, где криптовалюты получили легализацию и их оборот был регламентирован законодательством.

Отголоски криминальной активности в мире не могли не коснуться и Российской Федерации. Еще до легализации оборота криптовалют в законодательстве имели место случаи рассмотрения материалов уголовных дел, где криптовалюта рассматривалась как предмет преступления или средство совершения преступления. Впрочем, движение криптовалюты (использование ее) как инструмента незаконной финансовой деятельности вовсе не означает, что она (криптовалюта) непременно рассматривается как признак состава преступления.

Предваряя рассмотрение последующих вопросов, можно сказать, что существует два основных направления использования криптовалют при совершении преступлений: они применяются как орудие (средство) совершения преступлений (использование виртуальной валюты в «Даркнете» («темном» Интернете) в качестве денежного средства при покупке оружия, наркотических средств и психотропных веществ, а также других ограниченных в гражданском обороте предметов, для легализации имущества, приобретенного преступным путем и пр.) и рассматривается как предмет преступного посягательства (хищение цифровой валюты со счетов физических лиц при интернет-мошенничестве, краже и др.).

Так, например, по делу Д., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, Рамонский районный суд Воронежской области в приговоре от 10 июля 2018 г. по делу № 1-90/2018 указал, что Д., используя в информационно-телекоммуникационной сети Интернет программу – обменник криптовалюты «*…получил возможность пользоваться и распоряжаться денежными средствами, добытыми преступным путем, осуществив имитацию происхождения преступного дохода из легальных источников, то есть придал правомерный вид владению указанными денежными средствами для дальнейшего их использования и распоряжения ими»*[74]. Как видим, криптовалюта не была признана ни предметом преступления, ни средством его совершения, хотя достаточно часто используется в качестве средства оплаты за полученный «товар» – наркотические средства[75]. В правоприменительной практике встречаются случаи производства криптовалюты путем задействования компьютеров, чьи владельцы заходили на определенный сайт, к которому была подключена вредоносная программа[76]. Такие действия при наличии признаков преступления предлагается квалифицировать по ст. 165 УК РФ[77].

Подход к оценке криптовалюты вполне понятен, поскольку в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»[78] говорится, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления (абз. 3 п.1 постановления).

Позиция достаточно спорная: что является предметом преступления – денежные средства или криптовалюта? Если следовать букве закона, то предметом преступления при легализации имущества, приобретенного в результате совершения преступления, должна быть криптовалюта, если ею расплатились за совершение преступления (например, при убийстве). Как предмет преступления криптовалюту следует рассматривать и в случаях, когда она используется для оплаты участникам незаконного оборота наркотических средств[79].

Приведем пример совершения кражи, при которой криптовалюта выступала платежным средством уже после ее окончания. Осужденные Я. и

---

[74] Аналогичные выводы в части признания криптовалюты предметом преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ, сформулированы судами в приговорах Ленинского районного суда г. Воронежа от 14 августа 2017 г. и др.

[75] Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 17 января 2020 года. Дело № 22-41/2020 (22-9702/2019). URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 04.02.2022).

[76] Апелляционное постановление№ 22-1120/2019 Орловского областного суда от 23 августа 2019 года г. Дело № 22-1120/2019 г. Орёл. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 02.02.2022).

[77] См.: Алексашин Д., Саркисян А. Уголовная ответственность в области криптовалют в Российской Федерации. URL: https:// new-rettail.ru/business/parvo/ugolovnaya otvetstvennost v oblastikriptovalyut v rossiyskoy federatsii4693// (дата обращения: 02.02.2022).

[78] О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2015. № 9.

[79] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 № 77-668/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д. похитили дамскую сумочку. Обнаружив ней банковскую карту, подключенную к платежной системе банка ВТБ, решили использовать денежные средства, находящиеся на ней, для приобретения криптовалюты с последующей ее перепродажей, что и осуществили[80].

Представляется, что в случае, если криптовалюта была похищена, а в последующем преобразована в фиатные денежные средства, предметом преступления следует считать именно криптовалюту.

Неоднозначность подхода по поводу признания криптовалюты предметом легализации (предметом преступления) связана также с правовой регламентацией криптовалюты в Российской Федерации. Кроме того, как представляется, дело состоит вовсе не в том, следует ли считать предметом преступления криптовалюту, а в том, следует ли признавать ее ценностью, на которую можно обратить взыскание, признать предметом таких преступлений, как хищения.

В литературе приводится следующий пример привлечения к уголовной ответственности за преступление, где криптовалюта являлась предметом преступления: Свердловский районный суд г. Костромы вынес обвинительный приговор гражданам, которые обвинялись в нелегальном обороте криптовалюты. Согласно материалам уголовного дела, осужденные предлагали услуги по обналичиванию криптовалюты за соответствующий процент от обмениваемой суммы денежных средств. Свою деятельность обвиняемые осуществляли не зарегистрировавшись в качестве предпринимателей. Подозреваемым были предъявлены обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность», в процессе расследования их действия были переквалифицированы на ст. 171 УК РФ «Незаконная предпринимательская деятельность», так как криптовалюта, фигурировавшая в материалах уголовного дела, не является денежным средством, а, следовательно, и финансовые операции с ней не могут быть квалифицированы как банковские операции[81]. Насколько верно суд оценил деятельность по реализации криптовалюты незаконным предпринимательством? По мнению В.А. Кислого, в подобных случаях под предпринимательской деятельностью следует понимать не создание криптовалюты (майнинг), а обмен криптовалюты на безналичные денежные средства, в последующем переведенные в наличные денежные средства[82]. При таком понимании предпринимательской деятельности, предметом преступления будет выступать уже не криптовалюта (товар), а доход (денежные средства в соответствующем размере, дающем основание рассматривать деяние как преступление).

На сегодняшний день разъяснений со стороны высшей судебной инстанции – Верховного Суда Российской Федерации о том, что криптовалюта может быть предметом преступления, тем более хищений, нет. В действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и

[80] Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.12.2019 № 22-8341/2019 по делу № 1-768/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[81] Суд не смягчил сроки троим костромским «криптовалютчикам». URL: https://ko44.ru/news/law/item/20952-sud-ne-smyagchil-sroki-troim-kostromskim-kriptovalyutchikam.html (дата обращения: 01.02.2022).

[82] Кислый В. Классификация и правовое положение криптоактивов. URL: https://zakon.ru/blog/2017/6/13/klassifikaciya_i_pravovoe_polozhenie_kriptoaktivov (дата обращения: 01.02.2022).

растрате»[83] указывается, что по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, деяние следует рассматривать как хищение (п.5).

Дополнения, внесенные в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»[84] по поводу квалификации деяния, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, позволяют рассматривать возможность квалификации по указанному пункту деяний, состоящих в снятии наличных денежных средств через банкомат, если они были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты. Предметом кражи и в этом случае выступают безналичные или электронные денежные средства.

В названных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ ничего не говорится о криптовалюте. Вместе с тем в постановлении № 48 упоминается ст. 128 ГК РФ, в которой безналичные денежные средства, наряду с бездокументарными ценными бумагами и цифровыми правами, отнесены к имущественным правам.

И все-таки, является ли криптовалюта имуществом? Обратимся к содержанию федерального законодательства, регламентирующего правовые аспекты, характеризующие криптовалюту. В настоящее время регламентация оборота криптовалюты определена Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[85].

В части 3 ст. 1 указанного Закона дается определение, которое следует применять к криптовалюте, причем термин криптовалюта не применяется, а использовано понятие «цифровая валюта»: «Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа…»[86].

Характеристику цифровой валюты главным образом дают ученые-цивилисты. Анализируя правовую природу, объем прав владельцев и возможность их судебной защиты Е.Н. Абрамова пишет, что согласно п. 5 ст. 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «по общему правилу запрещается оборот криптовалюты, то есть российские субъекты права (перечисленные в указанной норме Законом № 259-ФЗ) не могут принимать ее в качестве встречного предоставления по договору»[87]. Следовательно, они не имеют судебной защиты, если только не проинформировали о фактах

[83] Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2018. № 2.

[84] Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2003. № 2.

[85] О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

[86] Там же.

[87] Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии криптовалюты: проблемы терминологии и формирования дефиниции // Банковское право. 2021. № 2. С. 20.

обладания цифровой валютой и не совершили гражданско-правовых сделок в порядке, установленном налоговым законодательством. Однако тот же самый закон признает криптовалюту (цифровую валюту) имуществом для целей законодательства о банкротстве, об исполнительном производстве и антикоррупционного законодательства, следовательно, цифровая валюта может входить в конкурсную массу, на нее может быть обращено взыскание, а, следовательно, устанавливается признание вещных прав и судебная защита для ее обладателя. Рассматривая правовую природу и права ее обладателей, Р.М. Янковский пишет, что условием судебной защиты обладателя цифровой валюты (криптовалюты) законодатель ставит требование ее декларирования и выполнения публично-правовой обязанности по уплате налогов[88].

Законом определено, что имуществом криптовалюта признается для целей законодательства о банкротстве, об исполнительном производстве и антикоррупционного законодательства. Означает ли это, что в отношениях другой правовой природы владелец лишен правовой защиты? Полагаем, что не лишен, поскольку при соблюдении условий легитимности владения цифровой валютой, он (обладатель) является ее законным владельцем. Иной вопрос является ли криптовалюта имуществом в других случаях, в частности при совершении посягательств против собственности, закрепленных в гл. 21 УК РФ.

В ст. 128 ГК РФ цифровая валюта не отнесена к видам имущества как цифровые права. Таким образом, с одной стороны, цифровая валюта является имуществом, однако не включена в перечень видов имущества, являющегося объектом гражданских прав, а с другой стороны, это имущество в силу закона имеет ограниченное распространение (функционал). Судебная практика свидетельствует, что криптовалюта (цифровая валюта) обладает стоимостью[89] и в практике обменивается на фиатную валюту.

Практика по уголовным делам, где предметом выступает цифровая валюта, нестабильна. Приведем наиболее известный пример по уголовному делу. В кассационном Определении третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 июня 2021 г. № 77-1411/2021 указывается, что «… ссылки суда на информационное письмо Банка России об отсутствии обеспечения по «виртуальным валютам» не могут свидетельствовать об отсутствии предмета преступления по смыслу примечания к ст. 158 УК РФ, поскольку криптовалюта использовалась и используется как средство платежа, инвестиций и накопления сбережений, то есть представляет экономический интерес, а также имеет материальную ценность»[90].

Краткое обращение к регулятивному законодательству свидетельствует о неопределенности правового положения криптовалюты как иного имущества, именно так мы определяем ее, исходя из имеющегося законодательства. Эта неопределенность связана с неопределенным отношением к цифровой валюте со стороны институтов государства. Несмотря на принятие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ, резко отрицательное отношение к процессу создания (майнингу) и обороту ее в Российской Федерации выражает Центральный Банк России. 20 января

[88] Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 69.

[89] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[90] Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 № 77-1411/2021 Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2022 г. ЦБ РФ опубликовал доклад «Криптовалюты: тренды, риски, меры». В нем регулятор предлагает наказывать, например, российские компании за нарушение запрета принимать оплату товаров, работ и услуг цифровой валютой (с. 34 доклада).

Какими будут санкции, пока неясно. ЦБ РФ хочет ввести запрет, в частности, на майнинг, организацию выпуска, оборота и обмена криптовалюты, установить ответственность за его несоблюдение. Это касается криптобирж, P2P-платформ, криптообменников и др. Нарушителей станут выявлять, а операции по купле-продаже криптовалюты за обычные деньги – блокировать (с. 4 и 34 доклада). Финансовые компании могут быть лишены права инвестировать в криптовалюты и связанные с ними инструменты, а также использовать российских посредников и финансовый рынок, чтобы проводить операции с такими валютами и помогать их совершать[91].

Как будут развиваться события, пока неизвестно, представляется, что пока не будет определенности в отношении криптовалюты со стороны центральных (федеральных) органов власти, ожидать, что она будет признана предметом хищений, не приходится. Для такого признания следует сделать серьезный шаг: предусмотреть криптовалюту предметом хищения в тексте уголовного закона наряду с электронными денежными средствами. Полагаем, что рассчитывать на это пока не приходится. Вместе с тем это обстоятельство не исключает возбуждения дел по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, в которых криптовалюта не выполняет функцию денежных средств, а выступает определенного рода товаром, как при незаконном предпринимательстве, по делам о неправомерных действиях при банкротстве, коррупционным преступлениям, прежде всего о получении-даче взятки,[92] другим преступлениям, где предусмотрена конфискация в порядке ст. 104.1 УК РФ.

Мы не исключаем возбуждения уголовных дел и уголовного преследования в случаях, когда цифровая валюта являлась предметом хищения, поскольку правоохранительные органы не могут быть безучастными в случае обращения потерпевших, однако перспективы расследования таких дел туманны.

Список использованных источников и литературы:

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос.Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о

[91] Криптовалюты: тренды, риски, меры: Доклад Банка России от 20 января 2022 года. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[92] По мнению Куликовой А.А. и Жмурко Р.Д. ссылающихся на п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» цифровая валюта является предметом получения – дачи взятки. См.: Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-2. С. 376–381. URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1436 (дата обращения: 12.02.2022).

мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

4. Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии криптовалюты: проблемы терминологии и формирования дефиниции // Банковское право. 2021. № 2. С. 19–27.

5. Алексашин Д., Саркисян А. Уголовная ответственность в области криптовалют в Российской Федерации. URL: https:// new-rettail.ru/business/parvo/ugolovnaya otvetstvennost v oblastikriptovalyut v rossiyskoy federatsii4693// (дата обращения: 11.02.22).

6. Кислый В. Классификация и правовое положение криптоактивов. URL: https://zakon.ru/blog/2017/6/13/klassifikaciya_i_pravovoe_polozhenie_kriptoaktivov/ (дата обращения: 13.02.2022).

7. Куликова А.А., Жмурко Р.Д. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-2. С. 376–381.

8. Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 43–78.

9. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 17 января 2020 года. Дело № 22-41/2020 (22-9702/2019). Дело № 22-9323/2019. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 04.02.2022).

10. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 17 января 2020 года. Дело № 22-41/2020 (22-9702/2019). URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 09.02.2022).

11. Апелляционное постановление № 22-1120/2019 Орловского областного суда от 23.08.2019 г. по делу № 22-1120/2019. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 02.02. 2022).

12. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.12.2019 № 22-8341/2019 по делу № 1-768/2019. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

13. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 № 77-1411/2021. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

14. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 № 77-668/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Рос.Федерации 2013. № 9.

17. Криптовалюты: тренды, риски, меры: Доклад Банка России от 20 января 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

18. Guidance on Cryptoassets. URL: https://www.fca.org.uk/ publication/consultation/cp19-03.pdf. (дата обращения: 12.02.2022).

© Тюнин В.И., 2022

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 37.01

Сперанская Марина Владимировна
кандидат педагогических наук,
проректор (по учебной и научной работе).
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д. 96
Тел.: 8 (812) 318-22-33 Email: smv@skspba.ru

Самарин Владимир Александрович
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д. 96
E-mail: samarin.va@skspba.ru

Speranskaya Marina Vladimirovna
candidate of pedagogical sciences, vice-rector
(for academic and scientific work) Saint Petersburg academy of the Investigative committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, Moyka river emb., 96
Ph.: 8 (812) 318-22-33; Email: smv@skspba.ru

Samarin Vladimir Aleksandrovich
Candidate of History,
docent of humanities and social-economic disciplines, Russian and foreign languages chair of
Saint Petersburg academy of the Investigative committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg,
Moyka river emb., 96
Email: samarin.va@skspba.ru

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МОДУЛЯ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Авторами статьи анализируются основания и цели внедрения в деятельность образовательных организаций Следственного комитета образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности». В работе выделяется ряд основных направлений использования материалов данного модуля в образовательной, воспитательной и научной деятельности образовательных организаций. Большое внимание авторы уделяют анализу опыта, его реализации в деятельности Санкт-Петербургской академии Следственного комитета. В статье даются методические рекомендации по дальнейшему внедрению материалов модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» в учебно-воспитательный процесс.

Ключевые слова*:* Следственный комитет Российской Федерации, Великая Отечественная война, молодежь, педагогика, ведомственное образование, патриотическое воспитание.

Speranskaya M. V., Samarin V. A. Problematic issues and prospects for the implementation of the educational module «The Great Patriotic war: without limitation period» in educational institutions of higher education of the Investigative Committee of the Russian Federation. The author of the article analyzes the reasons and objectives of the introduction of the educational module «The Great Patriotic War: without a statute of limitations» into the activities of educational organizations of the Investigative Committee. The paper highlights a number of main directions of using the materials of the educational module in the educational, educational and scientific activities of educational organizations. The authorspays great attention to the analysis of the experience of implementing the implementation of the educational module in the activities of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee. The article provides methodological recommendations for the further implementation of the module materials in the educational process.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, the Great Patriotic War, youth, pedagogy, departmental education, patriotic education.

Великая Отечественная война стала не только самым героическим, но и самым трагическим событием XX века в истории нашей страны и всего мира. Её результаты стали основой как для формирования послевоенного устройства мира, так и современного международного права. Страшные злодеяния нацистов, японских милитаристов их союзников и пособников нашли свое справедливое возмездие в приговорах Нюрнбергского и Токийского трибунала. Нюрнбергский судебный процесс стал первым случаем в истории, когда виновники агрессии были наказаны в соответствии с четкими юридическими нормами, процедурами и процессуальными гарантиями. Этот процесс (как и последовавший за ним Токийский процесс по делу главных военных японских преступников) юридически поставил точку в правовой оценке итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства[93].

[93] Бастрыкин А.И. Победа во Второй мировой войне и попытки переписать ее историю. М., 2020. С. 13.

Однако в конце XX века, после распада Советского Союза и отчасти крушения Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, в ряде стран Центральной и Восточной Европы начался пересмотр результатов Второй мировой войны. На волне, поднятой после принятия в ряде стран законов о «декоммунизации», происходит демонтаж памятников советским воинам, под видом восстановления исторической справедливости насаждается героизация нацистских преступников и их пособников. При этом на международном уровне предпринимаются попытки возложения равной ответственности за разжигание Второй мировой войны на СССР и Германию, которое нашло свое воплощение в резолюции Европейского парламента от 19 сентября 2019 года (2019/2819(RSP)) «О важности европейской памяти для будущего Европы». В этом документе утверждается, что подписанный 23 августа 1939 года Договор о ненападении между Советским Союзом и Германией и его секретные протоколы, разделив Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами проложило путь к началу Второй мировой войны[94]. Таким образом происходит попытка не только исключить из причин возникновения войны политику «умиротворения», а фактически поощрения агрессии Германии, Италии и Японии со стороны Англии, Франции и Польши, но и переложить вину исключительно на СССР и тем самым косвенно на Россию как на правопреемника Советского Союза.

Попытки расследования преступлений нацистов на современном этапе наталкиваются на прямое противодействие. Так, в январе 2022 г. Республика Беларусь получила отказ от Литвы и Латвии в оказании помощи в расследовании уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. По словам руководителя следственной группы генеральной прокуратуры Белоруссии по уголовному делу о геноциде Валерия Толкачева, эти страны мотивировали отказ тем, что это может сказаться на вопросах национальной безопасности.[95] Таким образом руководство этих стран косвенно признало, что расследование данной категории преступлений может затронуть память тех деятелей, которые в современной Прибалтике считаются национальными героями, и подобные явления встречаются в других государствах, образовавшихся на территории бывшего СССР[96]. При этом в этих странах фактически игнорируются те пункты резолюции Европейского парламента от 19 сентября 2019 года (2019/2819(RSP)), в которых государства Европы призываются осудить и противодействовать всем формам отрицания Холокоста, включая минимизацию преступлений, совершенных нацистами и их пособниками, в том числе в политическом и медийном дискурсе.

Важность сохранения исторической правды, критика попыток принижения роли Советского Союза и фальсификации хода событий Второй мировой войны и итогов в Великой Отечественной войне неоднократно подчеркивал Президент России В.В. Путин. Выступая в 2019 году на Петербургском международном экономическом форуме он сказал: «Правда об

[94]European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)) [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 14.01.2022).

[95]Минск возмутил отказ Латвии и Литвы помогать в расследовании геноцида. [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1274740/2022-01-10/minsk-vozmutil-otkaz-latvii-i-litvy-pomogat-v-rassledovanii-genotcida (дата обращения: 10.01.2022).

[96] Козлова Л.В. Возрождение нацизма от Прибалтики до Армении. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2018-02-06/3_7166_kartblansh.html (дата обращения: 11.01.2022).

истории и о ужасной трагедии, которая постигла человечество во время Второй мировой войны – вот об этом мы никогда не должны забывать. Не должны предавать… своих предков, своих отцов, дедов»[97].

Важность данной проблемы подтвердил Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин в своем выступлении 6 декабря 2021 года на Всероссийском семинаре «Без срока давности»: «К сожалению, за последние десятилетия мир серьезно изменился. За рубежом усиливаются не только попытки фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, но пересмотр ее общепризнанных итогов, включая правовой итог Нюрнбергского трибунала. В ряде государств упорно стремятся оправдать преступления нацистов, набирают обороты кампании против памятников и захоронений солдат-освободителей, попытки искажения исторической правды не прекращаются»[98].

Поэтому важным направлением в деятельности как государственных органов современной России, так и научно-исторической общественности является признание геноцида советского народа во время Второй мировой войны. Привлечение внимания к этому преступлению мирового масштаба в перспективе возможно станет точкой консолидации для межгосударственного решения актуальных проблем, равно значимых для России, Германии и сопредельных государств. Реализация этого факта придаст новое значение «политике памяти», которая ляжет в основу реформы международной правовой системы. Большая работа в этом направлении осуществляется в рамках федерального проекта «Без срока давности», в частности подготовлена и размещена для подписи петиция с целью признания геноцида советского народа, совершенного нацистами в 1941–1945 годах.

Неоспорима необходимость изучения преступлений нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированных территориях РСФСР на современном этапе развития общества. Недостаточное внимание к изучению данной темы в силу сильнейшего психоэмоционального воздействия на участников процесса обучения, а также политической корректности и других обстоятельств привели к тому, что память о трагических страницах истории Великой Отечественной войны в молодежной среде стала утрачивать остроту восприятия и переживания, поэтому изучение вопросов геноцида мирного населения на оккупированных территориях СССР и РСФСР чрезвычайно важно для формирования правильных ценностных установок современной российской молодежи[99].

Важность образовательного проекта «Без срока давности» в деятельности Следственного комитета неоднократно обозначал Председатель Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкин Александр Иванович: «Следственный комитет Российской Федерации активно участвует во Всероссийском проекте «Без срока давности», в рамках которого проводятся поисковые работы на местах массовых захоронений мирных жителей, выявляются и рассекречиваются архивные материалы, возвращаются стране имена, судьбы ее героев, открываются примеры мужества и героизма.

---

[97] Путин осудил пересмотр итогов Второй Мировой. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20190606/1555328339.html (дата обращения: 22.02.2022).

[98] Председатель СК России выступил на Всероссийском семинаре «Без срока давности». [Электронный ресурс]. URL: https://sledcom.ru/news/item/1636099 (дата обращения: 14.01.2022).

[99] Великая Отечественная война: без срока давности: учебные материалы образовательного модуля / Н. А. Ильина, Л. В. Алиева, Ю. В. Алексеев [и др.]. Псков: Псковский государственный университет, 2021. С. 6.

Эта работа проводится не только для того, чтобы вспомнить и оценить события самой кровопролитной войны. Неразрывность, преемственность истории – это основа для движения вперед, это ценности, которые консолидируют и объединяют наше общество, наш народ»[100].

Следственный комитет Российской Федерации поддержал создание и внедрение в образовательный процесс модуля по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи на основе материалов проекта «Без срока давности» и выступил с инициативой участвовать в его апробации. Модуль разработан во исполнение поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина Псковским государственным университетом и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. В числе официальных апробантов образовательного модуля определены Санкт-Петербургская и Московская академии Следственного комитета. Большую помощь при подготовке к образовательному процессу в рамках выше указанного модуля оказали учебные материалы образовательного модуля, подготовленные Псковским государственный университетом.

В ходе практической реализации авторским коллективом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета разработана и согласована с Управлением воспитательной работы СК России дополнительная профессиональная программа – программа повышения квалификации «Организация гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи в рамках образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» а также подготовлено методическое обеспечение для реализации программы. Программа получила высокую оценку обучавшихся педагогов академии, филиалов, кураторов учебных групп, сотрудников факультетов (курсовых офицеров) и сотрудников подразделений по воспитательной работе.

В процессе обучения большое внимание было уделено исследованию проблемы геноцида мирного населения на оккупированной территории РСФСР, документальным источникам о преступлениях против мирного населения в период нацистской оккупации, расследованию злодеяний оккупантов и наказанию нацистских преступников, расследованию Следственным комитетом Российской Федерации преступлений против мирного населения в период Великой Отечественной войны, в том числе на территории Северо-запада РСФСР и преступлениям нацистов и их пособников в ходе блокады Ленинграда, а также организации патриотического обучения и воспитания в образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации. Однако, хотя программа и была дополнена блоком, посвященным истории следственных органов и организации патриотического воспитания в образовательных организациях СК России, представляется, что в будущем возможно также дополнить ее методическим блоком для педагогических работников, особенно кадетских корпусов по методике преподавания модуля.

Следующим этапом внедрения модуля в образовательный процесс академии стала разработка факультативной дисциплины «Великая Отечественная война: без срока давности» для обучающихся по программам специалитета по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности и по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности. Данный курс направлен на формирование

[100] Без срока давности. Автопробег к 75-летию Нюрнбергского процесса. М., 2020. С. 2.

общепрофессиональных компетенций (ОПК-1) в части формирования категории «Ценностно-мотивационная ориентация».

Также разработана факультативная дисциплина «Великая Отечественная война: без срока давности» для реализации в рамках основной образовательной программы высшего образования по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция. Изучение материала факультатива направлено на формирование универсальной компетенций (УК-5) у магистрантов в сфере межкультурного взаимодействия.

Кроме того, содержание рабочих программ учебных дисциплин по программе специалитета 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности дополнено материалами образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности»: в курсе учебной дисциплины «История государства и права России», в содержание темы «Государство и право в годы Второй мировой войны» включены материалы темы 4 «Преступления против мирного населения на оккупированных территориях РСФСР»; в дисциплине «Основы геополитики» содержание темы «Геополитика и проблемы развития человеческой цивилизации» дополнено материалами темы 1 «Исследование проблемы геноцида мирного населения на оккупированной территории РСФСР»; в дисциплине «История следственной деятельности и следственных органов» тема «Развитее советских органов расследования преступлений в 1930–1980-е годы» дополнена информацией из темы 2 «Источники о преступлениях против мирного населения в период нацистской оккупации»; в дисциплине «История государства и права зарубежных стран» в содержание темы «Государство и право Германии в Новейшее время» включены материалы из темы 3 «Идеологические и институциональные основы нацистских преступлений против человечности»; дисциплина «Международное право» дополнена материалами из темы 5 «Геноцид как международное преступление». Материалы модуля включены в изучение учебных дисциплин «Теория государства и права», «Уголовный процесс», «Криминалистика», «Криминология».

Материалы образовательного модуля «Без срока давности» включены в содержание программ дополнительного профессионального образования для слушателей факультета повышения квалификации и филиалов академии: тема «Геноцид как международное преступление» рассмотрена на лекционном занятии модуля № 2 «Особенности квалификации преступлений» по программам повышения квалификации следователей со стажем работы до 1 года «Составление процессуальных документов по уголовным делам» и «Расследование преступлений против личности и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних или совершенных несовершеннолетними»; материалы по теме «Преступления против мирного населения на оккупированных территориях РСФСР» представлены на изучение в рамках самостоятельной работы по названным программам.

Кроме этого, темы «Преступления против мирного населения на оккупированных территориях РСФСР», «Геноцид как международное преступление» могут изучаться в рамках самостоятельной работы по программам повышения квалификации «Расследование преступлений против личности» и «Криминалистическое обеспечение предварительного следствия».

В течение первого семестра 2021–2022 учебного года дисциплина «Великая Отечественная война: без срока давности» была проведена для обучающихся по программам магистратуры заочной формы обучения по специальности 40.04.01 Юриспруденция. По причине малого количества

занятий в ходе установочной сессии основное внимание было уделено изучению следующих вопросов: идеологические и институциональные основы нацистских преступлений против человечности; преступления против мирного населения на оккупированных территориях; геноцид как международное преступление. В ходе практических занятий обучающиеся проанализировали документы, затрагивающие данную проблематику, а также провели круглый стол, посвященный вопросам нормативно-правовой регламентации преступления против мира и безопасности человечества в отечественном праве с учетом продолжающейся деятельности СК России по расследованию преступлений против мира и безопасности человечества, совершенных в годы Великой Отечественной войны. При этом для совершенствования содержания дисциплины в перечень обсуждаемых вопросов дополнительно будет включено в тему «Геноцид как международное преступление» изучение иных преступлений против мира и безопасности человечества (в частности, регламентируемых статьями 353–356 УК РФ).

Реализация модуля при обучении магистрантов была частично выполнена также в рамках дисциплины «История следственной деятельности в России» в ходе изучения темы «Преступления против мира и безопасности человечества, совершенные на оккупированных территориях РСФСР, их расследование и привлечение виновных к ответственности», в процессе изучения которой, обучающимися факультета подготовки криминалистов 1 курса были подготовлены рефераты. Наибольший интерес у магистрантов вызывают вопросы, посвященные особенностям уголовной ответственности за геноцид в российском праве, а также тематика, связанная с анализом материалов Нюрнбергского процесса (правовая регламентация его деятельности, особенности расследования преступлений нацистов, судебные процессы после Нюрнберга).

В рамках реализации образовательного модуля 5–7 декабря 2021 года обучающиеся Академии приняли участие в работе Всероссийского семинара «Без срока давности»[101]. В рамках блок-сессии «Профессиональное знакомство» в ходе работы профильной группы № 2 «Юристы» были обсуждены актуальные проблемы реализации образовательного проекта «Великая Отечественная война: без срока давности» в образовательных организациях Следственного комитета, вопросы о его роли в правовом поле современной России, а также о дальнейших перспективах его реализации.

Обучающиеся академии в ходе работы семинара приняли участие в разработке проектов, посвященных развитию проекта «Без срока давности». Студентами были представлены следующие научные разработки: проект «С фронта домой» (создание межведомственного центра генетических экспертиз жертв нацизма); проект «Музей памяти геноцида советского народа»; проект «Жертвы военных преступлений» (образовательный интерактивный квест для школьников).

В процессе подготовки к обучению студентов по дисциплине «Великая Отечественная война: без срока давности» для обучающихся по программам специалитета 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности и 37.05.02 Психология служебной деятельности, во втором семестре 2021–2022 учебного года в целях совершенствования образовательного процесса и придания ему большей практической направленности, связанной с

[101] Студенты Академии приняли участие во Всероссийском семинаре «Без срока давности» [Электронный ресурс]. URL: //http://skspba.ru/2021/12/06/студенты-академии-приняли-участие-во/ (дата обращения: 14.01.2022).

деятельностью СК России, предполагается собрать воспоминания следователей, участвовавших в раскрытии злодеяний нацистских преступников и их пособников во второй половине 40-х – 80-х годов XX века на территории РСФСР и СССР, а также иных материалов, посвященных тематике военных преступлений и преступлений против человечества, совершенных немецко-фашистскими оккупантами, их союзниками и пособниками в годы Великой Отечественной войны на территории Советского Союза. Для практической реализации данного предложения академией организуется взаимодействие с территориальными органами СК России. Предполагается разместить полученные материалы на сайте Академии, а также использовать их при проведении практических занятий.

Сегодня необходимо сохранять богатейший опыт ветеранов следствия, являющихся важными свидетелями или участниками раскрытия преступлений нацистов и их пособников во второй половине 40-х – 80-х годов XX века на территории РСФСР и СССР, предусмотреть возможность их участия в проводимых учебных занятиях и встречах с обучающимися академии.

В целях придания программе большей практической значимости для деятельности СК России следует продумать возможность не только дополнить содержание темы «Геноцид как международное преступление» новым содержанием, о чем говорилось выше, но и выделить в отдельную тему «Организация расследования преступлений немецко-фашистских войск и их пособников».

В связи с тем, что с 2021 года в академии началась подготовка психологов, в рамках тематики рефератов будет использована возможность обсудить психологические проблемы узников нацистских лагерей, психологическое состояние населения оккупированных территорий и т.п.

При подготовке к реализации программы «Великая Отечественная война: без срока давности» в академии создана экспозиция, посвященная блокаде Ленинграда и преступлениям фашистских оккупантов и их союзников на территории Ленинградской области.

В рамках использования потенциала музейной педагогики в образовательном процессе в ходе изучения темы 4 «Преступления против мирного населения на оккупированных территориях РСФСР» планируется проведение выездных практических занятий на базе Музея обороны и блокады Ленинграда.

Несмотря на то, что модуль «Великая Отечественная война: без срока давности» разработан главным образом для образовательных организаций высшего образования предлагаем его материалы использовать при проведении учебно-воспитательной работы при реализации программ основного общего и среднего общего образования. Материалы модуля могут лечь в основу создания одноименного элективного курса или проведения занятий в рамках внеурочной деятельности.

Еще одно направление – это реализация проектной деятельности обучающихся, базой которой может послужить как имеющийся в модуле перечень примерных тем проектной и самостоятельной научно-исследовательской работы обучающихся, так и перечень рекомендованных источников и литературы. Эта работа позволит обучающимся принять активное участие во Всероссийском конкурсе сочинений «Без срока давности», тематика которого связана в том числе с увековечиванием памяти о трагедии мирного населения СССР, жертвах военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Не менее важным направлением выступает использование теоретических и методических материалов модуля в ходе преподавания предмета «История» при изучении тем, связанных с историей Второй мировой и Великой Отечественной войн. Прежде всего их можно использовать при отработке заданий с обучающимися при анализе документальных источников и научных работ историков по данной теме. Это позволит учителю отказаться от следования тенденции ограничиваться в своем собственном повествовании представлением одной единственной точки зрения в пользу поощрения обучения на основе исследовательского подхода с использованием архивных документов. Кроме анализа источников и литературы, обучающимся как в качестве задания на уроке, так и в качестве домашнего задания можно предложить вопросы, связанные с анализом документального фильма или исторического плаката. Полученные в ходе работы результаты позволят не только стимулировать познавательную активность обучающихся, но и помогут им лучше подготовиться к сдаче ЕГЭ по «Истории». Свою эффективность при проведении повторительно-обобщающих уроков продемонстрировала методика «Своя игра».

Материалы темы «Геноцид как международное преступление», например, в форме выполнения кейс-заданий можно использовать при изучении дисциплины «Обществознание» или «Право», а также вопросов международного или уголовного права.

Важную роль в реализации данного проекта играет его воспитательная составляющая. Различные формы воспитательной работы, связанные с сохранением памяти о войне, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны являются важными составляющими историко-патриотического воспитания в Следственном комитете Российской Федерации[102]. Прикосновение к реальной истории войны, даже краткое описание гитлеровского оккупационного режима позволит обучающимся понять его преступную сущность и необходимость осуждения и наказания нацистов и их пособников по всей строгости закона, сделает своеобразную «прививку» от ксенофобии, пренебрежительного отношения к памяти о Великой Отечественной войне, ее ветеранам, даст гарантию от вовлечения молодежи нашей страны в деятельность расистских и националистических движений.

В настоящее время в академии продолжается активная работа по практической реализации внедрения материалов образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» в учебно-воспитательный процесс. Также обсуждаются перспективные направления его дальнейшего использования. Так, в качестве предложений по дальнейшему внедрению в образовательный процесс академии рассматривается вопрос о возможности (с учетом распределения учебных дисциплин) изучения материала образовательного модуля для обучающихся 2, 3, 4, и 5 курсов факультета подготовки следователей в рамках одноименного факультативного курса. Для этого предлагается внести дополнения в содержание основной образовательной программы по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (по ФГОС 3+ 2016 г. Приказ Минобрнауки № 1614) и для обучающихся по программам магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

[102] Воспитательная работа в Следственном комитете Российской Федерации: учебно-методическое пособие / под ред. С.В. Петрова, Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия СК России, 2021. С. 52–53.

Список использованных источников и литературы:

1. Бастрыкин А.И. Победа во Второй мировой войне и попытки переписать ее историю. М., 2020. 28 с.

2. Без срока давности. Автопробег к 75-летию Нюрнбергского процесса. М., 2020. 18 с.

3. Великая Отечественная война: без срока давности: учебные материалы образовательного модуля / Н. А. Ильина, Л. В. Алиева, Ю. В. Алексеев [и др.]. Псков: Псковский государственный университет, 2021. 612 с.

4. Воспитательная работа в Следственном комитете Российской Федерации: учебно-методическое пособие / под ред. С.В. Петрова, Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия СК России, 2021. 182 с.

5. Козлова Л.В. Возрождение нацизма от Прибалтики до Армении. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2018-02-06/3_7166_kartblansh.html (дата обращения: 11.01.2022).

6. Минск возмутил отказ Латвии и Литвы помогать в расследовании геноцида. [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1274740/2022-01-10/minsk-vozmutil-otkaz-latvii-i-litvy-pomogat-v-rassledovanii-genotcida (дата обращения: 10.01.2022).

7. Председатель СК России выступил на Всероссийском семинаре «Без срока давности». [Электронный ресурс]. URL: https://sledcom.ru/news/item/1636099 (дата обращения: 14.01.2022).

8. Путин осудил пересмотр итогов Второй мировой. [Электронный ресурс] // https://ria.ru/20190606/1555328339.html (дата обращения: 14.01.2022).

9. Студенты Академии приняли участие во Всероссийском семинаре «Без срока давности». [Электронный ресурс]. URL: http://skspba.ru/2021/12/06/студенты-академии-приняли-участие-во/ (дата обращения: 14.01.2022).

10. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)) [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 14.01.2022).

© Сперанская М.В., Самарин В.А., 2022

ПРАВДА И ЗАКОН № 1 (19)/2022

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.13

Краснова Виктория Юрьевна
следователь по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности). Следственное управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области; аспирант факультета подготовки научно-педагогических кадров.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 630099, Новосибирск, ул. Трудовая, 9
Тел.: 8(983)1317017 Email: krasnovika@gmail.com

Krasnova Victoria Yurievna
investigator for especially important cases of the first department for the investigation of especially important cases (crimes against the person and public safety) of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Novosibirsk region; Postgraduate student of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation»
Address: Russia, 630099, Novosibirsk, st. Trudovaya, 9
Tel.: 8(983)1317017 Email: krasnovika@gmail.com

НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ – РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена определению необходимости введения в уголовно-процессуальный закон России института негласных следственных действий, получившего широкое распространение в странах постсоветского пространства в аспекте решения проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу. Изучая институт негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых не относятся в целом к процессуальной информации, но вместе с тем обладают познавательным потенциалом, автор предлагает напрямую включить результаты оперативно-розыскной деятельности в перечень доказательств, приводя в примеры страны постсоветского пространства, взявшие курс на интеграцию следственной и оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, учитывая положительный

опыт Казахстана, Украины, Киргизии и Грузии, оценивая значимость негласности в уголовном процессе, предлагается рассмотреть расширение перечня негласных следственных действий в России.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное следствие, негласные следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

Krasnova V. Y. Secret investigatory actions – solving the problem of using the results of operational search activities in criminal proceedings. The article is devoted to analysis the need to introduce the institution of secret investigative actions into the criminal procedure law of Russia, which has become widespread in the countries of the post-Soviet space, in the aspect of solving the problem of using the results of operational-search activities as evidence in a criminal case. Studying the institution of secret investigative actions and operational-search activities, the results of which do not generally relate to procedural information, but at the same time have cognitive potential, the author proposes to directly include the results of operational-search activities in the list of evidence, citing as examples the post-Soviet countries that took a course towards the integration of investigative and operational-search activities. At the same time, taking into account the positive experience of Kazakhstan, Ukraine, Kyrgyzstan and Georgia, without exaggerating the importance of secrecy in the criminal process, it is proposed to consider expanding covert investigative actions in Russia.

Key words: criminal proceedings, preliminary investigation, secret investigative actions, operational-search activities.

Одной из актуальных проблем современного уголовного процесса России является допустимость использования в доказывании по уголовным делам результатов негласной следственной деятельности и результатов оперативно-розыскной деятельности. Сразу обозначим, что негласная следственная деятельность, являясь разновидностью следственной деятельности, в целом отличается от оперативно-розыскной по основным критериям: субъект, назначение и форма проведения. Затрагивая аспект соотношения негласной следственной и оперативно-розыскной деятельности, следует отметить, что данные виды деятельности проводятся разными субъектами, и следователь не может ни при каких условиях заменять собой оперативного сотрудника; негласная следственная деятельность должна быть отражена в уголовно-процессуальной форме; назначение оперативно-розыскной деятельности шире следственной деятельности, поскольку задачами первого вида деятельности являются, в том числе розыск подозреваемых, обвиняемых, без вести пропавших, выявление, предупреждение, пресечение преступлений.

Согласимся с неоспоримой истиной: зачастую сложно представить расследование уголовных дел без использования результатов оперативно-розыскной деятельности, обладающих познавательным потенциалом, в качестве доказательств. Однако, как показывает следственно-судебная практика результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами, как то показания свидетелей, потерпевших, заключения экспертиз, а являются лишь сведениями об источниках тех фактов, которые получены с соблюдением требований Закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», и могут стать доказательствами после закрепления их надлежащим процессуальным путем, то есть на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, о чем неоднократно

высказывался Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях: от 27.02.2020 № 320-О, от 19.12.2017 № 2810-О, от 28.03.2017 № 596-О, от 29.09.2016 № 1943-О, от 22.04.2010 № 487-О-О, от 04.02.1999 № 18-О и др. Судебная практика подтверждает, что к исследованию и оценке результатов оперативно-розыскной деятельности следует подходить с особой внимательностью и тщательностью, поскольку оперативно-розыскные материалы относятся к непроцессуальной информации, в связи с чем их нельзя непосредственно использовать в качестве полноценных доказательств при расследовании уголовного дела. Однако, несмотря на данный факт, в приговорах суды ссылаются на результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств. Следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в п. 9 Постановления Пленума от 29 ноября 2016 г. № 5 «О судебном приговоре» прямо называет результаты оперативно-розыскной деятельности доказательствами и условия их признания таковыми. По сложившейся следственной практике на досудебных стадиях некоторые результаты оперативно-розыскной деятельности подлежат осмотру и признанию их в качестве вещественных доказательств, например, наркотики в качестве изъятых предметов направляются для проведения экспертиз, аудио-, видеозаписи осматриваются и в последующем признаются вещественными доказательствами. Однако если подойти к вопросу признания результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе России не с точки зрения практики, а с точки зрения закона, то возникает проблема: ни в одной из глав УПК РФ не представлено норм, посвященных процессуальному закреплению оперативно-розыскной деятельности, на что акцентирует внимание в своих работах Россинский С.Б.[103]

Обращает на себя внимание тот факт, что неоднократно Европейский Суд по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ) в своих постановлениях (например, «Ахлюстин против России» от 07.11.2017, «Зубков и другие против России» от 07.11.2017, «Быков против России» от 10.03.2009) указывал на нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., несовершенство некоторых положений Закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и несоответствие международным стандартам правовой определенности в части отсутствия детализированной и конкретной регламентации проведения оперативно-розыскных мероприятий. В связи с этим в научной литературе обосновано мнение о том, что решения ЕСПЧ являются «юридическим индикатором»[104] обновления оперативно-розыскного закона. А в настоящее время, несмотря на значимость результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовного дела, ее высокий познавательный потенциал, использование результатов указанной деятельности затруднительно при доказывании.

Специалистами по вопросу решения проблемы использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности представлено несколько предложений: первые, в числе которых Гаврилов Б.Я.,

---

[103] Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // LexRussia. 2018. № 10 (143). С. 72–73.

[104] Черных А.А. Обзор постановлений Европейского суда по правам человека от 07.11.2017, связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности // Научный компонент. 2019. 1 (1) С. 24–32 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-postanovleniy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-ot-7-noyabrya-2017-goda-svyazannyh-s-osuschestvleniem-operativno-rozysknoy/viewer (дата обращения: 13.02.2022).

Урбан В.В., Россинский С.Б., предлагают признать результаты оперативно-розыскной деятельности непосредственно в качестве доказательств в уголовном процессе: вторые – более содержательно относятся к результатам оперативно-розыскной деятельности в сфере уголовно-процессуального доказывания.

Так, например, Россинский С.Б. предлагает напрямую в уголовно-процессуальном законе легализовать результаты оперативно-розыскной деятельности без их процессуального оформления, обеспечив «гарантии правовой доброкачественности»[105], но рассматривая их только в совокупности с другими доказательствами. Данное предложение иначе звучит таким образом: необходимо внести изменения в ст. 74 УПК РФ, указав результаты оперативно-розыскной деятельности в перечне доказательств наравне с другими, оценивая их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и в совокупности с точки зрения достаточности. В связи с этим представляет интерес опыт стран постсоветского пространства, например, результаты оперативно-розыскной деятельности в соответствии со ст. 99 УПК Республики Украина признаются документами, которые являются процессуальными источниками доказательств. Аналогичным путем решения проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе пошел законодатель Республики Казахстан, признав их также документами, которые в соответствии со ст. 111 УПК Республики Казахстан являются доказательствами.

С другой стороны, Зажицкий В.И.[106], Астафьев Ю.В.[107] убеждены, что результаты оперативно-розыскной деятельности нельзя напрямую использовать в качестве доказательств в уголовном процессе, поскольку те получены без процессуального оформления, что может быть равнозначно процессуальной недоброкачественности и несоблюдению гарантий права участников уголовного судопроизводства, и приведет к разрушению системы уголовного процесса.

Споры относительно непригодности результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу могут длиться еще долго, однако очевиден тот факт, что оперативно-розыскные службы сегодня документируют факты преступной деятельности, изымают материальные объекты, имеющие доказательственное значение при расследовании уголовного дела, и вносят значительный вклад в расследование уголовного дела.

При этом проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе может быть разрешена введением в уголовный процесс института негласных следственных действий, которые позволяют легально вовлечь в уголовный процесс формы и методы оперативно-розыскной деятельности. Ряд стран постсоветского пространства уже ввел в уголовный процесс названный институт и в настоящее время негласные, специальные или тайные следственные действия активно применяются в Республике Казахстан, Республике Кыргызстан, Республике Грузия, Республике Украина на протяжении уже нескольких лет. Хотя одновременно продолжают

[105] Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // LexRussia. 2018. № 10 (143). С. 80.

[106] Зажицкий В.И. Об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности// Государство и право. 2010. № 7. С. 61–67.

[107] Астафьев Ю.В. «Специальные» следственные действия: к проблеме включения оперативно-розыскных мероприятий в УПК РФ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 1. С. 299–310.

действовать специальные законы, регулирующие оперативно-розыскную деятельность, поскольку эта деятельность призвана решать задачи так же по выявлению, пресечению преступлений, установлению лиц, скрывшихся от органов предварительного следствия, установлению лиц, не только совершивших преступления, но и подготавливающих преступления, оперативные сотрудники призваны добывать информацию, угрожающую безопасности Российской Федерации. Таким образом, в уголовном процессе перечисленных стран предусмотрены в качестве доказательств как результаты оперативно-розыскной деятельности, так и протоколы негласных следственных действий, что, по нашему мнению, одно другое не исключает, а наоборот взаимодополняет и все материалы рассматриваются в совокупности.

При изучении уголовно-процессуальных кодексов стран постсоветского пространства, избравших путь устранения границ между следственной и оперативно-розыскной деятельностью, можно прийти к выводу, что под негласными следственными действиями следует понимать такие следственные действия, осуществляемые без предварительного информирования лиц, в отношении которых они проводятся, в том числе о самом факте, методах, сроках и средствах производства, то есть характеризующиеся конфиденциальным характером. В связи с чем негласные следственные действия во многом схожи с оперативно-розыскными мероприятиями, но имеют разные задачи и проводятся разными субъектами. Более того, оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться до стадии возбуждения уголовного дела. Однако эффективность негласных следственных действий проявляется в том, что их результаты, добытые с использованием форм и методов оперативной деятельности, непосредственно легализуются в уголовном процессе без дополнительных процессуальных элементов.

При этом не всеми разделяется точка зрения о необходимости введения в российский уголовный процесс негласных следственный действий. Так, Пашаева Э.Х.[108] обосновывает это существенными отличиями между следственной и оперативно-розыскной деятельностью, требованием следователя быть беспристрастным и независимым при расследовании уголовных дел.

Вместе с тем негласные следственные действия, учитывая, что их проведение связано с ограничением конституционных прав граждан, санкционируются судьей на определенный срок, а основания для их проведения закреплены в уголовно-процессуальном кодексе, что гарантирует защиту лица от произвольного вмешательства в его личную жизнь и значит не следует сразу отрицать возможность существования негласных следственных действий. И здесь следует задать вопрос: есть ли в настоящее время в российском уголовном процессе негласные следственные действия, и есть ли будущее данного института в отечественном праве?

Вопрос о наличии таковых следственных действий возникает закономерно, поскольку стадия предварительного следствия характеризуется гласностью для участников уголовного судопроизводства с отдельными изъятиями, предусмотренными ст. 161 УПК РФ. И, казалось бы, никаких негласных следственных действий априори не может быть в российском уголовном процессе. К примеру, в проведении следственного эксперимента или в очной

[108] Пашаева Э.Х. К вопросу о введении в российский уголовный процесс негласных следственных действий // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 143–145.

ставке участвует свидетель или потерпевший, подтверждает тот факт, что данные участники осведомлены о проведении следственного действия, они знакомятся с протоколом следственного действия и с его результатами. Тогда как ряд следственных действий, производство которых регламентирует УПК РФ, вовсе не предусматривает участие названных субъектов. К таковым следственным действиям, которые однозначно характеризуются своей конфиденциальностью, по действующему УПК РФ законодатель отнес: получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку (ст. 185 УПК РФ). Перечисленные следственные действия Колосович М.С.[109] в своих работах прямо называет абсолютно негласными. И те же следственные действия относятся к негласным в УПК Киргизии (ст.ст. 229–231), Украины (ст. 261–266), Казахстана (ст.ст. 243–246), Грузии (ст. 143[1]).

Обратившись к уголовно-процессуальному законодательству Киргизии, Украины, Казахстана и Грузии, обратим внимание на широкий перечень негласных следственных действий, которые в некотором роде дублируют, но только в уголовном процессе, оперативно-розыскные мероприятия, и особенно акцентируем внимание на детальной регламентации проведения таких действий, что обусловлено ограничением конституционных прав граждан при их производстве, реализацией международных стандартов защиты прав человека. В этой связи при дальнейшем изучении опыта применения негласных следственных действий в постсоветских странах, трансформация уголовного процесса может быть весьма полезна при реформировании российского законодательства.

Таким образом, в российском уголовно-процессуальном законе имеются зачатки института негласных следственных действий, однако отсутствует в настоящее время необходимая правовая регламентация. Следует отметить, что первым уголовно-процессуальным кодексом в истории российского права, несомненно, является Устав уголовного судопроизводства 1864 года, положения которого представлены в современных уголовно-процессуальных кодексах и вызывают интерес для исследователей, поскольку регламентировали, в том числе негласные формы уголовного судопроизводства, которые, как отмечает Зуев С.В., являются «неотъемлемой частью российской правовой системы»[110]. Уже в Уставе уголовного судопроизводства были закреплены способы сбора полицией сведений путем розыска, словесных расспросов и негласного наблюдения. В этой связи отметим, что негласность, как составляющая уголовного процесса, имеет исторический фундамент и не является характеристикой исключительно оперативно-розыскной деятельности.

Учитывая изложенное, нам близка позиция авторов, которые высказались в поддержку негласности: без использования негласных форм следственных действий в современных условиях, в первую очередь при глобализации и компьютеризации преступлений, невозможно эффективное и качественное расследование уголовных дел. Феномен «негласности» является средством решения задач и достижения целей уголовного процесса, как

[109] Колосович М.С. Производство негласных следственных действий по УПК России, Украины, Казахстана и Киргизии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. 3 (33). С. 139–146.
[110] Зуев С.В. Негласные формы уголовного судопроизводства 1864 г. и их современное развитие // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1721.

отмечает Павличенко Н.В.[111], обосновывая необходимость разработки частной теории негласности раскрытия и расследования преступлений.

Подводя итог, отметим, введение в уголовный процесс России негласных следственных действий имеет потенциальную эффективность, однако обозначенная нами проблема требует дальнейшего научного исследования. Вместе с тем, полагаем, что к решению проблемы использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности следует подходить комплексно, закрепив результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в нормах УПК РФ без завуалированных формулировок, а напрямую в ст. 74 УПК РФ с необходимостью оценки доказательств по общим правилам, а также распространяя их природу на уровне следственных действий путем расширения перечня негласных следственных действий в УПК РФ, используя опыт стран постсоветского пространства, избравших путь взаимопроникновения оперативно-розыскной и следственной деятельности. При этом следует подчеркнуть, что введение в российский уголовный процесс института негласных следственных действий предполагает надлежащую регламентацию оснований, срока, условий их проведения, санкционирование их судьей, в связи с чем в ряде стран такая должность судьи была введена одновременно с реформированием института следственных действий. Но обратим внимание, что не все негласные следственные действия может провести следователь, учитывая их специфику, обусловленную использованием методов, форм оперативно-розыскной деятельности. Такие специальные действия как, например, негласные наблюдение за лицом, местом, негласный контрольный закуп (ст.ст. 248, 250 УПК Казахстана) могут быть проведены исключительно уполномоченными на то органами дознания по поручению следователя. Поскольку негласные следственные действия непосредственно реализуются в ходе расследования преступления, немаловажным является этап исследования результатов таких действий, который может быть отражен следователем в протоколе осмотра. Исследование как проявление познания необходимо в первую очередь для оценки результатов проведенных действий с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании решается посредством их признания в качестве самостоятельного источника доказательств и введения в уголовный процесс института негласных следственных действий, которые подлежат оценке по общим правилам, закрепленным в отечественном уголовно-процессуальном законе. Но особо обращаем внимание на разумное соотношение конспиративности и прозрачности негласных следственных действий, которая гарантируется законодательной регламентацией и возможностью оценки полученных результатов. То есть, мы убеждены, что не каждое негласное следственное действие может найти закрепление в УПК России, поскольку результаты не каждого следственного действия, проведенного с применением методов и форм оперативно-розыскной работы, могут быть исследованы без нанесения ущерба для охраняемой законом тайны и интересов государства, в связи с чем опыт стран постсоветского пространства представляется полезным для России при дальнейшем реформировании уголовно-процессуального законодательства.

[111] Павличенко Н.В. Предпосылки формирования частной теории негласности раскрытия и расследования преступлений // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2. С. 111.

Список использованных источников и литературы:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 487-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Ракова Евгения Николаевич на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 75 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1943-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Павловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 47, 53, 74, 75, 86 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также статей 11 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 г. № 596-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Константина Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 75, частью первой статьи 86 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2810-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 320-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронцова Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Кодекс Кыргызской Республики от 2 февр. 2017 г. № 20 «Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики», принятый Жогорку Кенеш Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 20 [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326 (дата обращения: 10.02.2022).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Грузия, принятый Законом Парламента Республики Грузия 9 октяб. 2009 г. № 172 [Электронный ресурс] URL: https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=124 (дата обращения: 10.02.2022).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz /m/document?doc _id=31575852#sub_id=2310000 (дата обращения: 10.02.2022).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Украины от 13 апр. 2012 г. № 4651-VI [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz /Document/?doc_id= 31197178&pos=2864; -58#pos=2864;-58 (дата обращения: 10.02.2022).

12. Астафьев Ю.В. «Специальные» следственные действия: к проблеме включения оперативно-розыскных мероприятий в УПК РФ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 1. С. 299–310.

13. Гаврилов Б.Я., Урбан В.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: законодательное регулирование и проблемы правоприменения // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 151–156.

14. Зажицкий В.И. Об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности// Государство и право. 2010. № 7. С. 61–67.

15. Зуев С.В. Негласные формы уголовного судопроизводства 1864 г. и их современное развитие // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1721–1726.

16. Колосович М.С. Негласная деятельность по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 138–145.

17. Новикова Е.А., Шумилин С.Ф. Следственная и оперативно-розыскная деятельность: интеграция или взаимодействие? // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 86–95.

18. Павличенко Н.В. Предпосылки формирования частной теории негласности раскрытия и расследования преступлений// Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2. С. 109–116.

19. Пашаева Э.Х. К вопросу о введении в российский уголовный процесс негласных следственных действий. Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 143–145.

20. Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // LexRussia. 2018. № 10 (143). С. 70–84.

21. Черных А.А. Обзор постановлений Европейского суда по правам человека от 07.11.2017, связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности // Научный компонент. 2019. 1 (1) С. 24-32. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-postanovleniy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-ot-7-noyabrya-2017-goda-svyazannyh-s-osuschestvleniem-operativno-rozysknoy/viewer(дата обращения: 13.02.2022).

22. Дело «Ахлюстин (Akhlyustin) против Российской Федерации» (жалоба № 21200/05): постановление Европейского Суда по правам человека от 07.11.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Дело «Быков (Вукоу) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02): постановление Европейского Суда по правам человека от 10.03.2009 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Дело «Зубков и другие (Zubkov and Others) против Российской Федерации» (жалобы №№ 29431/05, 7070/06, 5402/07): постановление Европейского Суда по правам человека от 7 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Краснова В.Ю., 2022

УДК 343.43

Черкашина Юлия Анатольевна
следователь по особо важным делам.
Второй следственный отдел второго управления
по расследованию особо важных дел
Главного следственного управления Следственного
комитета Российской Федерации
по Красноярскому краю и Республике Хакасия;
аспирант 1 курса факультета подготовки
научно-педагогических кадров.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. р. Мойки, д. 96
Тел: 8(923)0155110 Email: cherckaschinayu@yandex.ru

Cherkashina Julia Anatolyevna
Investigator for particularly important cases
of the second Investigative Department of the Second Directorate for the Investigation of Particularly Important Cases of the Main Investigative Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Krasnoyarsk Territory and the Republic of Khakassia,
1st-year postgraduate student of the Faculty of Training
of Scientific and Pedagogical Personnel
of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Address: St. Petersburg, 190000, Moika riv. emb., 96
Tel: 8(923)0155110 Email: cherckaschinayu@yandex.ru

ПРИЧИНЫ НАПАДЕНИЙ НА УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В статье проанализирован вопрос о личности несовершеннолетних, совершавших нападения на учебные заведения, приведена их классификация, рассмотрены данные из материалов уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, планировавшего совершить нападение на школу. В статье выдвинута гипотеза о причинах совершения нападений подростками на учебные заведения и предложены варианты предупреждения подобных противоправных действий.

Ключевые слова: скулшутинг, Колумбайн, школьные стрелки, типы школьных стрелков, ювенальная юстиция, предупреждение преступлений, причины совершения преступлений несовершеннолетними.

Cherkashina J. A. Reasons for attacks on educational institutions committed minors, and their warning. This article analyzes the personalities of minors who have committed attacks on educational institutions, their classification, data from the materials of the criminal case against a minor who

planned to attack a school are considered. The article hypothesizes the reason for the attacks by teenagers on educational institutions and suggests options for preventing such illegal actions.

Keywords: schoolshooting, Columbine, school shooters, types of school shooters, juvenile justice, crime prevention, causes of crimes committed by minors.

Нападение подростков на учебные заведения с использованием огнестрельного оружия и самодельных взрывных устройств (СВУ) в современном мире стало повторяющимся явлением и получило собственное название – «скулшутинг» (англ. school shooting – «школьная стрельба»). До конца не установлены причины, которые побуждают молодых людей совершать массовые убийства одноклассников и учителей, с которыми они знакомы зачастую длительное время. Распространенными причинами скулшутинга чаще всего считают жестокие компьютерные игры и травлю со стороны одноклассников («буллинг»). Причина всегда должна порождать второе явление, то есть следствие. Не все дети, которые играли в компьютерные игры, связанные с убийствами, или дети, подвергавшиеся травле в школе, приобретали оружие, собирали СВУ и расстреливали людей. Следовательно, первоисточником «скулшутинга» является непосредственно личность нападавшего, в его психологических, социальных и биологических характеристиках.

Тема «скулшутинга» напрямую связана с деструктивным молодежным движением «Колумбайн», основоположниками которого являются Эрик Харрис и Дилан Клиболд, совершившие нападение на среднюю школу «Колумбайн» в 1999 году, в ходе которого убили 13 человек, ранили 23 и покончили с собой. В социальных сетях, несмотря на блокировку, в том числе сотрудниками правоохранительных органов, создаются сообщества, подобные фан-клубам Э. Харриса и Д. Клиболда. Участниками подобных сообществ являются подростки, которые общаются между собой, обсуждают своих кумиров и делятся фантазиями, в том числе и о том, кто и каким образом совершил бы массовое убийство, подражая Э. Харрису и Д. Клиболду, цитируют дневники последних, которые находятся в свободном доступе в сети Интернет.

В своем исследовании Лагман П. анализировал личности подростков, совершавших массовые убийства на территории Соединенных Штатов Америки и акцентировал внимание на том, что нет определенного набора качеств школьного стрелка[112]. Все несовершеннолетние разные по темпераменту, моральным и волевым качествам. Таким образом, одна из проблем предупреждения массовых убийств в учебных заведениях – это отсутствие единого портрета потенциального школьного стрелка. Так, например, Э. Харрис был прилежным учеником с хорошими оценками, учителя хвалили его тягу к знаниям, а сам Э. Харрис с удовольствием участвовал в школьной самодеятельности; Д. Клиболд напротив был очень тихий и скромный. Несмотря на противоположность качеств этих двух подростков они вместе спланировали и совершили массовое убийство.

Лагман П. выделяет следующие типы «стрелков»: стрелки-психопаты, стрелки-психотики, травмированные стрелки. Характеризуя стрелков-психопатов, Лагман П. указывает их черты: нарциссизм, вспыльчивость, склонность к садизму. Психопатия – это расстройство развития,

[112] Почему дети убивают: что происходит в голове у школьного стрелка / Питер Лагман; (пер. с англ. С.А. Карпова). М: Эксмо, 2022. 304 с.

характеризующееся эмоциональным дефицитом и повышенным риском антисоциального поведения[113]. При этом антисоциальное поведение характеризуется равнодушием к чувствам других, пренебрежением общепринятыми нормами, агрессивностью и склонностью к насилию, неспособностью испытывать чувство вины, склонностью к обвинению окружающих и оправданию своих действий, приводящих к конфликту с ними.

В качестве примера стрелка-психопата Лагман П. приводит Э. Харриса. Имея физический недуг, который безусловно оказал влияние на его психику, подросток увлекался Гитлером, нацистами и идеей биологического превосходства. В своем дневнике он писал о том, что планирует убить всех, кого он считает слабым. Во время нападения Э. Харрис получал удовольствие от совершаемых им действий и спокойно расстреливал учеников. По характеру он был вспыльчивый, часто не мог контролировать свой гнев. Таким образом, очевидно, что у Э. Харриса имелись признаки психопатии.

Лагман П. относит Д. Клиболда к числу стрелков-психотиков, которым свойственны такие расстройства личности как шизофрения или шизотипическое расстройство личности. У людей с подобными расстройствами могут иметься симптомы в виде навязчивых странных мыслей, бреда, галлюцинаций, а также проблемы с созданием отношений и проявлением эмоций, в связи с чем они могут испытывать одиночество. Д. Клиболда характеризовали как очень стеснительного, молчаливого и миролюбивого. Однако излишняя стеснительность была проявлением тревожного расстройства, мешающего его общению со сверстниками, в связи с чем Д. Клиболд испытывал одиночество, чувство неполноценности и склонности к самоубийству.

Лагман П. также выделил группу травмированных стрелков. Главное отличие подростков этой группы в том, что они действительно имели травмирующий опыт в прошлом (неполная семья, алкоголизм родителей, физическое, психическое, сексуальное насилие и т.д.), который отразился на их психике и любое с виду незначительное происшествие стало катализатором, побудившим подростка к убийству. Чаще всего в этом случае подросток желает причинения смерти конкретным лицам, к которым испытывает неприязнь.

К сожалению, описываемая проблема не обошла стороной и наше государство. Так, в 2020 году на территории Красноярского края шестнадцатилетний К. опубликовал в сети Интернет комментарий, содержащий признаки пропаганды и оправдания терроризма[114]. Примечательно, что ранее подросток попадал в поле зрения правоохранительных органов в связи с совершением иного преступного деяния. Проживавший с дедушкой, К. взял его ружье и отправился в школу, чтобы убить одноклассника, который регулярно подшучивал над ним и издевался. Прибыв в школу, он встретил учителя, которому сообщил, что пришел убивать обидчика. Преподаватель обманул его, сказав, что одноклассника нет в школе. Тогда подросток вышел во двор, сделал пару выстрелов в воздух, после чего его задержали сотрудники правоохранительных органов.

В данном примере на первый взгляд картина аналогична вышеописанным условиям: «буллинг», неблагополучная семья (оба родителя

[113] Психопатия: нейробиология и психология феномена. URL: https://www.b17.ru/article/psychopathy_neurobiology_and_psychology/ (дата обращения: 16.01.2022).
[114] Дело № 1-42/2020. Архив 1-го Восточного окружного военного суда.

лишены родительских прав, а дедушка опекун), неустойчивая психика подростка, вынудившая его взять оружие и свести счеты с обидчиком. Но при всем при этом он не стал убивать учителя, который вышел ему на встречу, или иных учеников. Цель у него была одна и в тот день цель в школу не пришла. Это также подтверждает в свою очередь тот вывод, что причины, которые побуждают несовершеннолетних нападать на учебные заведения, заключаются в них самих, а точнее – психологических, нравственных и волевых качествах.

Еще один пример: в 2020 году в г. Красноярске четырнадцатилетний К. приобрел огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, а также собрал самодельные взрывные устройства, намереваясь взорвать свою школу и убить не менее 50 человек[115]. Преступные действия К. не довел до конца, поскольку его деятельность была пресечена правоохранительными органами. Мотивом совершения указанных противоправных действий явилось несправедливое, по его мнению, отношение учителей, а также недовольство системой образования и политической системой России. Впоследствии было установлено, что К. являлся последователем деструктивного движения «Колумбайн» и план его нападения на школу практически полностью дублировал нападение Э. Харриса и Д. Клиболда на школу «Колумбайн» 20.04.1999. Даже покончить с собой К. планировал в кабинете географии за шкафом, как это сделали его кумиры. Анализируя материалы уголовного дела, можно сделать однозначный вывод о том, что К. действия Э. Харриса и Д. Клиболда считал достойными подражания. Он также вел дневник, в котором описывал план нападения на школу, также решил использовать во время нападения трубчатые бомбы, поскольку Э. Харрис и Д. Клиболд пользовались такими же. Нападение на школу К. запланировал тоже в апреле, но мотивировал это днем рождения еще одного своего кумира – Адольфа Гитлера (20 апреля). Непосредственно само нападение К. назвал «Исход».

Исследуя личность К. можно обнаружить черты, схожие с ранее описанными стрелками. Учителя характеризовали К. как апатичного, одинокого, неагрессивного подростка. На критику и замечания не реагировал, отмалчивался, желания общаться с кем-либо из сверстников не проявлял. Но, вместе с тем, К. имел свои представления о нормах морали и дружбе. Так, он снял на видео как его друг курит и затем шантажировал последнего тем, что покажет это видео его родителям, если тот не будет платить ему деньги.

В своем дневнике К. сравнивал себя с Э. Харрисом и пояснял, что он такой же вспыльчивый, но рассудительный. Тогда как психологические особенности и в последствии установленное расстройство личности больше придавало ему сходство с Д. Клиболдом. В ходе психолого-психиатрического исследования у К. установлено шизотипическое расстройство личности, которое выражалось, в том числе в замкнутости, отчужденности, малой эмоциональности, сложности в установлении контактов, пренебрежении условностями, смысловом искажении восприятия, дезорганизации мыслительной деятельности, высокой вероятности искажения смысла воспринимаемых событий. Во время исследования эмоциональные реакции К. были маловыразительны, эмоциональное оживление последний показывал только при обсуждении общественного резонанса его деяния (улыбка с некоторой бравадой и гордостью).

[115] Дело № 1-41/2020. Архив 1-го Восточного окружного военного суда.

Нельзя однозначно высказаться о том, мог ли К. запланировать нападение на школу самостоятельно, если бы не интересовался «Колумбайном». Вероятнее всего нет, поскольку в его действиях прослеживается практически полное повторение действий Э. Харриса и Д. Клиболда. Подросткам свойственно копировать своих кумиров, только в данном случае подражание может повлечь общественно опасные последствия и гибель людей. Но сам факт интереса к движению «Колумбайн», к нападениям на учебные заведения не означает, что подросток обязательно совершит преступление. В сообществах социальных сетей, посвященных «Колумбайну» состояло (до их блокирования) достаточно большое количество пользователей, но лишь единицы из общего числа подростков совершают нападения на учебные заведения. Многие состояли в этих сообществах, поскольку испытывали одиночество и чувствовали себя непонятыми сверстниками, учителями и родителями, то есть отождествляли себя с Э. Харрисом и Д. Клиболдом. В сообществах они находили общение, поддержку и получали ощущение принадлежности к определенной группе людей.

На территории Российской Федерации случаи нападения несовершеннолетних на учебные заведения повторяются практически ежегодно. Проанализировав указанные случаи, Петрянин А.В. и Изосимов В.С. выделили схожие криминологические характеристики нападавших: возраст (18–19 лет); ранее обучался или обучается в учебном заведении, в котором совершено массовое убийство; последователь движения «Колумбайн»; совершение суицида после нападения или осознание того факта, что он может быть ликвидирован при задержании правоохранительными органами; ненависть как основной мотив совершения преступления; наличие психологических проблем и отсутствие налаженных взаимоотношений со сверстниками[116].

Безусловно, микросреда играет огромное значение в формировании системы ценностей у подростка и в дальнейшем его преступного поведения. Неблагополучие семьи в 80 % случаев выражается именно в ненадлежащем надзоре за детьми[117]. Причинами отсутствия должного внимания, оказываемого детям, может быть занятость родителей или других родственников, либо их небрежное отношение к увлечениям и интересам подростка, недостаточно доверительные отношения между родителями и детьми.

Таким образом, причинами совершения нападений подростков на учебные заведения подростками являются как личные качества (психика, генетика), так и система ценностей, заложенная в семье, конфликтные отношения между подростком и родителями или сверстниками. Исходя из этого, необходимо устанавливать доверительную связь между родителями и детьми, а также создавать позитивную школьную среду, уменьшая конфликты и предпринимая меры, направленные на сплочение ученического коллектива.

В этом отношении Елишев С.О. верно указал, что существенную роль в предупреждении преступности среди несовершеннолетних могут сыграть органы ювенальной юстиции[118]. Они осуществляют надзор за детьми, контролируют семьи, выявляют случаи жестокого обращения с несовершеннолетними. Конечно, вопрос введения института ювенальной юстиции является спорным. Эксперты, выступающие против, утверждают,

[116] Петрянин А.В., Изосимов В.С. Вопросы уголовно-правового и криминологического противодействия молодежным деструктивным движениям // Юридическая орбита. 2021. № 1. С. 301.

[117] Криминология: учебное пособие / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. 2-е изд. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2020. 304 с.

[118] Молодежь как объект социализации и манипуляций / С.О. Елишев. 2-е изд., с изм. и доп.. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2015. 320 с.

что это не приведет к улучшению социализации и воспитания и не снизит уровень противоправных действий, совершаемых несовершеннолетними. По их мнению, институт ювенальной юстиции полностью поставит под контроль семьи, при этом посторонние люди будут решать может остаться ребенок в семье или нет и, основываясь на своем мнении, будут принимать решение отдавать его в приют или нет.

Безусловно, бюрократический момент, как и в любом государственном институте, возможен. При этом следует отметить, что, несмотря на отсутствие института ювенальной юстиции, уровень социализации, нравственности и правосознания у несовершеннолетних оставляет желать лучшего, что подтверждается участившимися случаями нападения на учебные заведения только в 2021 году. Возможно, если бы к этим подросткам в свое время проявили чуть больше внимания, трагических событий не произошло. И это также говорит о том, что в их случае ни школа, ни семья с функцией так называемого «надзора» не справились, подростки были предоставлены сами себе и планировали совершения массовых убийств, причем освящая свои мысли и планы в социальных сетях, но даже в этом случае на них внимания никто не обратил.

Формулируя выводы проведенного исследования, можно высказаться о том, что причинами явления «скулшутинг» являются личные качества несовершеннолетнего, его система ценностей и микросреда, в которой он развивается. В связи с этим травля в школе или жестокие компьютерные игры не могут рассматриваться в качестве безусловных катализаторов, которые побуждают детей совершать массовые убийства.

В свою очередь введение системы ювенальной юстиции может быть рассмотрено как средство предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в том числе нападений на учебные заведения.

Список использованных источников и литературы:

1. Почему дети убивают: что происходит в голове у школьного стрелка / Питер Лагман; (пер. с англ. С.А. Карпова). М.: Эксмо, 2022. 304 с.

2. Криминология: учебное пособие / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. 2-е изд. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2020. 304 с.

3. Молодежь как объект социализации и манипуляций/ С.О. Елишев. 2-е издание, с изм. и доп. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2015. 320 с.

4. Дело № 1-42/2020. Архив 1-го Восточного окружного военного суда.

5. Дело № 1-41/2020. Архив 1-го Восточного окружного военного суда.

6. Психопатия: нейробиология и психология феномена URL: https://www.b17.ru/article/psychopathy_ neurobiology_and_psychology (дата обращения: 16.01.2022).

7. Петрянин А.В., Изосимов В.С. Вопросы уголовно-правового и криминологического противодействия молодежным деструктивным движениям // Юридическая орбита. 2021. № 1. С. 299–301.

© Черкашина Ю. А., 2022

НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ

УДК 340: 82-312.1

Антонов Игорь Алексеевич
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН
заведующий научно-исследовательским отделом.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 96.
Email: docantonov@yandex.ru

Antonov Igor Alekseevich
Head of the Research Department
of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, Moika river emb., 96
E-mail: docantonov@yandex.ru

ИДЕИ ДОБРА И СВОБОДЫ, НРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВА: РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А.И. БАСТРЫКИНА, Р.Ф. ИСМАГИЛОВА И В.П. САЛЬНИКОВА «ИДЕЯ ДОБРА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ ПРАВА». – СПб.: Фонд «Университет», 2021 – 380 с.

Статья посвящена изучению уникальных идей коллектива авторов, посвятивших свою новую книгу исследованию творческого наследия Ф.М. Достоевского, его жизненного пути и миросозерцания в контексте влияния трудов великого мыслителя XIX века на развитие философии права; отдельное внимание уделяется вопросам ценности человеческой личности, вопросам соотношения нравственности и права, вопросам предназначения российского государства.

Ключевые слова: философия права, творческое наследие Ф.М. Достоевского, свобода, гуманизм, идея добра, справедливость, нравственные ценности.

Antonov I. A. Ideas of goodness and freedom, morality and law: review of the book by A.I. Bastrykin, R.F. Ismagilov and V.P. Salnikov "The idea of goodness in the works of F.M. Dostoevsky and its influence on the development of the philosophy of law". The article is devoted to the study of the unique ideas of a team of authors who devoted their new book to the study of the creative heritage of F.M. Dostoevsky, his life path and worldview in the context of the influence of the works of the great thinker of the XIX century on the

development of the philosophy of law; special attention is paid to the value of the human personality, the relationship between morality and law, the purpose of the Russian state.

Keywords: philosophy of law, the creative heritage of F.M. Dostoevsky, freedom, humanism, the idea of goodness, justice, moral values.

2021 год был наполнен различными знаменательными событиями, среди которых нельзя не назвать 200-летие со дня рождения Ф.М. Достоевского, широко отмеченного в городе Старая Русса Новгородской области, где писатель приобрел единственное в своей жизни собственное жилье – дом на берегу реки Порусья, обрел умиротворение и где в настоящее время находится музей его имени. Именно к этой дате был приурочен выход в свет книги «Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права», подготовленной коллективом авторов (А.И. Бастрыкин, Р.Ф. Исмагилов и В.П. Сальников[119]). При этом автор настоящей статьи-рецензии не мог пропустить юбилейную дату и пройти мимо новой книги о творческом наследии Ф.М. Достоевского, ведь он родился в этом маленьком, но очень уютном городке Старая Русса, который обладает самой невероятной творческой энергией, вдохновившей Ф.М. Достоевского на написание значительной части «Братьев Карамазовых» и подготовку «Пушкинской речи» (фактически духовного завещания писателя, призывающего Россию найти свое место в цивилизационном процессе, найти пути преодоления раскола между Востоком и Западом, чему особенно поможет вызревший в русском народе идеал всечеловечности, идея признания человека как высшей ценности бытия и как высшей социальной ценности[120]), а автора статьи – на выбор своего жизненного пути – научно-исследовательской деятельности, связанной с изучением нравственных начал правоохранительной деятельности и разработкой нравственно-правовых критериев ее важнейшего вида – уголовно-процессуальной деятельности[121], в сфере которой возможно наиболее острое ограничение прав и свобод личности, а потому именно эта область правоотношений нуждается в постоянном пристальном внимании с позиции добра и зла, справедливости, чести и достоинства, совести и долга, о чем писал в своих произведениях Ф.М. Достоевский.

Книги Ф.М. Достоевского отличаются нравственной проблематикой, пропитаны идеей абсолютного Добра, жаждой правды, тоской по идеалу, гармонии. Сострадание, постоянный поиск себя, возвышение в величавой духовной красоте и бесконечная вера в русскую душу, в народ, в Родину. И все эти идеи через творчество писателя направляются государственным и общественным деятелям как посыл к созданию справедливых законов, как посыл каждому человеку, чтобы жил он с осознанием себя в качестве божественного творения, наполненного светом и добром, в единстве со своим народом. Произведения Ф.М. Достоевского – это хорошая осознанная действенная попытка улучшить жизнь, совершенствовать правовую действительность через внедрение глубоких философских идей гуманизации общества.

---

[119] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права. СПб.: Фонд «Университет», 2021. 380 с.

[120] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Указ. соч. С. 70–71.

[121] Антонов И.А. Уголовно-процессуальная деятельность следователей органов внутренних дел: нравственно-правовые критерии ее оценки: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2000. – 224 с.; Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика): дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 429 с.

И эти идеи были ярко раскрыты авторами книги «Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права».

Вслед за В.В. Зеньковским, Д.С. Мережковским, П.И. Новгородцевым, И.А. Ильиным, Н.А. Бердяевым, Н.О. Лосским, Л.И. Шестовым и целым рядом других мыслителей А.И. Бастрыкин, Р.Ф. Исмагилов и В.П. Сальников в своей книге дают важное направление к изучению Ф.М. Достоевского как философа Добра и зла. Они заставляют более глубоко взглянуть на произведения Достоевского, увидеть в них не только художественные шедевры или же материал для культурологических умопостроений, но и рассмотреть подлинно метафизическое содержание, раскрывающее вечный смысл философских истин[122] (и не только философских, но и философско-правовых, нравственно-правовых).

В уже упоминавшейся выше «Пушкинской речи», произнесенной 8 июня 1880 г. на торжествах по случаю открытия памятника А.С. Пушкину в Москве, отразились мысли Ф.М. Достоевского о русском народе-богоносце, спасителе Европы, объединителе Востока и Запада и о всечеловеческом братстве. Как же сегодня актуальны эти идеи.

И авторы рассматриваемой нами книги совершенно верно обращают внимание на то, что в «Пушкинской речи» с особой силой прозвучала мысль о взаимосвязи нравственных ценностей, идеи Добра, свободы человека и свободы государства[123]. При этом они ясно показывают нам, что в русскую философскую и философско-правовую мысль понятие свободы (взятое в такой, достаточно специфической, его интерпретации) входит вместе с философией Достоевского. Это понятие свободы есть синтетическое понятие, оно глубже того понятия, которое предполагает различие «внешней» и «внутренней» свободы и которое, в частности, развивал Б.Н. Чичерин. Оно также не предполагает противопоставления человека и государства, поскольку они имеют единую сущность, постигаемую по-платонически как абсолютное благо в форме справедливости или же спекулятивно – как абсолютная свобода. Чисто внешне это в отрицательной форме обнаруживается в том, что и человек может быть свободным лишь до определенной степени, находящейся в прерогативе государства; и государство может быть свободным в той мере, в какой оно обеспечивает отношение к человеку как к высшей ценности[124].

В конечном итоге, суд истории как раз и выносит суждение о взаимном соответствии вечной идеи абсолютного добра и временного объединения людей, о том, является ли политическая система истинным государством, царством свободы и абсолютного добра, а его граждане – народом, а не толпой [125]. И каждый шаг истории – это выраженное в практике государственного строительства и в культурном творчестве понимание народом сути и смысла этой идеи. Мера этого понимания определяет пути и динамику развития государства и человека. В свою очередь, авторы рассматриваемой книги и в более ранних своих трудах подчеркивали, что ее дискурсивной формой является национальная философия, которая, выступая в рамках проблематики философии права, составляет одну из

[122] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Указ. соч. С. 86.
[123] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Указ. соч. С. 88.
[124] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Указ. соч. С. 88.
[125] Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 360.

фундаментальных основ свободного бытия общества и действительной суверенности государства[126].

Авторы книги «Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права» глубоко изучили не только творческое наследие Ф.М. Достоевского, но и широкое обсуждение его идей на страницах периодических изданий и серьезных научных произведений. Это исследование, в частности, помогло обнаружить, что первым, кто серьезно заявил о значении идей Достоевского для становления национальной философии права, был один из крупнейших русских правоведов XX столетия, основатель школы «возрожденного естественного права» П.И. Новгородцев[127].

Именно к творчеству Достоевского возводил П.И. Новгородцев истоки «своеобразных элементов русской философии права», отмечая: «В произведениях Достоевского мы находим отчетливейшее выражение русского мировоззрения, у него мы находим и глубочайшие основы русской философии права. Если попытаться высказать в немногих словах эти основы, то их, по-моему, можно сформулировать следующим образом: высший идеал общественных отношений есть внутреннее свободное единство всех людей, единство, достигаемое не принуждением и внешним авторитетом, а только Законом Христовым, когда он станет внутренней природой человека; единственный, подлинный и совершенный путь к идеалу – свободное внутреннее обновление людей и внутреннее осознание их общей друг за друга ответственности и их всепронизывающей солидарности; поскольку это обновление может быть достигнуто лишь милостью Божией как следствие веры и любви, возникающих в человеке Божией благодатью, – осуществление общественного идеала без Бога невозможно; поскольку Закон Божий, закон любви, есть высшая норма для всех жизненных отношений, право и государство должны черпать свой дух из этой высшей заповеди; не раскол между правом, с одной стороны, и нравственностью, с другой, как то провозгласила новая философия права, а новая, непосредственная связность права и нравственности и подчинение их более высокому религиозному закону образуют норму социальной жизни… Таковы основополагающие идеи, образующие суть русского духа в его понимании жизни и истории, права и государства. В основе своей они представляют не что иное, как совершенное признание и утверждение основ христианской религии. С другой стороны, эти принципы означают решительное отрицание всех основ классической

[126] Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). Часть 1. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 83–92; Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). Часть 1. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 176–186; Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П.Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 9. С. 168–181; Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 3. С. 165–172; Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 6. С. 176–181.

[127] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Указ. соч. С. 98

западноевропейской философии права, сформировавшейся в XVIII и XIX веках и сформулированной Руссо, Монтескье, Кантом и Гегелем»[128].

Сторонники естественного права всегда подчеркивали этические начала права и его отношение к идее Абсолютного Добра, необходимость оценки законодательства с точки зрения принципов нравственности, справедливости, ссылаясь в том числе и на авторитет Достоевского. Возрожденное естественное право явилось важной составной частью теоретического обоснования в России политико-правовых реформ на началах законности и справедливости[129].

И далее, уделяя значительное внимание отношению П.И. Новгородцева к творчеству Ф.М. Достоевского, авторы книги правильно обращают наш взор на то, что признание необходимости идеи Абсолютного Добра, согласно Новгородцеву, является основным началом нравственного сознания. Новгородцев специально рассматривает вопрос о месте представлений о справедливости в синтетическом комплексе «русской идеи», трактуя это понятие в духе В.С. Соловьева: национальная идея – это не то, что нация думает о себе во времени, а то, что Бог думает о ней в вечности. И именно в акцентировке нравственных начал в деле практического строительства государства и права в России Новгородцев видел основную заслугу Достоевского[130].

Более того, авторы книги совершенно верно акцентируют внимание на том, что творчество Ф.М. Достоевского, более чем какого-либо другого русского писателя и философа, было воспринято, осмыслено и во многом ассимилировано в Западной Европе, особенно в Германии. Обращаясь к трудам Рейнхарда Лаута, они пишут о том, какое значение произведения Достоевского имеют для европейской цивилизации: «Если мы окинем взглядом западную духовную историю, то едва ли мы найдём там личность, которая одновременно обладала бы всеми особенностями и дарованиями, которые и делают Достоевского одним из самых своеобразных явлений культуры: волей к истине, не боявшейся срывать маску и с собственной лжи, могучей жаждой продвижения к нравственной действенности всеприятия; гениальной творческой силой художника, рождающей в нас едва ли могущие быть высказанными верные образы действительности; проницательным взглядом психолога, рвущемся к безднам души человеческой; неустрашимой своеобычностью философской мысли; действенной готовностью помощи полного любви советчика, испытывающего безграничное сострадание к заблудшим и сомневающимся. Однако более всего Достоевский показывает людям, что его жизнь, с явленным в ней великим потрясением, стала единым и неделимым кольцом вокруг внутреннего источника света. Из этого огромного и едва ли измеримого ядра личности явствует также, что действие его слова будет возрастать и будущий объём этого влияния пока не удаётся охватить единым взором»[131].

С одной стороны, с книгами Достоевского на Западе связывали возможность ближе и глубже понять русского человека и русское общество, с другой, стремились найти у него ответы на фундаментальные вопросы бытия,

---

[128] Цит. по: История философии права: монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; отв. ред.: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. 640 с.

[129] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Указ. соч. С. 101.

[130] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Указ. соч. С. 101.

[131] Lauth R. Dostojewski und seiner Jahrhundert. München, 1987. S. 14.

которые западная мысль в XX веке, встав на путь иррационализма или крайнего эмпиризма, уже не надеялась получить. Соответственно, и актуальность исследования опыта философской интерпретация творчества Ф.М. Достоевского в немецкой культуре определяется двояко: во-первых, с опорой на тексты немецких исследователей дать более точную историко-философскую интерпретацию основных идей великого русского мыслителя: проблем бытия человека и Абсолютного Добра как его онтологического основания, вопросов справедливости как фундаментальной ценности общества, права как формы различения добра и зла[132]; во-вторых, анализируя опыт знакомства и оценки немецкими авторами идей и личности наиболее крупного выразителя национальных ценностей (по крайней мере в сфере культуры и философского мышления), более конкретно определить для себя соотношение европейских ценностей и традиционных ценностей народов России[133]. Нам же сегодня хочется надеяться, что современное изучение творчества Ф.М. Достоевского западными исследователями поможет разрешить всевозможные конфликты Востока и Запада, ведь произведения Ф.М. Достоевского помогают найти ключ к преодолению духовного и культурного кризиса, по-иному взглянуть на вопросы индивидуализма и широкой русской души, христианской любви, сердечности и братства.

В этом отношении авторы книги пишут, что именно творчество Достоевского, представившее философское и художественное оправдание исторически оформившемуся в культуре народов евразийского пространства соотношению гармонии бытия и абсолютности добра, позволяет нам говорить о суверенности нашей философии права, культуры, идеологии. Философия права Достоевского основана на абсолютно значимых для него ценностях веры, семьи, государства, честности, собственности, нравственного достоинства личности.

Западная и восточная культуры имеют в своем основании иное соотношение начал гармонии бытия и абсолютности добра, что определяет также и иной характер их ценностей и идеалов. Но вместе с тем это не должно приводить к антагонистическому противопоставлению их друг другу. Народы западной, восточной, российско-евразийской культур рисуют различными красками и в различных формах единую картину мироздания и эта работа еще далека от завершения[134].

При этом в завершение изучения книги «Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права» требуется обратить внимание на следующую позицию авторов: «Диалектика современной эпохи состоит в том, что только развивая суверенность своего бытия, государство может быть адекватно вызовам глобальных процессов, не противоречить им, а вписываться в них и развивать их. Осознавая особенный смысл и предназначение своего бытия, Российское государство, по Достоевскому, осознает и свое всемирно-историческое предназначение. Оно

[132] Александров А.И., Исмагилов Р.Ф. Проблема добра и зла в отношении к сущности человека в немецкой классической философии // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика:сборник материалов межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19-21 ноября). СПб: Русская христианская гуманитарная академия, 2020. С. 234–238; Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. К вопросу о философских и богословских предпосылках понимания права как формы различения добра и зла // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 10. С. 179–193.

[133] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Указ. соч. С. 103–104.

[134] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Указ. соч. С. 302–303.

уже не будет просто подражать Европе и не будет желать стать «второй Европой». Оставаясь собой, надеялся Достоевский, Россия будет нести в мир начала устойчивости и мира, а внешняя политика государства будет основана не на принципах прагматизма, а на идеалах нравственности. Пророчески предсказав Первую мировую войну, Достоевский, похоже, показал нам тот путь, на котором мы могли бы избежать Третьей мировой[135].

Поддерживая идеи А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова и В.П. Сальникова как авторов одной из первых глубоких научных публикаций[136], в которой исследуется творчество Ф.М. Достоевского не только как писателя, психолога, метафизика, но и как философа права, и выражая им искреннюю признательность за добрую память о творчестве Ф.М. Достоевского, приведем слова горячо любимого Федором Михайловичем Александра Сергеевича Пушкина:

О люди! жалкий род, достойный слез и смеха!
Жрецы минутного, поклонники успеха!
Как часто мимо вас проходит человек,
Над кем ругается слепой и буйный век,
Но чей высокий лик в грядущем поколенье
Поэта приведет в восторг и в умиленье!

Список использованных источников и литературы:

1. Александров А.И., Исмагилов Р.Ф. Проблема добра и зла в отношении к сущности человека в немецкой классической философии // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: сборник материалов межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября). СПб: Русская христианская гуманитарная академия, 2020. С. 234–238.

2. Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика): дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 429 с.

3. Антонов И.А. Уголовно-процессуальная деятельность следователей органов внутренних дел: нравственно-правовые критерии ее оценки: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2000. 224 с.

4. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 6. С. 176–181.

5. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права. СПб.: Фонд «Университет», 2021. 380 с.

6. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов

[135]Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Указ. соч. С. 304.

[136] См., доп.: Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. 360 с.; Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. СПб.: Фонд «Университет», 2017. 352 с.

России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 9. С. 168–181.

7. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 3. С. 165–172.

8. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. 360 с.

9. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. СПб.: Фонд «Университет», 2017. 352 с.

10. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). Часть 1. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 83–92.

11. История философии права: монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; отв. ред.: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. 640 с.

12. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. К вопросу о философских и богословских предпосылках понимания права как формы различения добра и зла // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 10. С. 179–193.

13. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). Часть 1. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 176–186.

14. Lauth R. Dostojewski und seiner Jahrhundert. München, 1987.

© Антонов И.А, 2022

ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВИЯ

УДК 347.934:82-94

Круглов Анатолий Павлович
31.08.1937–22.04.2021
ветеран следствия,
старший советник юстиции

Kruglov Anatoly Pavlovich
31.08.1937–22.04.2021
veteran investigator,
senior justice adviser

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ ПРИ РАСКРЫТИИ УБИЙСТВ

В цикле статей представлены воспоминания ветерана следственных органов Анатолия Павловича Круглова[137], в которых автор, являясь высококвалифицированным специалистом в вопросах организации надзора за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, в области межнациональных отношений, кадровой политики, организации работы с кадрами, обращаясь к молодым следователям, решившим посвятить свою жизнь делу борьбы с преступностью и укреплению законности, делится богатым профессиональным и личным опытом и дает практические рекомендации как по организации работы так и по формированию личности будущих следователей.

Ключевые слова: следователь, расследование, убийство, доказательства, обвинение.

Kruglov A. P. Formation of the evidence base when solving murders. The series of articles presents the memories of the veteran investigative authorities Anatoly Pavlovich Kruglov, in which the author, being a highly qualified specialist in

[137] Родился 31.08.1937 г., в рабочей семье. В 1960 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. Свыше 30 лет работал в органах прокуратуры Ленинграда, Санкт-Петербурга, занимал должности следователя, заместителя прокурора района, начальника отдела прокуратуры города. Старший советник юстиции. В период с 1977 по 1979 и с 1981 по 1984 гг. возглавлял кадровую службу высшего учебного заведения Минздрава РСФСР – Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института, совмещая административную с научно-педагогической работой в качестве преподавателя курса трудового права. В 1979–1981 гг. работал народным судьей Фрунзенского района Ленинграда по рассмотрению уголовных дел. Активно участвовал в общественной жизни трудовых коллективов. Является высококвалифицированным специалистом в вопросах организации надзора за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, межнациональных отношений, кадровой политики, организации работы с кадрами. С 2000 по 2015 г. возглавлял Санкт-Петербургское отделение Межрегиональной «Объединенной общественной приемной». Награжден: Знаком отличия «За верность закону» I степени Генеральной прокуратуры РФ, Знаком отличия «За службу закону» Следственного комитета Российской Федерации, медалью «Ветеран труда РСФСР», «Ветеран труда РФ», «Ветеран прокуратуры», Благодарностью Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

the organization of supervision of the investigation, inquiry and operational investigative activities in the field of interethnic relations, personnel policy, organization of work with personnel, addressing the young investigators who decided to devote his life to the fight against crime and strengthening the rule of law, shares a wealth of professional and personal experience and gives practical advice on the organization of work and the formation of the personality of future investigators.

Keywords: investigator, investigation, murder, evidence, accusation.

По материалам уголовного дела № 13047 Следственного отдела прокуратуры г. Ленинграда за 1967 г.

В июне 1967 года администрация специального детского санатория «Сосновая Поляна», расположенного в поселке Серово под Зеленогорском, обратилась в местный отдел милиции с заявлением об исчезновении учительницы названного санатория В., 36-ти лет, которая после 7 июня того же года на работе не появлялась. По месту жительства ее также не было. Соседи по коммунальной квартире информацией о ее местонахождении не располагали. Лишь подтвердили, что 7 июня с работы она домой не возвращалась.

Сотрудниками Сестрорецкого районного отдела милиции были организованы оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения В. Как положено, были проверены ее связи, возможные места ее нахождения, медицинские стационары, морги, места временного содержания задержанных и содержащихся под стражей лиц. Был объявлен местный розыск пропавшей.

По сообщению администрации санатория В. ни в какие командировки или другие служебные поездки не направлялась, внезапно выехать за пределы города, не поставив в известность администрацию, она не могла, так как по характеру отличалась добросовестностью, ответственностью и обязательностью.

Отрабатывая версию ее возможного убийства после окончания работы 7 июня, когда она возвращалась домой в город, руководство отдела милиции обратилось за помощью к командиру расположенной поблизости воинской части с просьбой выделить военнослужащих для прочесывания местности от территории санатория до железнодорожной станции Рощино по маршруту, которым обычно пользовалась В. и других возможных путей, ведущих к железнодорожной станции.

Результаты предпринятых поисков оказались успешными. 1 августа 1967 года военнослужащие в/ч 03216 при прочесывании лесистой местности в районе речки Линдуловки, в полутора километрах от санатория «Сосновая поляна», в противотанковых надолбах «линии Маннергейма», обнаружили труп В., которая разыскивалась органами милиции в течение полутора месяцев.

Тело лежало в расщелине между камнями под бревном, лицом вниз. Видимые части его были прикрыты мхом и мелкими ветками. Кроме бюстгальтера, пояса и частично сохранившихся капроновых чулок другой одежды на теле не было.

Ввиду далеко зашедших трупных изменений, разрушения трупа личинками мух и животными, отсутствия большей части кожных покровов, всех внутренних органов и вещества головного мозга, обнаружить телесные

повреждения на нем и высказаться в дальнейшем о причине смерти В. экспертам не представилось возможным.

Производя наружный осмотр трупа на месте обнаружения, мы с судебно-медицинским экспертом Мазикиным Игорем Ильичом старались не упустить ни одной даже самой мелкой детали и тем не менее не смогли обнаружить подъязычную кость трупа, по состоянию которой эксперт мог бы определить, имело место удушение потерпевшей или нет.

Тем не менее сам факт обнаружения тщательно замаскированного трупа В. среди камней в лесу, его положение, отсутствие многих предметов одежды, личных вещей потерпевшей и ряд других обстоятельств свидетельствовали об имевшем место убийстве.

2 августа 1967 года по факту убийства В. было возбуждено уголовное дело и принято мною к производству. В тот же день по подозрению в убийстве был задержан Т. – сожитель временно проживавшей у нее в комнате на 7-й линии Васильевского острова Л., которого убедили доводы следователя чистосердечно рассказать о мотивах и обстоятельствах совершенного преступления и он признался в убийстве В.

Вместе с ним по подозрению в причастности к этому преступлению была задержана и сожительница Л. На первом же допросе она признала свою вину в укрывательстве убийства, но отрицала причастность к краже денег потерпевшей, которую совершил Т. в комнате В. через три дня после убийства.

Изучением личности погибшей было установлено, что она родилась в Ленинграде 7 июня 1931 года. Ее отец в 1938 году был осужден за государственное преступление на длительный срок.

Вместе с матерью и младшей сестрой она проживала на 7-й линии Васильевского острова в доме № 30. В годы войны оставалась в осажденном Ленинграде. После смерти матери в начале 1945 года все заботы о семье легли на нее. В 17 лет она поступила на работу.

В 1951 году, окончив школу рабочей молодежи, В. поступила в Ленинградский педагогический институт им. Герцена, который окончила в 1956 году по специальности русский язык и литература.

С июня 1956 года и до последнего времени она работала в детском легочно-туберкулезном санатории «Сосновая поляна» Сестрорецкого района вначале воспитателем, а с сентября 1962 года учителем русского языка и литературы.

Из представленных на нее характеристик видно, что к работе она относилась добросовестно, повышала свой идейно-теоретический и профессиональный уровень, имела ряд благодарностей. В коллективе общалась мало, так как в основном проживала в Ленинграде, из личных качеств В. сослуживцы, соседи по квартире и знакомые отмечали ее доверчивость, доброту и отзывчивость к людям.

В апреле 1967 года она познакомилась с Л., обучавшейся в 11-м педагогическом классе 307-й ленинградской школы, которая вместе со своей подругой сняла комнату в квартире В. у ее соседки Б. Между ними установились хорошие отношения, часто заходили друг к другу, вместе проводили свободное время.

В начале мая в квартире В. Л. познакомила ее с Т., с которым до этого встречалась около двух месяцев и была с ним в близкой связи. Не отвечая на чувства Л. к нему и будучи в моральном отношении человеком распущенным, Т. в двадцатых числах мая склонил В. к вступлению в половую связь и продолжал с ней сожительствовать до дня убийства.

Обстоятельства убийства: 7 июня 1967 года, в день своего рождения, В. попросила Т. проводить ее на работу в санаторий с тем, чтобы после работы обратно вернуться в город и вместе провести вечер.

Около 13–14 часов электричкой от Финляндского вокзала они доехали до станции Рощино, а оттуда по дороге на Серово пешком направились к санаторию. Не заходя в санаторий, Т. остался ждать возвращения В. у речки Линдуловки.

Около 21 часа они встретились в условленном месте и по пути на станцию у них состоялся разговор, в ходе которого В. сказала Т., что она не может больше скрывать их отношения от Л. и предложила ему обо всем ей рассказать и порвать с ней отношения, заявив, что в противном случае она сама расскажет Л. На этой почве между ними возникла ссора. В ходе нее Т. и В. взаимно оскорбляли друг друга, в озлобленном состоянии он схватил ее за шею и оттолкнул от себя, а затем с особой жестокостью стал избивать упавшую ногами, нанося ей удары в область головы, шеи, туловища, проявив исключительный цинизм и жестокость к потерпевшей в момент убийства.

Совершив умышленное убийство В. и спрятав ее труп и одежду в лесу, Т. в первом часу ночи вернулся в Ленинград и сообщил об убийстве Л., вместе с которой утром 8 июня приехал на место убийства и более тщательно замаскировал труп.

На месте преступления Л. лично убедилась в совершенном Т. убийстве, указала ему, что часть трупа В. недостаточно замаскирована мхом. Она непосредственно помогала Т. скрыть следы преступления, выбросила в речку зонт убитой, спрятала дома ее записную книжку, выбросила ее ключи.

10 июня в комнате В. при участии Л. Т. совершил кражу 200 рублей, принадлежавших убитой, и использовал эти деньги на поездку к своей жене в город Кентау Казахской ССР.

В ходе предварительного следствия Т. раскаялся в совершенном преступлении и дал подробные правдивые показания, которые нашли объективное подтверждение при выезде на место убийства с его участием и в дальнейшем при расследовании уголовного дела.

Формат настоящей статьи не позволяет мне в полном объеме привести его показания от первого лица, в которых нашли отражение не только его физические действия, но и мотивы, и психологические ощущения, и осознание совершаемого им убийства потерпевшей с особой жестокостью, при совершении которого он не мог себя остановить.

Изучением личности обвиняемого Т. было установлено, что в период с октября 1963 г. по июль 1966 г. он проходил действительную военную службу в группе советских войск на территории ГДР.

Из служебной характеристики, представленной командованием войсковой части, следовало, что за указанный период он проявил себя как исключительно недисциплинированный солдат, систематически и грубо нарушал воинскую дисциплину, за что имел многочисленное количество дисциплинарных взысканий (одних арестов с содержанием на гауптвахте имел около 70 суток), занимался воровством личных вещей солдат и сержантов (фотоаппаратов, транзисторных приемников, наручных часов, электробритв), военного имущества. Похищенные вещи перепродавал гражданам Германской демократической республики. Совершал самовольные отлучки из расположения части, систематически пьянствовал. Имел интимную связь с женщиной старше его на 24 года.

К дополнению своего воинского и служебного долга относился крайне недобросовестно, были случаи, когда Т. уходил с поста по охране

государственного и военного имущества. Часто вступал в пререкания с младшими командирами. Был ленив, труслив, страшно боялся ответственности. Всегда раскаивался, плакал, давал обещания, но никогда их не выполнял.

После демобилизации из армии, он в ноябре 1966 г. поступил на работу лаборантом в НИИ горной механики и маркшейдерского дела.

В январе 1967 года, находясь в служебной командировке в городе Кентау Казахской ССР, после двухнедельного знакомства он женился, однако создать семью не смог и с марта фактически с женой не жил. После увольнения из института обманным путем в марте того же года нигде не работал и находился на иждивении родителей. По месту жительства замечаний не имел.

С 19-летней Л. он познакомился в марте и вскоре стал с ней сожительствовать. При изучении личности последней следствием было установлено, что по месту жительства в городе Кронштадте характеризовалась положительно. В школе имела неплохие способности к учебе, но занималась не в полную меру своих сил, без уважительных причин пропускала уроки, рано стала уделять внимание своей внешности.

Обучаясь в течение 1966–1967 годов в 11-м педагогическом классе 307-й школы, показала посредственные знания. Способная, но несобранная и легкомысленная, она пропускала много занятий, имела академическую задолженность, в связи с чем на педсовете ставился вопрос о ее исключении. По окончании педагогического класса Л. временно работала воспитателем в детском саду от «Ленмашзавода», где ничем себя не проявила.

Амбулаторной судебно-психиатрической экспертизой Т. и Л. были признаны вменяемыми. Оба могли отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Хотя в поведении Т. эксперты обнаружили психопатические черты характера.

О своем участиям в укрывательстве следов совершенного Т. убийства Л. показала, что в час ночи 8 июня она уже спала дома, когда в дверь позвонил Т. Вид у него был растерянный, его трясло, глаза были какие-то ненормальные, рот приоткрыт. Он сказал ей, что убил В. Она не поверила, подумав, что он «свихнулся с ума», но Т. продолжал утверждать, что убил ее. Она спросила, куда же он дел тело убитой. Он сказал, что оставил его там же. На вопрос: «Где именно?», он ответил: «У рощи».

Первой электричкой в половине шестого они поехали в Рощино.

Еще когда они выходили из дома на улицу, Т. передал ей на Большом проспекте записную книжку В. и ее ключи. Передавая записную книжку, предупредил, чтобы она посмотрела, нет ли в ней ее адреса. Ключи он взял у В., так как подумал, что она осталась без ключей. Ее адреса в записной книжке не было, поэтому она не стала ее уничтожать, а связку ключей выбросила в люк около его дома, чтобы не оставлять никаких следов убийства.

Приехав в Рощино, они от станции пешком прошли к речке Линдуловке, протекавшей недалеко от санатория «Сосновая поляна». Т. привел Л. к месту, где спрятал убитую В. Она увидела из-под наваленного бревна часть ее тела – правый бок с поясом из материала голубого цвета и сказала об этом Т. Они находились на этом месте не больше десяти минут, пока Т. прикрывал труп мхом. Одежда В. была спрятана им накануне, кроме зонтика В. красного цвета, который они с Л. тут же выбросили в речку.

По поводу кражи двухсот рублей из комнаты В., совершенной 10 июня, Л. пояснила, что деньги в одной из книг нашел Т. Часть денег он потратил в городе, остальные использовал на поездку в г. Кентау Казахской ССР, чтобы оформить там развод с женой.

Мои воспоминания не будут представлять никакой познавательной ценности, если не приведу всех доказательств, которые были собраны мною в ходе расследования этого дела. Приведенные доказательства в совокупности

были положены в основу обвинительного приговора Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского городского суда в отношении Т. и Л.

Этими доказательствами являлись:

– протокол осмотра места происшествия и трупа В. от 2 августа 1967 г.;

– протокол выезда на место преступления с участием Т. от 3 августа, в ходе которого задержанный подробно изложил и показал на месте обстоятельства убийства В., а также показал место захоронения одежды убитой и ее личных вещей;

– протокол выезда на место преступления с участием Л. от 3 августа, которая, будучи задержанной в качестве подозреваемой, безошибочно привела участников осмотра на место захоронения трупа В. и подробно рассказала о своих действиях и действиях Т. по сокрытию трупа на месте преступления утром 8 июня 1967г.;

– вещественные доказательства по делу – одежда потерпевшей, ее личные вещи и зонт, показанный Т. при выезде на место преступления, записная книжка потерпевшей, обнаруженная во время обыска в ее комнате, и записные книжки обвиняемых со следами уничтожения целого ряда адресов, в том числе и адреса потерпевшей;

– заключение криминалистической экспертизы, согласно которому повреждения на одежде потерпевшей (на юбке, кофте, нижней сорочке, босоножках) возникли в результате постороннего вмешательства – волочения;

– выводы судебно-биологической экспертизы, обнаружившей следы крови на брюках Т., кофте и сорочке потерпевшей;

– данные судебно-медицинского исследования трупа В, которые с учетом показаний обвиняемого об обстоятельствах убийства не исключали возможность наступления ее смерти от механической асфиксии и шока;

– результаты обысков, проведенных в комнате В. по месту жительства Т., в ходе которых были обнаружены вещественные доказательства, имевшие отношение к делу;

– свидетельские показания служащей санатория К., которая видела Т. и В. со стороны за несколько минут до убийства недалеко от места преступления;

– свидетельские показания М., В. и С., видевших В. в обществе Т. днем 7 июня по пути к санаторию.

Всего в список лиц, подлежавших вызову в судебное заседание, было включено 32 свидетеля.

Представленный мною перечень доказательств поможет молодым следователям, прежде всего, в составлении планов расследования по аналогичным делам, лучше организовать процесс расследования, будет способствовать воспитанию у следователей целеустремленности в работе, организованности и приобретению профессионального опыта, а также поможет избежать ненужных затрат рабочего времени, излишних непродуманных следственных действий и мероприятий.

Судебная коллегия согласилась с квалификацией преступных действий Т. по статьям 102 п. «г» (умышленное убийство с особой жестокостью) и 144 ч.2 УК РСФСР (кража личного имущества граждан по сговору) и Л. по статьям 189 ч.1 (сокрытие следов преступления и укрывательство преступления), а также 144 ч.2 УК РСФСР (кража личного имущества потерпевшей по договоренности).

Подсудимые были осуждены к длительным срокам лишения свободы. Приговор обжалован не был.

© Круглов А. П., 2022

ЮБИЛЕЙ

УДК 371/378.1

Полотебнов Александр Сергеевич
методист учебно-методического отдела.
ФГКОУ «Санкт-Петербургский кадетский корпус
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 191186, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д. 13
Тел.:8(981)1402900 Email: polotebnov.86@mail.ru

Клементьева Надежда Александровна
воспитатель отдела воспитательной работы.
ФГКОУ «Санкт-Петербургский кадетский корпус
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 191186, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д. 13
Тел.:8(921)4008233 Email: nemezida-femida@list.ru

Мацуков Владислав Евгеньевич
студент 2 курса факультета подготовки следователей.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д. 96
Тел.:8(981)7796985 Email: mv.evg.15@gmail.com

Polotebnov Alexander Sergeevich
methodologist of the educational and methodical
department FGKOU "St. Petersburg cadet corps
Investigative committee of the Russian Federation"
Address: Russia, 191186, Saint Petersburg,
Moika River tmb., 13
Tel.:8(981)1402900 Email: polotebnov.86@mail.ru

Klementyeva Nadezhda Aleksandrovna
educator of the Department of educational work
FGKOU "St. Petersburg cadet corps
Investigative committee of the Russian Federation"
Address: Russia, 191186, Saint Petersburg,
Moika River emb., 13
Tel.:8(921)4008233 Email: nemezida-femida@list.ru

Matsukov Vladislav Evgenievich
2nd year student of the faculty of investigator training
St. Petersburg academy
Investigative committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, Moika river emb., 96
Tel.: 8(981)7796985 Email: mv.evg.15@gmail.com

5 ЛЕТ ФГКОУ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В статье дан обзор деятельности общеобразовательного учреждения – Санкт-Петербургского Кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации за пятилетний период существования.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский кадетский корпус СК РФ, Следственный комитет Российской Федерации, кадет, обучающийся.

Polotebnov A. S., Klementyeva N. A., Matsukov V. E. 5 years FGKOU "St. Petersburg cadet corps of the Investigative committee of the Russian Federation". The article provides an overview of the activities of the educational institution – the St. Petersburg Cadet Corps of the Investigative Committee of the Russian Federation for the five-year period of existence.

Keywords: St. Petersburg Cadet Corps, Investigative Committee of the Russian Federation, cadet, student.

Благодаря инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации генерала юстиции Российской Федерации Александра Ивановича Бастрыкина в системе Следственного комитета Российской Федерации создана сеть общеобразовательных организаций для осуществления общегражданской образовательной, патриотической и воспитательной деятельности.

Сегодня в системе Следственного комитета Российской Федерации насчитывается пять кадетских корпусов, расположенных в Москве (2013 г.), Санкт-Петербурге (2017 г.), Волгограде (2019 г.), Пансион воспитанниц в Санкт-Петербурге (2020 г.), Севастополе (2021 г.), более 40 профильных кадетских классов, расположенных в субъектах Российской Федерации. Реализуется общеобразовательная программа в Кронштадтском отделе кадетского корпуса (кадетские классы с морской направленностью) Санкт-Петербургского кадетского корпуса. Ведется подготовка кадров для работы в Следственном комитете Российской Федерации в двух академиях: в Москве (2014 г.) и Санкт-Петербурге (2016 г.).

Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение «Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации» (далее – Кадетский корпус) было создано в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.02.2017 г. № 265-р и приказом Следственного комитета Российской Федерации № 47 от 17.03.2017 г. «О создании федерального государственного

казенного общеобразовательного учреждения «Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации»[138].

Кадетский корпус образован с целью профессиональной ориентации кадет в интересах получения ими в будущем профессиональных знаний и навыков в сфере передовой отечественной и зарубежной следственной практики в академиях Следственного комитета Российской Федерации.

На открытии образовательного учреждения А. И. Бастрыкин отметил, что «теперь не только в Москве, но и на берегах Невы будут готовиться кадеты – будущие студенты-слушатели академии Следственного комитета Российской Федерации. Через пять лет мы сможем с помощью ведомственных учебных заведений полностью обеспечивать нашу потребность в высококвалифицированных кадрах»[139].

Первый набор в кадетский корпус СК РФ был осуществлен в 2017 году: в 8 класс поступили 40 кадет. Всего за пятилетнюю историю существования кадетского корпуса было отобрано для обучения 423 кадета. Сегодня в Кадетском корпусе проходят обучение 269 кадет.

27 ноября 2018 года в Доме ученых им. Горького РАН прошла церемония прибивки полотнища к древку и освящение знамени, а 1 декабря 2018 года в атриуме Петропавловской крепости состоялось торжественное вручение знамени – официального символа Кадетского корпуса Председателем Следственного комитета Российской Федерации генералом юстиции Российской Федерации А. И. Бастрыкиным – директору кадетского корпуса и приведение кадет к присяге. 9 мая 2019 года впервые в своей истории воспитанники кадетского корпуса прошли парадным расчетом по Дворцовой площади в честь празднования 74-й годовщины Великой Победы в Великой Отечественной войне[140].

Учительско-преподавательский коллектив кадетского корпуса укомплектован квалифицированными педагогическими кадрами. Сегодня свои знания и опыт здесь передают: два кандидата наук, один Почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, один отличник народного просвещения, один мастер спорта Российской Федерации по биатлону, девять учителей высшей категории, тринадцать учителей первой категории. Два учителя специальных дисциплин и один преподаватель обладают большим практическим опытом работы в правоохранительных органах.

Обладая богатым опытом воспитательной работы, учительско-преподавательский коллектив прививает кадетам традиционные ценности: приоритет духовного над материальным, высокие нравственные идеалы крепкой семьи, формы сохранения исторической памяти и преемственности поколений и другие.

С 2019 года в Кадетском корпусе активно ведется научно-исследовательская и проектно-исследовательская работа. Так, на протяжении 2019/2020 учебного года кадеты 10–11 классов приняли очное участие в восьми научно-практических конференциях на различных вузовских площадках. Результатом этой работы стали

---

[138]Александр Бастрыкин принял участие в тожествах, посвященных Дню знаний в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. URL: https://sledcom.ru/press/events/item/ 1160390/?type=&dates=01.09.2017 (дата обращения: 01.02.2022).

[139] Бастрыкин А.И. открыл новый кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации в Петербурге. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/4524700 (дата обращения: 01.09.2021).

[140] Мацуков В.Е. Структура образовательных учреждений в системе Следственного комитета Российской Федерации / Юриспруденция в России: история и современность: материалы Третьей молодежной международной научно-практической конференции СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2020. С. 314–318.

публикации двух статей в национальной библиографической базе данных научных публикаций российских авторов и в научных сборниках, также выпуск полноценного сборника исследовательских работ обучающихся, публикация тезисов некоторых работ в научных сборниках. Кадеты получили свой первый опыт не только в публичном выступлении, но и навыки исследовательской и научной работы, были поощрены дипломами и сертификатами[141].

Проведенные методические исследования мотивации кадет к участию в научно-исследовательской и проектной деятельности показали, что ведущим фактором развития интереса к юридической науке, следственному делу, криминалистике у обучающихся является личный пример преподавателей и сотрудников образовательного учреждения, увлеченных своей работой.

В кадетском корпусе реализуются две образовательные программы: образовательная программа основного общего образования (5–9 классы) и образовательная программа среднего общего образования (10–11 класс).

В связи со сложной эпидемиологической обстановкой внедрена и успешно функционирует система дистанционного электронного обучения, направленная на решение приоритетных задач, сводящихся к повышению качества образования, снижению затрат на организацию эффективного учебного процесса.

Активно реализуются 23 программы дополнительного образования различной направленности, в освоение которых кадеты вовлечены на протяжении учебной недели: это игровые виды спорта, занятия по кибербезопасности и робототехнике, морскому делу, бальным танцам, компьютерной графике, единоборствам, стрелковому делу и др.

Педагоги дополнительного образования на своих уроках преподают кадетам основы созидательного труда и коллективизма, взаимопомощи и взаимоуважения, патриотизма и гражданственности.

В Кадетском корпусе функционирует кружок «Юный журналист», результатом деятельности которого является свой печатный орган – газета «Кадетский вестник». В ней публикуются различного рода статьи, стихи и сканворды, авторами которых являются кадеты.

В соответствии с рабочей программой в процессе обучения кадеты изучают цикл предметов юридической направленности – юридическую лингвистику, введение в профессию следователя, историю и теорию государства и права России и зарубежных стран, основы государственной службы. Вместе с этим важно осваивать и развивать знания и умения, которые необходимы для дальнейшего обучения в академии и службы в системе Следственного комитета Российской Федерации.

Отдел воспитательной работы осуществляет деятельность по следующим направлениям: воспитанию гражданственности и патриотизма (военно-патриотическое, духовно-нравственное и историко-патриотическое (краеведческое) воспитание); культурно-досуговому, социально-педагогическому, психологическому направлениям, ранней профессиональной ориентации и предпрофильной подготовке.

Работа с кадетами реализуется как в коллективной, так и в индивидуальной форме. Для кадет 5–11-х классов организованы просмотры художественных фильмов, готовятся видеоролики, вручаются грамоты победителям разного рода

[141] Полотебнов А.С. Формирование у кадет образовательных учреждений Следственного комитета Российской Федерации навыков научно-исследовательской деятельности // Правда и закон. 2021. № 4 (18) С. 55–61. URL: http://sksрba.ru/wp-content/uploads/2022/01/%E2%84%964-%D0%9F% D0%B8%D0%97-2021.pdf. (дата обращения: 15.01.2022).

конкурсов (детских плакатов и рисунков), например, посвященного Международному дню борьбы с коррупцией. Проводятся тематические классные и воспитательные часы, приуроченные к важным событиям: государственным праздникам, дням воинской славы России, памятным датам истории следствия в России. Кроме того, дистанционный формат обучения, в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой, дал толчок к развитию навыков монтажа видеороликов, и ребята в 2020 году смогли поучаствовать в Открытом патриотическом конкурсе видеороликов совместно с ОАО «Киностудия «Ленфильм».

В классах проводятся уроки мужества, открытые уроки с участием ветеранов следствия. Заместитель председателя «Союза ветеранов следствия Ленинградской области» старший советник юстиции в отставке Василий Сидельников и член «Союза ветеранов следствия Ленинградской области» старший советник юстиции в отставке Дмитрий Сурин провели для воспитанников кадетского корпуса открытый урок на тему «Мужество и героизм, проявленные при исполнении служебных обязанностей в рамках недели мужества, приуроченной ко Дню защитника Отечества. Организована работа по участию кадет в образовательных проектах: «Юные патриоты Отчизны», Всероссийском конкурсе сочинений «Без срока давности», «Патриоты Отечества», на тему «Система физического обучения и воспитания как элемент подготовки кадет к службе в Следственном комитете Российской Федерации» и других.

В очном и дистанционном формате проводятся литературные вечера, посвященные фронтовой поэзии. Кадеты принимают участие в траурно-торжественных церемониях, проводимых на территории Пискаревского мемориального кладбища, в неделе памяти, посвященной Дню Неизвестного солдата и завершившейся Днем Героев Отечества и др. Для учащихся кадетского корпуса организовываются экскурсии.

Воспитатели отдела воспитательной работы закладывают основы честности, порядочности и нравственности, используют различные методики организации учебно-воспитательного процесса, способствующие успешному формированию у обучающихся Кадетского корпуса профессионально важных качеств в рамках ранней профессиональной ориентации и предпрофильной подготовки. Профориентационные занятия проводятся как в очном, так и в дистанционном формате. Кроме того, воспитатели постоянно совершенствуют свое профессиональное мастерство.

В 2020 г. в Санкт-Петербургском кадетском корпусе Следственного комитета Российской Федерации состоялся первый в своей истории выпуск. Следует отметить, что из 18 выпускников Кадетского корпуса 11 кадет поступили в Санкт-Петербургскую академию Следственного комитета на факультет подготовки следователей.

В 2021 году прошел выпуск первого набора, из 43 кадет в академию Следственного комитета поступили 13 кадет, из них 9 кадет на факультет подготовки следователей и 4 кадета на новую специальность – психология служебной деятельности, открытую в целях подготовки психологов для нужд Следственного комитета Российской Федерации.

Юридическое образование – это система правовых знаний, убеждений, воспитание у человека толерантности, нравственности и воли. Процесс формирования профессионализма современного следователя представляет собой не просто передачу тех или иных знаний, но и целостный процесс окультуривания, «возделывания» личности обучающегося – кадета, студента

или курсанта[142]. Заметим, что юридическое образование, безусловно, должно учитывать развитие современного информационного пространства, так как информация стала доступной и оперативной. В век передовых технологий важно научить будущих юристов пользоваться этой информацией.

В целях повышения качества обучения в образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации необходимо использовать научные разработки в области юридической педагогики (Кикоть В.Я., Юнацкевич П.И., 1996–2021). Воспитательные и учебные воздействия в правовых педагогических системах должны быть направлены на формирование нравственной позиции будущего следователя при анализе и рассмотрении самых нелицеприятных фактов и обстоятельств любого дела. Будущего следователя нужно учить действовать в нравственной парадигме (не вредить себе, окружающим, среде, в которой находишься), поступать по совести при осуществлении следственных действий. Используя дискурсивно-оценочный метод в работе следователя, представляется возможным исключить манипуляции с законом, от правоприменения по произволу перейти к правоприменению с нравственных позиций. Важно воспитывать следователя, который не станет злоупотреблять правом[143].

С 1 сентября 2021 года по решению Председателя Следственного комитета Российской Федерации обучение в кадетском корпусе стало осуществляться с 5 класса, тогда как ранее кадетский корпус принимал на обучение только с 8 класса. В связи с этим его главной задачей является получение обучающимися основного (общего) образования и ранняя профессиональная ориентация кадет для поступления в высшие учебные заведения Следственного комитета Российской Федерации и на дальнейшую службу в следственные отделы, управления Следственного комитета Российской Федерации, а также воспитание в обучающихся инициативных и идейных, патриотичных и практичных, ориентированных на осознанное понимание важности профессии «юрист-следователь» для Российского государства. Все это будет в дальнейшем способствовать стабилизации кадрового состава системы Следственного комитета Российской Федерации, повышению уровня профессионализма следователей, а также накоплению и передаче опыта, тем самым обеспечивая преемственность кадрового состава.

Одной из отличительных особенностей получения юридического образования для будущих студентов вузов Следственного комитета Российской Федерации является непременное приобретение теоретических (базовых) знаний по ряду дисциплин, необходимых юристам-следователям, а также практического опыта в расследовании преступлений разного рода.

Таким образом, у кадетского корпуса есть не только возможность, но и ресурсы для обучения и воспитания кадет с целью мотивации в продолжении обучения кадет в академии Следственного комитета Российской Федерации и получении профессии «следователь» для службы в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации.

---

[142] Мацуков В.Е. Структура образовательных учреждений в системе Следственного комитета Российской Федерации / Юриспруденция в России: история и современность: материалы Третьей молодежной международной научно-практической конференции СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2020. С. 314–318.

[143] Юнацкевич П. И. Развитие концепции юридической педагогики В. Я. Кикотя для подготовки следственных и руководящих кадров России. СПб., ИИЮ, 2018. 45 с.

Учительско-преподавательский состав совместно с воспитателями Кадетского корпуса прививает обучающимся в образовательном и воспитательном процессе такие черты личности, как честь и мужество, достоинство и решительность в деле, самообладание и порядочность, аккуратность и дисциплинированность, дружба и взаимовыручка, нравственность и исполнительность, стремление к получению новых знаний, уважение к истории своей страны и следствию, старшему поколению и ветеранам следствия и военных действий, преданность своему Отечеству и закону. Этими и другими чертами личности должен обладать не только будущий офицер Следственного комитета Российской Федерации, но и патриот своей страны, ведь формируются эти черты в период обучения и воспитания в образовательном учреждении.

Сегодня Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации располагает значительными ресурсами и возможностями для обучения, воспитания и мотивации на начальном этапе становления будущих юристов-следователей для прохождения службы в органах Следственного комитета Российской Федерации.

Таким образом, кадетское образование в системе Следственного комитета Российской Федерации будет успешно реализовываться и достигать новых высот в своем развитии, а выпускники нашего кадетского корпуса займут достойное место в новейшей России.

Список использованных источников и литературы:

1. Александр Бастрыкин принял участие в тожествах, посвященных Дню знаний в Санкт-Петербурге (sledcom.ru); [Электронный ресурс]. URL: https://sledcom.ru/press/events/item/1160390/?type=&dates=01.09.2017 (дата обращения: 01.02.2022).

2. Бастрыкин А.И. открыл новый кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации в Петербурге; (tass.ru); [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/4524700 (дата обращения: 01.09.2017).

3. Мацуков В.Е. Структура образовательных учреждений в системе Следственного комитета Российской Федерации / Юриспруденция в России: история и современность: материалы Третьей молодежной международной научно-практической конференции СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2020. С. 314–318.

4. Полотебнов А.С. Формирование у кадет образовательных учреждений Следственного комитета Российской Федерации навыков научно-исследовательской деятельности // Правда и закон. 2021. № 4 (18). С. 55–61. URL: http://skspba.ru/wp-content/uploads/2022/01/%E2%84%964-%D0%9F%D0%B8%D0%97-2021.pdf. (дата обращения: 15.01.2022).

5. Юнацкевич П.И. Развитие концепции юридической педагогики В. Я. Кикотя для подготовки следственных и руководящих кадров России. СПб.: ИИЮ, 2018. 45 с.

© Полотебнов А. С., Клементьева Н. А., Мацуков В. Е., 2022

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ,
НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН»**

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует **оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы** по следующим отраслям науки в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесение изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093»:

Шифр	**Наименование групп научных специальностей, наименование научной специальности**	**Наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень**
5.1	**Право**	
5.1.1	Теоретико-исторические правовые науки	Юридические
5.1.2	Публично-правовые (государственно-правовые)	Юридические
5.1.3	Частноправовые (цивилистические) науки	Юридические
5.1.4	Уголовно-правовые науки	Юридические
5.3	**Психология**	
5.3.9	Юридическая психология и психология безопасности	Психологические
5.8	**Педагогика**	

Журнал зарегистрирован в Научной Электронной библиотеке «РИНЦ».

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- Теория и история права и государства
- Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Уголовное процесс
- Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
- Психолого-педагогические основы служебной деятельности
- Информация и обзоры наиболее значимых конференций

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ:

- К рассмотрению принимаются научно-теоретические, научно-практические и экспериментальные работы по отраслям юридических, психологических и педагогических наук.
- Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Не принимаются статьи, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных авторских монографий.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике рубрик журнала.
- Статья должна являться законченной научной работой, содержащей научную новизну и / или практическую значимость, обоснование выдвинутых положений.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте E-mail: rio@skspba.ru) *.rtf или *.doc текстового редактора Word и на бумажном носителе

Рекомендованный объем публикации - от 0,5 до 1 п.л, что составляет не менее 10 страниц (20 тыс. знаков) и не более 20 (40 тыс. знаков) текста, набранного в соответствии указанными ниже техническими требованиями.

Каждая статья должна быть в отдельном файле (MS word, rtf, open office) с фамилией автора / авторов в качестве названия файла.

Для каждого автора должны быть указаны имя, фамилия и отчество (полностью), ученые степени и звания, должность и место работы, почетные звания, почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты для контактов.

Названия и аннотации статей, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках для опубликования в Интернете.

Обязательно наличие пристатейных библиографических списков у всех статей в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, а также ключевых слов.

Каждая представленная статья должна иметь личную подпись автора/ авторов, заверенную должным образом кадровым аппаратом по основному месту их работы. Рукопись подписывается автором на последней странице. На статьях адъюнктов и аспирантов также должна стоять подпись их научного руководителя.

Автором/авторами собственноручно подписывается направляемая в редакцию рукопись статьи с удостоверяющим текстом: *«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. У авторов нет конфликта интересов, связанных с этой публикацией. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем»*

Все статьи проходят обязательную проверку по системе анализа текстов на наличие заимствований «AntiPlagiat.ru». Доля оригинального авторского текста должна составлять не менее 70 %

Все статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами, имеющими ученую степень в соответствии с научным направлением статьи. Рецензирование статьи осуществляется редакцией в течение 30 (тридцати) дней.

Дальнейшая подготовка статьи к публикации осуществляется в случае принятия рецензентом положительного решения о публикации статьи в журнале. Решение редакционной коллегии о принятии рукописи к публикации или её отклонении принимается по результатам экспертной оценки.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, с сохранением научного содержания авторского варианта. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы.

Авторский гонорар не выплачивается. Рукописи авторам не возвращаются.

Плата за опубликование статей не взимается.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Требования к объему статьи:

Минимальный объем - 10–12 страниц авторского текста (20 тыс. знаков с пробелами печатного текста, включая название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова (русском и английском языках), библиографический список, таблицы и рисунки. Рекомендуемый максимальный объем - 40 тыс. знаков.

Требование к оформлению печатного текста:

- Формат страницы - А4, книжная ориентация.
- Поля: верхнее и нижнее поле: 2 см; левое поле: 3 см; правое поле: 1,5 см.
- Шрифт: Times New Roman, цвет шрифта: чёрный, кегель: 14, абзацный отступ устанавливать в меню «формат-абзац-первая строка (отступ 1,25 мм)», выключку устанавливать «по ширине», междустрочный интервал - полуторный.
- Форматирование текста: запрещены любые действия над текстом («красные строки», центрирование, отступы, переносы в словах, уплотнение интервалов.). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел».
- Рисунки/иллюстрации: Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей (600 dpi) (минимальный размер рисунка 90-120 мм, максимальный - 130-200 мм). Иллюстрации нумеруются, если их количество больше одной. Иллюстрации должны быть направлены в редакцию отдельными файлами в максимально возможном (доступном автору) качестве. Иллюстрации также должны быть включены в текст статьи для определения редакцией места и порядка размещения иллюстраций.
- Таблицы: допускаются только вертикальные таблицы.

Обязательные реквизиты:

- Код универсальной десятичной классификации (УДК)
- Шифр и наименование научной специальности
- Фамилия, имя, отчество автора/соавторов (полностью) (указываются на русском и английском языках)
- Ученая степень, ученое звание (указываются на русском и английском языках)
- Место работы, должность (указываются на русском и английском языках)

Указывают полное наименование организации (в скобках - сокращённое). *Примечание:* соискатели и аспиранты заочной формы обучения указывают основное место работы и должность.

- Адрес места работы (указываются на русском и английском языках)
- Контактные телефоны, адрес электронной почты (возможно указание телефона и электронного адреса места работы (кафедры, института и т.п.) для связи с автором)
- Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени: ФИО и ученая степень научного руководителя (научного консультанта)
- Аннотация (на русском и английском языках)
- Ключевые слова (на русском и английском языках)
- Библиографический список

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с Утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесение изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. №1093».

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Важно! ВСЕ ДАННЫЕ, УКАЗАННЫЕ В НАСТОЯЩЕЙ ФОРМЕ, ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Структура статьи имеет следующий вид:

УДК 0000
Научная специальность - 0.0.0.

Иванов Иван Иванович
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права Московского университета, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Ленина, д. 1,
Тел. 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru

Ivanov Ivan Ivanovich
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative Law of Moscow University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
Address: Russia, 101000, Moscow, Lenina str., 1,
Ph.: 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Аннотация. Текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст

Ключевые слова: слово, фраза из нескольких слов, слово, слово, слово, фраза из нескольких слов

TITLE OF THE ARTICLE

Abstract. Text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text

Keywords: word, phrase of several words, word, word, phrase of several words, word, word.

Тело статьи Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст

Библиографический список:

Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей и соответствующие профилю и научному уровню журнала

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:
Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96,
ФГКОУ ВО Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
редакция журнала «Правда и закон», телефон для справок: +7(812)318-22-55, E-mail: rio@skspba.ru